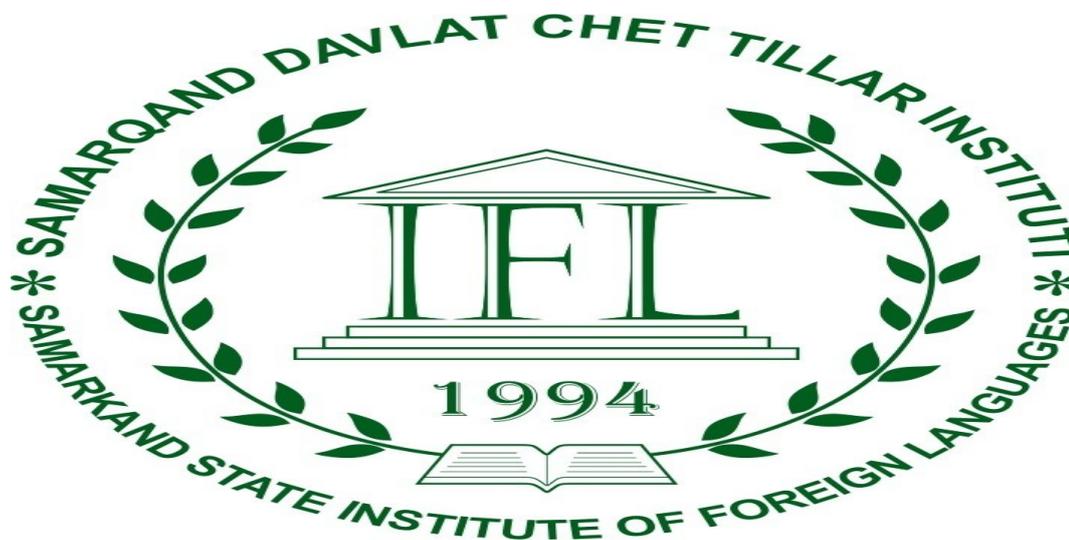

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА ДАЛЬНО ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

**«ВВЕДЕНИЕ В ЯПОНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ»
(ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК)**

(2 курс)

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО ДИСЦИПЛИНЕ**

Область знания:	100000 -Гуманитарная сфера
Область образования:	120000- Гуманитарные науки
Направление образования:	5120100- Филология и обучение языкам (японский язык)

Данный Учебно-методический комплекс, разработанный на основе типовой программы и утвержден Министерством Высшего и Среднего образования Республики Узбекистан приказом от «14» июня 2018-года № _____

Составители:

Солеева М. – преподаватель кафедры Дольно Восточных языков
Журамуродов Д. – преподаватель кафедры Дольно Восточных языков

Рецензенты:

Ачилова О. – преподаватель кафедры дольно восточных языков

Учебно-методический комплекс по дисциплине «ВВЕДЕНИЕ В ЯПОНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ» обсужден и утвержден на заседании Учебного Совета Самаркандский государственный институт иностранных языков., протокол № ____ от “ ____ ” _____ 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание теоретического материала

- Урок 1. Введение. Современный японский язык.
- Урок 2. Общие вопросы грамматики.
- Урок 3. Система фонем японского языка.
- Урок 4. Морфонология современного яп. Языка
- Урок 5. Сведения о просодии.
- Урок 6. Морфология японского языка.
- Урок 7. Глагольные словоизменения.
- Урок 8. Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.
- Урок 9. Начало развития японоведения.

Содержание практического материала

- Урок 1. Введение. Современный японский язык.
- Урок 2. Общие вопросы грамматики.
- Урок 3. Система фонем японского языка.
- Урок 4. Морфонология современного яп. Языка
- Урок 5. Сведения о просодии.
- Урок 6. Морфология японского языка.
- Урок 7. Глагольные словоизменения.
- Урок 8. Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.
- Урок 9. Начало развития японоведения.

Темы самостоятельной работы по предмету

Глоссарий

Приложение

Список используемой учебной литературы

ЛЕКЦИЯ 1

Тема: Современный японский язык. Начало развития японоведения. Ведущие специалисты в японской филологии.

Цель: Рассмотрение общих теоретических вопросов в японском языке.

Опорные понятия и выражения: государственный язык, мононациональное государство, этнос, официальный язык, токийская наддиалектная разновидность языка.

Основные вопросы: японоведение, язык, речь, государственный язык, мононациональное государство, этнос, официальный язык, токийская наддиалектная разновидность языка.

Краткое изложение учебного материала:

Японоведение, совокупность наук, изучающих историю, экономику, политику, философию, язык, литературу и культуру Японии (о развитии гуманитарных наук в самой Японии см. в ст. Япония, разделы Общественные науки, Литература).

Начало изучению Японии положили в 16—17 вв. португальские и испанские миссионеры (М. Баррету, Ж. Родригиш, Ф. Ксавье и др.). После запрещения христианства и введения, правительством Японии режима самоизоляции страны (30-е гг. 17 в.) голландская торговая фактория в Нагасаки была единственным центром изучения Японии. Наиболее известные произведения этого периода: книга по истории Японии Э. Кемпфера (1651—1716) и описание Японии Ф. Зибольда (1796—1866) — врачей-немцев, находившихся на службе у голландской компании.

В Россию в 17—18 вв. сведения о Японии поступали от русских мореплавателей, от японцев, потерпевших кораблекрушение и спасённых русскими людьми (Дэнбей и др.), и через страны Западной Европы, главным образом через Голландию. В начале 18 в. по указанию Петра I была создана школа для изучения японского языка. В 1-й четверти 19 в. появились русские оригинальные работы о Японии — описания И. Ф. Крузенштерна, П. И. Рикорда и переведённая на многие языки книга В. М. Головнина.

С середины 19 до начала 20 вв. в связи со вступлением Японии на путь капиталистического развития взаимоотношения с нею России, стран Европы и США быстро расширялись. Изучение Японии стало складываться в комплексную науку — Японоведение

До 1-й мировой войны 1914—18 ведущее место в Японоведении занимали английские учёные. Главой английской школы Японоведения был Б. Чемберлен (1850—1935), автор исследований в области японского языка,

литературы, культуры. Другим выдающимся японоведом был У. Астон (1841—1911), оставивший труды по истории японской литературы, грамматике японского языка, о религии синто. Чемберлен перевёл и прокомментировал исторический памятник «Кодзики», Астон — «Нихон секи». В 1901—02 был издан 12-томный труд Ф. Бринкли (1841—1912) по истории, искусству и литературе Японии и Китая. Ряд работ посвящался японскому буддизму (Ч. Элиот), литературным памятникам (А. Валлей). Автор 2-томной истории Японии Дж. Мёрдок (1856—1921) был близок к материалистическому пониманию событий.

Глава немецкой школы японоведов К. Флоренц (1865—1939) написал работу по истории современной японской литературы, перевёл японские синтоистские мифы. Главным направлением немецкого Японоведение оставалось изучение языка и литературы.

Французские японоведы занимались главным образом изучением литературы и искусства Японии. Уделялось также внимание японской истории (А. Р. Мазельер).

Первыми японоведами в США стали американские миссионеры. Основателем американского Японоведение считается миссионер-педагог У. Гриффис (1843—1928), автор труда по истории Японии. Были изданы также работы по японскому искусству (Э. Феноллоса), а в 1-й четверти 20 в. — по современным политическим проблемам (В. Макларен).

В России изучение японского языка и страны активизировалось после установления с Японией дипломатических отношений (1855). К началу 20 в. приступили к систематическому изучению Японии в Петербургском университете и в Восточном институте Владивостока (создан в 1899). Появились труды по истории Японии (В. Японоведение Костылёв, М. И. Венюков, позже Т. Богданович, А. А. Николаев). В первых десятилетиях 20 в. в России сложилась группа выдающихся японоведов, имевших разносторонние научные интересы: Д. М. Позднеев — автор трудов по географии и истории Японии и Китая, о русско-японских отношениях, составитель первого иероглифического японо-русского словаря; Е. Г. Спальвин — один из основателей русской лингвистической школы японоведения, составитель многочисленных языковых учебников и пособий, автор трудов по истории Японии, конфуцианству и религиям Японии, японской литературе; Е. Д. Поливанов, приобретший известность в мировом Японоведение исследованиями по японской диалектологии, а также по сравнительному языкознанию восточных языков; Н. В. Кюнер — географ, писавший о Японии, Китае и других странах Дальнего Востока. Для дореволюционного Японоведение в целом был характерен преимущественный интерес к вопросам истории культуры, духовной жизни Японии вне связи с социально-экономическими условиями общества.

Новый этап в развитии Японоведение наступил после победы Октябрьской революции 1917 в России. Возникло и начало развиваться советское

Японоведение Основной его чертой стало изучение истории, языка, культуры японского народа, экономики страны на базе марксистско-ленинской методологии. В 1920-х гг. в Ленинграде и Москве были созданы Восточные институты с японскими отделениями на соответствующих факультетах. В советское Японоведение пришли крупные японоведы, сложившиеся как учёные в дооктябрьский период, в том числе Н. И. Конрад — один из основателей советской школы Японоведение, и учёные, сформировавшиеся после победы революции.

В своих страноведческих работах советские японоведы стремились раскрыть основные закономерности развития японского империализма, осветить важнейшие этапы исторического развития японского народа (период буржуазной революции 1867—68 и др.), показать положение рабочего класса и крестьянства этой страны [В. Д. Виленский, Конрад, И. М. Майский (В. С. Светлов), О. В. Плетнер, Позднеев, К. А. Харнский, Х. Т. Эйдус]. До 30-х гг. советское Японоведение оставалось в основном комплексной наукой.

В середине 30-х гг. в советском Японоведение наметилась специализация. Из страноведения выделились экономическая география (работы К. М. Попова и др.) и история. Книга Е. М. Жукова по истории Японии с древнейших времён по новейшее время стала вехой в марксистском изучении истории Японии. Филология разделилась на самостоятельные дисциплины — исследования языка и литературы. Были созданы теоретические труды по грамматике (Конрад, Е. М. Колпакчи, Поливанов, А. А. Холодович). Японоведы приступили к изучению истории японской литературы, к переводам классических произведений, а также произведений современных писателей, особенно пролетарской литературы 30-х гг. (Конрад, А. Е. Глускина, Н. А. Невский, Н. И. Фельдман). К 1940-м гг. в Японоведение в основном уже сформировалась советская марксистская школа.

В западном буржуазном Японоведение после 1-й мировой войны заметно усилился интерес к проблемам новейшей истории и экономики Японии, что было в определённой мере связано с обострением противоречий между Японией и США и другими капиталистическими странами. По проблемам новой и новейшей истории и экономики Японии, её роли в международных отношениях вышли работы М. Кеннеди (Великобритания), Буске (Франция), Т. Деннетта, Г. Квигли (США) и др. Исследования по истории культуры активно велись во Франции (М. Рено, П. Ноэль, Р. Гастон), известны также работы австрийского японоведа А. Славика и голландца М. Виссера. Были опубликованы труды по отдельным проблемам древней, средневековой и новой истории (Г. Мунро и Л. Садлер, Великобритания; Г. Бортон и Дж. Эмбри, США), хотя не выходявшие за рамки буржуазной методологии, но содержавшие богатый фактический материал, а также работы прогрессивного японоведа Г. Нормана (Канада).

После 2-й мировой войны 1939—45 наступил новый период в развитии мирового Японоведение. Значит. подъёма достигло советское Японоведение В

нём завершилось обособление ряда отраслей: экономики, истории, географии, этнографии, философии, искусствоведения; зародились новые — источниковедение, библиография, историография. Преимущественное развитие получили исследования современных экономических и социально-политических проблем Японии. Главное внимание направлялось на изучение в теоретическом плане особенностей послевоенного развития экономики Японии, положения и роли японских монополий и формирования системы японского государственно-монополистического капитализма, места и роли Японии среди капиталистических стран, а также в мировой экономике и политике (А. И. Динкевич, М. И. Лукьянова, Японоведение А. Певзнер, Е. А. Пигулевская, Д. В. Петров). Вышли работы по проблемам японских финансов (Б. Н. Добровинский, Е. Л. Леонтьева, А. И. Стадниченко, Ю. С. Столяров, М. В. Сутягина), экономики (В. А. Власов, С. А. Дебабов, Н. К. Куцобина), аграрной проблеме (Н. М. Брагина, С. Б. Маркарьян, В. А. Попов), о положении рабочего класса (В. В. Ковыженко, А. В. Комаров, В. А. Хлынов), средних слоев (Л. П. Арская, В. В. Рамзес).

Советские японоведы опубликовали ряд оригинальных теоретических работ о методологии исторического исследования применительно к востоковедной науке (Жуков, Конрад). Были изданы труды, освещавшие государственное устройство, деятельность политических партий, внутреннюю политику современной Японии (Ю. В. Георгиев, И. К. Державин, И. И. Коваленко, Ю. Д. Кузнецов, И. А. Латышев, А. Н. Романов, А. И. Сенаторов и др.), рабочее и демократическое движение (П. П. Топеха и др.), проблемы милитаризации (Б. Г. Сапожников, С. Т. Мажоров, А. П. Марков, А. С. Савин). Ряд работ посвящался внешней политике Японии (И. Японоведение Бедняк, С. И. Вербицкий, Д. И. Гольдберг, Л. Н. Кутаков, Д. В. Петров, Б. А. Романов, Сапожников, К. О. Саркисов и др.) и проблемам торгово-экономических связей Японии (В. В. Александров, И. И. Василевская, С. К. Игнатущенко, И. А. Ильина, М. Г. Носов, Ю. М. Черевко, Л. М. Шарков и др.).

Расширилось изучение всех исторических эпох. Были опубликованы фундаментальная коллективная монография «Очерки новой истории Японии», исследования о демократическом движении 2-й половины 19 — начала 20 вв. (Гольдберг, Г. Д. Иванова), и др. По средним векам подробно исследовался период позднего феодализма (А. Л. Гальперин, Л. В. Зенина), особенно положение крестьянства в это время (Д. П. Бугаева, О. С. Николаева, Г. И. Подпалова, И. Г. Поздняков) и японских париев (З. Японоведение Ханин), история средневекового города (А. А. Искендеров), вопросы генезиса феодализма (И. М. Сырицын). Работа по древней истории проводилась на базе изучения и обобщения археологического материала (М. В. Воробьев). Вышли в свет исследования о русско-японских и советско-японских отношениях (Кутаков, В. М. Константинов, А. Л. Нарочницкий, Б. А. Романов, Э. Японоведение Файнберг, Эйдус).

Выпущены труды о философах-материалистах феодальной Японии, о современной буржуазной философии, о путях развития общественной мысли

в этой стране (Японоведение Б. Радуль-Затуловский, К. А. Гамазков, Ю. Б. Козловский, Б. П. Лаврентьев, Б. В. Поспелов, Л. Н. Шахназарова и др.). Впервые изданы книги по этнографии и религиям Японии (С. А. Арутюнов, Г. Е. Светлев).

Написаны труды по японскому языкознанию (И. Ф. Вардуль, И. В. Головнин, А. А. Пашковский, Н. А. Сыромятников, Н. И. Фельдман, В. М. Алпатов).

Публиковались исследования по литературным, историческим и географическим памятникам древности и феодального периода (А. Е. Глушкина, В. Н. Горегляд, В. В. Логунова, В. Н. Маркова, Е. М. Пинус, К. А. Попов, К. И. Черевко), по современной японской литературе (Т. П. Григорьева, В. С. Гривнин, И. Л. Иоффе, О. В. Морошкина, К. Рехо, Н. И. Чегодарь и др.) и поэзии (Маркова, А. И. Мамонов). Издан сборник исследований Конрада по разным периодам истории японской литературы. Опубликованы работы по театру и искусству (Л. Д. Гришелёва, А. С. Коломиец, Н. С. Николаева и др.), общие работы по японской культуре (Н. А. Иофан, Г. Б. Навлицкая, К. М. Попов, Н. Т. Федоренко).

Успешно развивается Японоведение в социалистических странах Европы. В ГДР созданы труды в области филологии (М. Рамминг), истории (Г. Менерт, В. Хартман) и литературоведения (И. Берндт). Большую работу проводят польские японоведы: В. Котаньский (лингвистика), И. Табачиньска-Залевска, М. Незиоловски (история). Японоведение развивается также в Чехословакии, Венгрии, Болгарии и Румынии.

После 2-й мировой войны в связи с выдвиганием Японии в число наиболее высокоразвитых стран капиталистического мира значительно возрос к ней интерес в США и государствах Западной Европы. В буржуазном Японоведении на 1-е место выдвинулись США, где изучение Японии поощрялось правительством, субсидировалось фондами Рокфеллера, Карнеги, Форда. Для послевоенного западного Японоведения характерны постепенная дифференциация на отдельные отрасли (история, экономика, литература и т. д.) и большой интерес к проблемам современности. В 50—70-х гг. в США сложилась многочисленная школа японоведов-экономистов (Т. Биссон, В. Локвуд, А. Грэд, Г. Кан, А. Киллей и др.). Изучалась политическая жизнь Японии, японских политических партии (Р. Скалапино и Дз. Масуми, А. В. Кол, Г. О. Тоттен и др.); издавались работы по внешней политике Японии (Э. О. Рейшауэр, Г. А. Лэнсен, Т. Н. Вествуд и др.). В некоторых книгах предвзято освещалась политика Советского Союза в отношении Японии. В послевоенные годы в США и других буржуазных странах выходили крупные общие исторические работы, содержавшие в большей или меньшей мере социально-экономический анализ [Э. О. Рейшауэр (США), Д. Сансом (Великобритания), Ф. Мариани (Италия) и др.]. Публиковались труды по другим историческим периодам (Дж. Холл, А. Крейг, Ч. Шелдон). В области изучения языка, классической японской литературы и искусства появилось

много новых исследований: во Франции (Хагенауэр, Р. Шеффер), ФРГ (Г. Венк, Х. Хамитуш, Х. Захерт), Италии (Г. Скалисе), США (Д. Кин) и других странах. Изучение Японии начало развиваться в Австралии (Дж. Стоквин, Б. Кей), в некоторых странах Азии и Латинской Америки. В РОССИИ проблемы Японоведение разрабатываются в Институте востоковедения АН РОССИИ, Институте мировой экономики и международных отношений АН РОССИИ, Институте Д. Востока АН РОССИИ, в Институте стран Азии и Африки при МГУ, на восточном факультете ЛГУ, в Дальневосточном государственном университете и в др. научных центрах. Современное Японоведение освещается в журналах «Народы Азии и Африки», «Проблемы Дальнего Востока», в ежегоднике «Япония» и других периодических изданиях. Центры Японоведение в зарубежных странах Европы — университеты Лондона, Кембриджа, Оксфорда, Парижа, Гамбурга, Бохума, Мюнхена, Рима, Неаполя, Вены, Левена, Лейдена, Женевы, Берлина, Праги, Варшавы. В США проблемы Японоведение изучаются в Гарвардском, Йельском, Калифорнийском, Колумбийском, Мичиганском, Принстонском, Станфордском, Гавайском и других университетах; в Австралии — в Австралийском национальном университете, Мельбурнском, Сиднейском университетах. Основное периодическое издание, помимо общевостоковедных, — «Bulletin of the European Association for Japanese Studies» (Вена).

Японский язык является государственным языком Японии. Из всего населения этого государства (к настоящему времени 127 миллионов человек) практически все (кроме небольшого количества недавно прибывших иммигрантов) владеют японским языком; не менее чем для 99 % населения этот язык — родной. Япония — одно из наиболее мононациональных государств мира. За пределами Японии японский язык распространен лишь внутри японских общин, существующих в США, Бразилии, Перу и некоторых других странах. Но и здесь он во многом вытеснен языками, господствующими в соответствующей стране, а южноамериканские японцы в последние десятилетия в массовом порядке возвращаются в Японию. Таким образом, в Японии существует значительная корреляция между этносом и языком, здесь часто считают, что быть японцем и говорить по-японски — одно и то же. Исторически это обусловлено островным положением Японии и традиционной этнической замкнутостью. В связи с этим международная роль японского языка невелика и не соответствует мировому экономическому и культурному значению Японии. Этот язык не является официальным языком ООН и многих других международных организаций и не используется для межнационального общения вне Японии.

Господствующей разновидностью японского языка является современный литературный язык, сложившийся во второй половине XIX в. на основе токийской наддиалектной разновидности языка. О его истории. В Японии принятому у нас термину *литературный язык* соответствуют два несинонимичных термина *hyoojungo* (стандартный язык) и *kyootsuigo* (общий язык). «Стандартный язык» зафиксирован в нормативных грамматиках и

словарях, его нормы едины для всей Японии; имен но эти нормы отражены в данной грамматике, но реально это скорее идеал, чем языковая практика. «Общий язык» — тот язык, на котором говорят, он может отклоняться до определенных пределов от норм стандартного языка и допускает варьирование, в том числе региональное.

Основными средствами распространения языковых норм в Японии являются, как и в других странах, школа и средства массовой информации, особенно телевидение. В настоящее время практически все население Японии получает неполное среднее образование (9 лет), большинство населения (до 96 %) заканчивает полную среднюю школу (12 лет). Телевидением и радиовещанием охвачена вся Япония. Поэтому уровень владения «общим языком» очень велик, сейчас даже в старшем поколении трудно найти человека, совсем им не владеющего.

Это, однако, не означает, что другие формы существования японского языка утратили свое значение. Издавна Япония в силу своих географических условий (много островов, разделенность крупных островов горными хребтами на обособленные части) отличалась значительной диалектной раздробленностью. Распространение литературных норм в течение последнего столетия не привело к исчезновению диалектных и, шире, региональных различий. Для японского общества, в котором очень существенно различие «свой — чужой», оказалось удобным иметь «язык для своих» и «язык для чужих». «Языком для чужих» является общий язык, имеющий определенные региональные различия, но понятный для всех. Он используется в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми, в официальных ситуациях и на письме. Роль используемого в семье и в общении с близкими людьми «языка для своих» играет тот или иной территориально ограниченный вариант языка.

Японский язык — самый многочисленный и известный из языков мира с до конца не ясными родственными связями. В качестве отдельного языка он сложился в первые века новой эры после массового переселения на Японские острова с континента алтайских племен, постепенно слившихся с коренным населением, по-видимому говорившим на австронезийских языках. К австронезийской семье языков относятся индонезийский, тагальский, большинство языков Океании. Считается, что среди них к языкам древнейшего населения Японии ближе всего могли быть языки аборигенов острова Тайвань (сейчас почти совсем вытесненные китайским). В крупную алтайскую семью включают тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки и корейский язык. В японском языке можно найти два слоя лексики, один из которых имеет параллели с алтайскими, а другой — с австронезийскими языками. Гипотеза о родстве японского языка с алтайскими была выдвинута еще в середине XIX в. А. Боллером, позже ее развивали Г. Рамстедти др. Австронезийскую гипотезу сформулировал в 10-х гг. XX в. Е. Д. Поливанов. В настоящее время наиболее обоснована точка зрения, развитая выдающимся отечественным ученым С. А. Старостиным, в соответствии с которой японский язык относится к алтайской семье, а австронезийский слой лексики составляют древние заимствования.

По своему грамматическому строю японский язык обладает значительным сходством с алтайскими языками (некоторые параллели будут указываться в ряде разделов грамматики), лишь отдельные его черты интерпретированы как австронезийские по происхождению (например, ограниченное использование префиксов, вовсе отсутствующих в алтайских языках). Но японская фонетика, наоборот, значительно отличается от алтайской и близка к австронезийской; это сходство особенно проявляется в структуре слога и правилах сочетаемости звуков.

Контрольные задания:

- 1) Японский язык. Общие вопросы.
- 2) Диалекты. Особенности японского языка.
- 3) Влияние иностранных языков на лексику японского языка.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа литературы по грамматике литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Гальперин А. Л., Русская историческая наука о зарубежном Дальнем Востоке в XVII в. — середине XIX в., в кн.: Очерки по истории русского востоковедения, сб. 2, М., 1956, с. 3—35;

Бабинцев А. А., Из истории русского японоведения, в кн.: Японская филология, М., 1968;

Горегляд В. Н., Японоведение, в кн.: Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН РОССИИ, М., 1972, с. 186—201;

Петрова О. П., Работа советских ученых в области японского языка, «Уч. зап. института Востоковедения АН РОССИИ», т. 25, М., 1960;

Gluskina A. E., Studies in Japanese literature, Moscow, 1967;

Popov K. A., Japanese language studies, Moscow, 1967; Podpalova G. I., Fifty years of Soviet historiography of Japan (1917—1966), Moscow, 1967;

Тихвинский С. Л., Успехи советского японоведения, «Проблемы Дальнего Востока», 1974, №2; Baker H. D., Japanese Studies in Great Britain, «Association for Asian Studies newsletter», Ann Arbor, 1969, v. 15, № I, p. 36—38; Hall J. W.,

Thirty years of Japanese studies in America, в кн.: International conference of orientologists, 16-th, Tokyo, 1971; Transaction of the International conference of orientologists in Japan, [Tokyo], 1971, p. 22—35.

Transaction of the International conference of orientologists in Japan, [Tokyo], 1971, p. 22—35.

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

ЛЕКЦИЯ 2

Тема: Современный японский язык. Общие вопросы грамматики и синтаксиса.

Цель: Рассмотрение общих теоретических вопросов в японском языке.

Опорные понятия и выражения: японское письмо, кана, манъёгана, мора, палатализованные согласные и гласные, камбун, синтагмы (*бунсэцу*), иероглифический минимум, ономотоппея.

Основные вопросы: японское письмо, кана, манъёгана, мора, палатализованные согласные и гласные, камбун, синтагмы (*бунсэцу*), иероглифический минимум, ономотоппея.

Краткое изложение учебного материала:

Японское письмо весьма сложно по своему составу. В настоящее время в нем используются иероглифы, заимствованные из Китая, два вида созданных в Японии на базе иероглифов азбук — хира-гана и катакана — и латинское письмо. К этому можно добавить постоянно встречающиеся в текстах международные «иероглифы» вроде арабских цифр и редкие знаки других в прошлом употреблявшихся японских азбук (так называемая хэнтайгана). Несмотря на сложную систему письма, Япония уже к началу XX в. была страной сплошной грамотности.

Случаи употребления в Японии китайского письма фиксируются с IV или V в. н. э. (ранее в Японии письменности не было), но древнейшие дошедшие до нас памятники (чисто иероглифические) датируются началом VIII в. О приписывании китайским иероглифам китайских и японских чтений и о формировании в связи с заимствованием иероглифов подсистемы канго см. выше. Среди множества иероглифов (их количество в прошлом исчислялось десятками тысяч) фиксируется и очень небольшое число знаков японского происхождения, у которых есть лишь японское чтение.

Уже в VIII в. появляются случаи фонетического использования знаков, первоначально для записи собственных имен и обрядовых формул. Виды японского фонетического письма получили общее название *кана* (буквально 'временное письмо' в отличие от «постоянного письма» — иероглифов). Поначалу в фонетическом значении использовались иероглифы в неизменном виде: так называемая *манъёгана* от названия поэтического памятника середины VIII в. «Манъёсю». Изменения графического облика фонетически используемых иероглифов привели в IX в. к появлению различных систем чисто фонетических (алфавитных) знаков. Среди разных видов каны с X в. стали известны два основных: хирагана и катакана; они постепенно вытеснили прочие виды каны и широко используются до сих пор.

Знаки хираганы и знаки катаканы произошли из упрощенных вариантов иероглифов, принадлежавших к разным стилям письма, поэтому написание знаков в двух азбуках различно. Однако обе азбуки построены по одному и тому же принципу и их знаки взаимно однозначно соответствуют друг другу.

Традиционно хирагану и катакану относят к слоговому письму. Однако одним знаком здесь пишутся лишь слоги самой простой структуры, типа «согласный + гласный» (или слоги из одного гласного). Если слог имеет более сложную структуру, он пишется двумя (изредка даже тремя) знаками. На самом деле знаку хираганы или катаканы соответствует основная единица японской лингвистической традиции — *он* (мора). В период возникновения каны это соответствие было, вероятно, строгим, но в современном языке оно иногда нарушается за счет фонем, появившихся в языке позже. Прежде всего, слоги, состоящие из палатализованного согласного и гласного, пишутся двумя знаками: палатализованные согласные распространились лишь под влиянием массовых заимствований из китайского языка. Позже расхождения еще более увеличились за счет слогов, встречающихся только в гайрайго.

В истории японского языка соотношение разных видов письма было не одинаковым. С VIII по XIX в. использовалось чисто иероглифическое письмо, так называемый *камбун* ('китайское письмо'), оно господствовало в деловой сфере и до XVII в. в науке. Тексты на камбуне писались по правилам китайского синтаксиса, однако для их прочтения по-японски употреблялись специальные значки с указанием на японский порядок. Также добавлялись значки для вставления в текст японских грамматических показателей, поскольку для них не было подходящих иероглифов. С другой стороны, в XI—XIV вв. (иногда и позже) распространение получило и письмо чистой каной, иногда с отдельными вкраплениями простых иероглифов (так называемое «женское письмо», обычно употреблявшееся женщинами). Но уже много веков существовала и тенденция писать иероглифами знаменательные слова, а каной — грамматические элементы: служебные слова и окончания. С XIX в. такой способ распределения видов письменности стал нормативным. Из двух видов каны в этой функции используется, как правило, хирагана. При отсутствии в обычном японском письме пробела его роль отчасти восполняется распределением азбук: если после знака хираганы идет иероглиф, между ними, как правило, проходит граница синтагм. Впрочем, в книгах для маленьких детей и учебной литературе пробел уже иногда встречается, но отделяются им не слова, а именно синтагмы (*бунсэн*).

Функции катаканы в прошлом могли быть теми же, что и у хираганы, но в современном языке они стали иными: как упоминалось выше, ею, как правило, пишутся гайрайго. Однако некоторые слова, заимствованные давно (не позже XIX в.) и широко известные, могут писаться иероглифами. Некоторые из них пишутся подобранными по смыслу знаками (*tabako* 'табак' — иероглифами со значением 'дым' и 'трава'), другие, как *koohii* 'кофе', записываются иероглифами, употребляемыми фонетически. С другой стороны, катаканой могут писаться и слова, не относящиеся к гайрайго, особенно часто — звукоподражания и образоподражания (*ономатопеи*).

Такое распределение наиболее строго выдерживалось в первой половине XX в. После Второй мировой войны в Японии прошел ряд реформ письменности: была изменена орфография каны в сторону сближения написания со звучанием и отмены большей части исторических написаний, упрощено написание ряда иероглифов и введен так называемый

иероглифический минимум. Последняя реформа означала рекомендацию пользоваться лишь ограниченным числом наиболее частых и общеизвестных иероглифов, именно их изучают в начальной и средней школе (первоначально — 1 850 знаков, теперь — 1 945 знаков, к которым добавляется 266 знаков, используемых в собственных именах). Вследствие этого слова, писавшиеся иероглифами, не вошедшими в минимум, стали записываться хира-ганой или даже катаканой. Если сложное слово записывалось иероглифами, часть из которых вошла в минимум, а часть — нет, то возможно сочетание каны с иероглифами в лексической части одного и того же слова, что ранее было невозможно. Однако если орфографическая реформа и упрощение написаний иероглифов стали общепринятыми, то иероглифический минимум имеет лишь рекомендательный характер, и многие не предусмотренные им привычные написания на практике сохранились (что и стало причиной некоторого увеличения минимума). Однако в целом минимум соблюдается: в массовом обследовании языка журналов выявлено, что из тысячи самых частотных иероглифов лишь 15 не входят в число 1 945 знаков минимума.

Запись японских текстов латинским письмом после первых опытов португальцев в конце XVI — начале XVII в. стала вновь применяться после «открытия Японии», первоначально в основном для нужд иностранцев. Массовое распространение в самой Японии латиница получила лишь после Второй мировой войны. Из нескольких конкурировавших между собой систем господствующей (безусловно, под американским влиянием) и в Японии, и за ее пределами стала разработанная еще в XIX в. Дж. Хэпбёрном латиница, специально приспособленная для носителей английского языка и плохо отражающая японскую фонологию. Другие виды латиницы иногда продолжают использоваться, например, в картографии. В современной Японии латиница имеет три функции. Во-первых, ее используют в помощь иностранцам для транскрипции японских слов, преимущественно собственных имен (дорожные указатели, уличные надписи и пр.). Во-вторых, к ней прибегают, если катакана не может передать отдельные звуки: аббревиатуры, инициалы иностранцев. В-третьих, она используется для записи гайрайго, если важно, прежде всего, передать американский «имидж» слова или выражения (надпись на майке, заголовок молодежного журнала и пр.). В таких случаях имитируется текст на английском языке, хотя в нем могут быть и слова, реально в этом языке отсутствующие и придуманные из англоязычных элементов в Японии. Как указывают исследователи, американизмы в японском языке имеют две функции: передачи информации и создания американского «имиджа»; чем большую роль играет первая функция, тем скорее слово будет писаться катаканой, чем важнее вторая функция, тем больше вероятность использования латинского письма.

Традиционное направление японского письма, заимствованное из Китая, — по столбцам сверху вниз, справа налево. Издавна, однако, встречалось (например, в надписях) и направление в строчку, первоначально также справа налево. В XX в. под западным влиянием распространилось и написание в строчку слева направо, оно полностью вытеснило написание в строчку справа налево и конкурирует с обычным написанием по столбцам. Сейчас оно

преобладает в уличных надписях, в пояснительных текстах на телевидении и в некоторых видах литературы: в энциклопедиях, справочниках, ежегодниках, иногда в научных изданиях, тогда как в газетах и в художественной литературе пока господствует традиционное направление.

Япония принадлежит к числу сравнительно немногих стран с самостоятельно сложившейся лингвистической традицией. Как и другие традиции, она сформировалась на основе изучения своего языка без его сопоставления с другими языками. Первоначально изучался бунго, со второй половины XIX в. методы описания разработанные на его материале, стали переноситься на современный стандартный язык.

Вплоть до XVII в. японский язык рассматривался на основе китайской традиции. С IX в. создавались иероглифические словари, с X в. началось комментирование древних памятников, в конце XII в. началась деятельность по нормированию орфографии японских слоговых азбук. Лишь в период «закрытой Японии», в XVII—XIX вв., когда стала формироваться национальная наука, независимая от Китая, сложилась и оригинальная лингвистическая традиция. Буддийский монах Кэйтю (вторая половина XVII в.) в целях уточнения орфографических норм реконструировал историческую орфографию памятников VIII—IX вв., отражавшую фонетику языка того времени. Во второй половине XVIII в. Фудзитани Нариакира и Мотоори Норинага разработали грамматическое (морфологическое) описание бунго, их деятельность в первой половине XIX в. продолжили Судзуки Акира, Годзё Гимон и др. Здесь японская традиция была полностью оригинальна, так как в Китае не было грамматики как особого раздела языкознания. В результате были разработаны классификация частей речи, выделявшая имена, предикативные прилагательные и глаголы, знаменательные и служебные слова, и система глагольного и адъективного спряжения. Синтаксис до европеизации Японии разработан не был.

Японская традиция XVII—XIX вв. в ряде отношений предложила подходы, отличные от подходов, принятых в европейской науке, и, безусловно, основанные на психолингвистических представлениях носителей японского языка. Первичная единица фонетики в ней — не звук в нашем понимании, а *он* — единица, состоящая из согласного и гласного. Но *он* — и не слог, поскольку вторые компоненты долгих гласных и дифтонгов и конечно-слоговые согласные (носовые и геминаты) рассматриваются как отдельные *оны*. Нетрудно видеть, что в целом (при некоторых исключениях) именно эта единица записывается отдельным знаком в хирагане и катакане. Из единиц, выделяемых в европейской науке, *он* ближе всего к море — единице, выделявшейся еще в античности для описания греческого и латинского стихосложения (открытый слог с кратким гласным равен одной море, слог с долгим гласным или дифтонгом и любой закрытый слог — двум морам). Безусловно, традиционная японская трактовка отражает фонологическую и морфонологическую структуру японского языка с очень строгой структурой слога и малым количеством мор. Поэтому в японском «звуковом мышлении», как указывал Е. Д. Поливанов, звуки осознаются не сами по себе, а как «элементы слогапредставлений».

В морфологии в качестве основных единиц выделялись слова, причем общий термин для слова (го) появился уже в период европеизации, а до того использовались лишь отдельные термины для знаменательных слов (*котоба*) и для служебных слов (*тэниоха*). Однако границы слов часто проводились не так, как это принято в западной и отечественной японистике в соответствии с критериями, принятыми в европейской науке. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что знаменательные *го* (*котоба*) соответствуют основам слов (не корням!), а служебные *го* (*тэниоха*) — как служебным словам, так и аффиксам словоизменения. Исключение, однако, составлял случай, когда, по европейским критериям, морфемная граница проходит внутри моры. В этом случае начальный гласный окончания (иногда составляющий окончание целиком) включался в знаменательное *го*, а в глаголе выделялись ступени чередования (не членимые на значимые части). Например, в глаголе *юти* 'читать' выделялись ступени чередования («основы», в традиционном русском переводе) *юта, юти, юти, юте, юто*. Ко всем «основам» могут далее присоединяться служебные *го*, а вторая, третья и четвертая «основы» употребляются самостоятельно. Из соображений системности так же трактовались и глаголы с гласным исходом основы, и предикативные прилагательные (где основа всегда имеет гласный исход). Например, у *таберу* 'есть' выделялись «основы» (опять-таки не членимые по значению на части): *табе, табе, таберу, табере, табею*. Затем «основы» выделялись и у приглагольных служебных *го*. В итоге, например, последовательность *юта масера машита* 'был вынужден читать' (вежливо) с европейской точки зрения — одна словоформа с основой (равной корню) *юти* и четырьмя аффиксами: *-ase-, -rare-, -mash-, -ita*, но с японской точки зрения это пять слов: *юта, се, rare, машита, та*.

С XIX в. в Японию начали проникать идеи европейской науки о языке. Первая грамматика, основанная на европейских образцах, появилась еще в «закрытой» Японии в 1833 г., но активная европеизация японской традиции шла, прежде всего, во второй половине XIX в. (Оцуки Фумихико и др.). Она, однако, не привела к полному отказу от традиционных подходов; в первой половине XX в. произошел синтез японской и европейской традиций, окончательно достигнутый в 30-е гг. XX в. в трудах Хасимото Синкити, оказавших значительное влияние на последующее развитие японской науки. Важны были также идеи, выдвинутые в 1941 г. Токи-эда Мотоки, еще более ориентированными на японскую традицию XVII—XIX вв. Например, осталось традиционное понятие *он*, но *оны* стали делиться на фонемы. Были сохранены прежние части речи, включая два класса служебных *го* — изменяемые по «основам» и неизменяемые (их нет в европейских классификациях), но к ним добавились ранее отсутствовавшие наречия и местоимения. Понятие *го* и выделение ступеней чередования («основ») также остались, но Хасимото ввел еще одну единицу, соотносимую со словом — *бунсэцу* (соответствующую синтагме). Такая единица образуется сочетанием знаменательного *го* со всеми примыкающими к нему служебными.

Такое выделение единиц фонетики (фонологии) и грамматики до сих пор преобладает в японской науке о языке. Однако центр внимания в

послевоенные годы сдвинулся в сторону изучения социального функционирования языка. Ведущее место заняла школа языкового существования (*гэнго-сэйкацу*), ее видными представителями были Нисио Минору, Ивабути Эцутаро, Сибата Такэси и др. С 60-х гг. под американским влиянием получила распространение генеративная лингвистика, некоторые лингвисты (например, Сибата-тани Масаёси) стремятся сочетать идеи и методы американской и традиционной японской науки. Активно развивается типология (Си батани Масаёси, Цунода Тасаку и др.). Число лингвистов и лингвистических публикаций в Японии очень велико, что связано с традиционно большим вниманием, уделяемым вопросам языка в японской культуре. Помимо изучения «стандартного языка» и «общего языка», детально исследуются старые и новые японские диалекты, много делается в области изучения истории японского языка по письменным памятникам, очень хорошо развита лексикография. Слабым местом японской лингвистики остается сравнительно-историческое языкознание.

Образцом синтеза традиций в японской науке первой половины XX в. может служить впервые изданная в 1937 г. книга [Киэда 1958—1959], в ней подробно изложены разные точки зрения лингвистов того времени. Фрагменты работ ведущих японских ученых XX в. включены в хрестоматию [Вардуль (ред.) 1983].

Первые описания японского языка с позиций европейской традиции появились в конце XVI и начале XVII в., их авторами были португальские миссионеры, в 1595 и 1603 гг. появились первые словари, а в 1604 г. — первая грамматика Ж. Родригиша (Родригеса). В период «закрытой Японии» изучение японского языка в Европе надолго прервалось. Оно возобновилось лишь в конце XIX в., особенно важны были исследования английских японистов У. Дж. Астона, Б. Х. Чемберлена, Дж. Б. Сансома. В России первая грамматика японского языка миссионера Д. Д. Смирнова, очень оригинальная по идеям, была издана в 1890 г. В XX в. в Западной Европе преобладали учебные и практические грамматики и словари, изучалась также история языка (Ш. Агеноэр во Франции, Г. Венк в ФРГ). Наиболее интенсивное изучение японского языка, тесно связанное с развитием лингвистической теории, долгое время шло в двух странах — в США и РОССИИ. В США основы изучения японской фонологии и грамматики заложил один из ведущих теоретиков дескриптивной лингвистики Б. Блок [Bloch 1970], его идеи были развиты Р. Э. Миллером [Miller 1967], также занимавшимся компаративистикой, и С. Э. Мартином, автором самой обширной за пределами Японии японской грамматики [Martin 1975]. С 60-х гг. XX в. к японскому языку стали применяться идеи и методы генеративизма, ведущую роль здесь играли постоянно живущие в США ученые японского происхождения — Куно Сусуму [Kuno 1973, 1987a], Курода Сигэюки [Kuroda 1965, 1992 и др.], существенные работы публиковал также Дж. МакКоли [McCawley 1976, 1978 и др.], ср. обзорные работы по японскому языкознанию генеративного направления [Tsujimura 1996; Tsujimura (ed.) 2001]. Важную организующую роль играют регулярные конференции по японской и корейской лингвистике, проводимые с 1989 года под эгидой Стэнфордского центра

по изучению языка и информации, в материалах этих конференций публикуются многие известные японисты, и в нашей стране основы научного изучения японского языка заложил в 10-е—30-е гг. XX в. Е. Д. Поливанов, в те же годы школа исследователей этого языка была создана Н. И. Конрадом. Развитие отечественной японистики было постоянно связано с развитием общелингвистических теорий и методов, многие специалисты по японскому языку также занимались общими проблемами лингвистики и другими языками: Е. Д. Поливанов, А. А. Холодович, И. Ф. Вар-дуль, С. А. Старостин. Наряду с ними вклад в изучение японского языка внесли Е. М. Колпакчи, Н. И. Фельдман, А. А. Пашковский, Н. А. Сыромятников, И. В. Головнин и др.

Краткий очерк западной японистики до 60-х гг. XX в. см. в книге Р. Э. Миллера [Miller 1967: 357—376], а очерк отечественной японистики до того же времени — в книге [Алпатов 1988]. Историографические работы, более или менее полно охватывающие последние десятилетия, нам, к сожалению, не известны.

Контрольные задания:

- 1) Возникновение письма, влияние китайского языка.
- 2) Понятие об основах грамматики японского языка.
- 3) Речь и язык. Особенности японского языка.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 3

Тема: Система фонем японского языка. Вопросы транскрипции.

Цель: Рассмотрение фонологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: фонологический и морфонологический анализ, палатализация (мягкость) фонем, «периферийные» фонемы, долгие фонемы (геминаты), согласные фонемы японского языка, гласные фонемы японского языка, транскрипция, Хэпбёрновская транскрипция, Поливановская транскрипция, инициальные морфы, финальные морфы.

Основные вопросы: фонологический и морфонологический анализ, палатализация (мягкость) фонем, «периферийные» фонемы, долгие фонемы (геминаты), согласные фонемы японского языка, гласные фонемы японского языка, транскрипция, Хэпбёрновская транскрипция, Поливановская транскрипция.

Краткое изложение учебного материала:

В этой вспомогательной главе мы в основном опираемся на фонологический и морфонологический анализ современного японского литературного языка, осуществленный в книге [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000]. К ней мы отсылаем читателя, желающего получить подробную информацию по вопросам японской фонологии, акцентуации и морфонологии. Здесь мы, помимо необходимых для дальнейшего изложения кратких сведений, устанавливаем соотношение между системой фонем и принятой в грамматике латинской транскрипцией, а также между этой транскрипцией и принятой в России кириллической поливановской транскрипцией.

Некоторые пояснения к таблицам. Знаком ' передается палатализация (мягкость) фонем. Знаком /ʔ/ передается гортанная смычка, которая, согласно ряду фонологических концепций, всегда присутствует в начале японского слога перед гласными. Фонемы /ʃ/ и /ɾ/ — «периферийные» фонемы, не всегда признаваемые нормой и в речи многих носителей замещающиеся соответственно на /б/ и /б'/. Долгие фонемы (геминаты) трактуются как сочетание двух фонем. Фонемы /с/, /V/, /й/, /ʒ/, /ʒ'/, /ср/, /ф'/ выделяются лишь в подсистеме гайрайго; в иных подсистемах звуки [с] и [ф] выступают как позиционные варианты соответственно /г/ и /И/, а остальные фонемы из данного списка не встречаются ни на каком уровне.

Таблица 1

Согласные фонемы японского языка¹

		Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Плавные
		Неназальные		Назальные	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	
		Глухие	Звонкие						
Лабials	непалат.	p	b	m			ф	(p)	w
	палат.	p'	b'	m'			ф'	ср.	
Переднеязычные	непалат.	t		n	с	з	s		г
	палат.	t'	d'	n'	с'	з'	s'		г'
Заднеязычные	непалат.	k	g	4					
	палат.	k'	g'	n'			x'		ж
Ларингалы		?							h

Таблица 2

Гласные фонемы японского языка

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Высокий	i		и
Средний	e		о
Низкий		А	

Безусловно, наиболее научной следует считать фонологическую транскрипцию, в которой однозначно передаются фонемы языка. Однако она не всегда удобна на практике уже потому, что содержит редкие и

непривычные знаки. Кроме того, для целей чисто грамматического описания некоторые фонологические различия нерелевантны и могут не указываться; например, в грамматических исследованиях в большинстве случаев нет необходимости изображать гортанную смычку (если это не нужно для снятия неоднозначности).

Как правило, в разных грамматиках японского языка используются те или иные виды практических транскрипций, обычно достаточно известные и понятные для специалистов по этому языку. У нас наиболее известны три такие транскрипции: кириллическая поливановская транскрипция и две латинские: *хэпбёрновская* и так называемая система *кунрэй-сики-ромадзи* (порусски иногда именуемая «государственной латиницей»).

Транскрипция, разработанная Е. Д. Поливановым и впервые изложенная в работе [Поливанов 19176], является наилучшей и единственной распространенной среди кириллических транскрипций. Она удачно сочетает два с трудом совмещаемых принципа: высокую степень научности и хорошее соответствие языковым привычкам носителей русского языка. В частности, привычным для нас способом передается играющая значительную роль для японского (как и для русского) языка палатализация согласных. В последние годы у нас, однако, наметилась тенденция к использованию латинских транскрипций.

Транскрипция *кунрэй-сики-ромадзи* была разработана в Японии в 30-е гг. XX в. и в 1937—1945 гг. была там официально принятой, но в годы американской оккупации стала вытесняться хэпбёрновской транскрипцией. Все же до сих пор она продолжает употребляться, а в некоторых сферах, например в картографии, даже преобладает. Для нас, прежде всего, важно то, что ей пользуются в ряде лингвистических работ. Такой выбор обусловлен тем, что она в целом достаточно научна и основана на фонологических принципах, хотя несколько по-иному, чем транскрипция Поливанова.

Транскрипция, разработанная американским миссионером Дж. К. Хэпбёрном во второй половине XIX в. (то есть раньше двух вышеупомянутых транскрипций), является чисто практической. Она имеет лишь одно, но существенное в современных условиях достоинство: хорошую приспособленность к языковым представлениям носителя английского языка. Фонологическая система японского языка в ней весьма сильно искажена. Прежде всего, в ней игнорируется палатализация согласных. Если палатализованный звук имеет дополнительный призвук, не имеющий фонологического характера, именно последний, легче воспринимаемый носителем английского языка, может отражаться в транскрипции. Скажем, японская фонема /s'/, имеющая более заднее место образования, передается как *sh*. Если же звук отличается от парного звука лишь палатализацией, последняя трактуется как вставной йот: Д'а/ передается как *куа*, хотя однотипное с фонологической точки зрения /s'a/ транскрибируется как *sha*. Однако для людей, не знающих о существовании палатализации ни теоретически, ни практически, такая транскрипция удобна.

Невысокое с научной точки зрения качество транскрипции Хэпбёрна компенсируется ее широким распространением. Везде, кроме Японии и

России, она абсолютно господствует, а в Японии соотношение между двумя видами латиницы явно развивается в пользу хэпбёрновской транскрипции. Именно поэтому мы решили предпочесть именно ее, осознавая ее недостаточную фонологичность, что для описания грамматики, скорее всего, не является существенным недостатком.

Также в хэпбёрновской транскрипции даются и названия японских работ и имена их авторов в библиографии. Однако русское написание японских собственных имен дается в соответствии с принятыми нормами, основанными на поливановской транскрипции: *Фудзи*, а не *Фуджи* (хотя *Fuji*), *Сибатани*, а не *Шибатани* (хотя *Shibatani*). Сохраняются и традиционные написания, не соответствующие правилам, вроде *Токио* (вместо правильного *Токе*).

Соотношение между системой фонем, описанной в предыдущем разделе, и хэпбёрновской транскрипцией представлено в таблице 3.

1	2	3	4
/бу	<i>by: byooki</i> 'больной'	/Г'/	<i>ry: ryaku</i> 'сокращени е'
/ш/	<i>m: matsu</i> 'сосна'	<i>N</i>	<i>k: kuni</i> 'страна'
М'	<i>my: myoonichi</i> 'вчера'	АУ	<i>ky: kyaku</i> 'гость'
/Ф/	<i>f futatsu</i> 'два'	/ë/	<i>g-gakko</i> 'школа'
/Ф'/	<i>fy-fyuuTM</i> 'предохран итель'	<i>Ш</i>	<i>gy:</i> <i>gyuunyu</i> 'молоко'
/Р/	<i>v: vaiorin</i> 'скрипка'	/ч/	<i>n</i> в конце слога, <i>g</i> в начале слога: <i>tan</i> 'десять тысяч', <i>daigaku</i> 'университе т'
/РУ	<i>vy: tokyerusuka</i> <i>ya</i> 'Тверская (улица)'	/пУ	<i>gy: kagyoo</i> 'ремесло'
<i>м</i>	<i>w: washi</i> 'орел'	АУ	<i>hy: hyaku</i> 'сто'
<i>N</i>	/ (сА перед <i>i</i>): <i>tora</i> 'тигр', <i>chiri</i>	/Л/	<i>y.yama</i> 'гора'

	'пыль'		
АУ	<i>ch: cha</i> 'чай'	<i>N</i>	<i>A: hana</i> 'нос'
	<i>d</i> (/перед /): <i>doku</i> 'яд', <i>ji</i> 'письмен- ный знак'	<i>BI</i>	' после п, т: <i>kan</i> 'ан 'учет'; в других случаях не обозначает ся
<i>пч</i>	<i>j-jaketto</i> 'жакет*'	<i>/a/</i>	<i>a: ta</i> 'поле'
<i>/п/</i>	<i>n: no</i> 'равнина'	<i>N</i>	<i>ki</i> 'дерево'
<i>/пУ</i>	<i>ny: nyuikoo</i> 'заход в порт'	<i>/и/</i>	<i>u: mi</i> 'ничто'
<i>/с/</i>	<i>ft: tsuki</i> 'луна'	<i>/е/</i>	<i>e: ke</i> 'волос'
<i>/с/</i>	<i>tsyuurihi</i> 'Цюрих'	<i>/о/</i>	<i>o: no</i> 'равнина'
<i>BI</i>	<i>Z</i> (<i>J</i> перед <i>i</i>): <i>zori</i> 'соломенны е сандалии', <i>jibun</i> 'сам'		
<i>/ъЧ</i>	<i>j.jama</i> 'помеха'		

В японском языке противопоставление согласных по палатализации нейтрализуется перед *i*: здесь возможны лишь палатализованные звуки. Хэпбёрновская транскрипция отражает это явление непоследовательно: если палатализация передана йотом, то перед *i* она не обозначается; если же она передается с помощью *sh, ch, j*, те же буквы используются и перед */*.

Гортанная смычка (фонологический статус которой признается не всеми лингвистами) традиционно не обозначается ни в одной из принятых практических транскрипций. Однако если предшествующий слог имеет согласный исход (в данной позиции это может быть только носовой согласный), апостроф нужен для отграничения таких случаев от тех, когда носовой находится в начале слога: *kanan* 'пожар' (слоговое членение *ka-nan*) и *kan'an* 'учет'⁵ (слоговое членение *kan-ari*). Апостроф в целях разграничения используется и между конечнослоговым согласным и йотом, не обозначая в этом случае отдельную фонему: *kanuyi* 'присоединение' (слоговое членение *ka-nyui*) и *kan'uyi* 'уговаривание' (слоговое членение *kan-uyi*).

Удвоение согласных и гласных, рассматриваемое в некоторых лингвистических концепциях как долгота, всегда передается двумя буквами (а не диакритиками или дсоеточием): *Oohashi, seppuku*.

1	2	3	4
<i>j</i>	ɔз (в гайрайго ɔ)	<i>Ya</i>	я
<i>к</i>	<i>K</i>	<i>Yo</i>	ё
<i>т</i>	<i>т</i>	<i>Yu</i>	ю
<i>п</i>	<i>п</i>	<i>Z</i>	ɔз
<i>о</i>	После <i>sh, ch, j</i> — ё; в других случаях — о		

Слово	Деление на моры	Слово в «Бабибу»	Перевод
<i>tegami</i>	/te-ga-m'i/	<i>Lebegabami bi</i>	'письмо'
<i>sushi</i>	/su-s'i/	<i>Subushibi</i>	'суси'
<i>hoshi</i>	/по-s'i/	<i>Hoboshi</i>	'звезда'
<i>sensoo</i>	/se-n-so-o/	<i>Sebembusob oobo</i>	'война'
<i>imooto</i>	/ʔi-mo-o-to/	<i>ibjmoboobol obo</i>	'младшая сестра'
<i>shimbun</i>	/s'i-n-bu-п/	<i>Shibimbubub umbu</i>	'газета'

В японском языке имеются жесткие ограничения на структуру слога (в принципе описываемые в терминах сочетаемости инициальных и финальных мор, см. ниже). Почти не допускаются стечения согласных и вовсе не допускаются сочетания гласных на границах слога, однако внутри слога возможны дифтонги и двойные гласные: *kai* 'раковина', ^'десять'. Слог, как правило, имеет структуру «согласный + гласный» или «ларингал + гласный». На конце слога после гласного согласный может быть лишь в двух случаях. Во-первых, это носовой, подверженный ассимиляции в зависимости от места образования последующего звука: *т* перед губными, *п* перед переднеязычными, *гʲ* перед заднеязычными или на конце слова (в транскрипции используется *т* перед губными и *л* в остальных случаях: *konnichi* 'этот день', *komban* 'этот вечер'). Во-вторых, это случай геминации. В подсистемах ваго и канго двойные звуки (только глухие) появляются при определенных условиях на стыках морфем: *hat-ten* 'развитие', *kat-ta* 'купил'

или в словах с эмоциональным значением: *assart* 'попросту'. В подсистеме гайрайго геминации подвергаются и звонкие согласные, она может встречаться и внутри морфемы: *beddo* 'кровать'. В начале слова последовательности типа «носовой + согласный» или «два одинаковых согласных» встречаются в исключительных случаях: *nda* (частица со значением смягчения категоричности), *kke* (восклицательная частица). Среди дифтонгов встречаются *ai*, *it*, *oi*, *ui*, *au*, *ou*. Двойными гласными в любых подсистемах могут быть *oo*, *ee*, *uu* и за пределами гайрайго ограниченно *aa*: *aa* (междометие); в гайрайго распространены любые двойные гласные: *raati* 'прием', *piiku* 'пик'. В современном литературном языке нет дифтонга *ei*, однако в хэпбёрновской (как и в поливановской)

транскрипции в силу традиции (основанной на правилах орфографии каны) двойное *ee* записывается как *ei*: слово со значением 'приказ' записывается в принятой нами транскрипции как *meirei*, хотя фонологическая транскрипция здесь — /теегеэ/.

Имеются ограничения на сочетаемость фонем, иногда менее строгие в подсистеме гайрайго¹. Фонема /w/ встречается только перед /a/. Фонема /ʌ/ невозможна перед /ʌ/, /e/. Перед /e/ и /ʌ/ нейтрализуется противопоставление по твердости — мягкости: перед /e/ возможны лишь непалатализованные, а перед /ʌ/, как уже говорилось выше, лишь палатализованные. Вне подсистемы гайрайго [ç] (ft в транскрипции) и [çp] (/ в транскрипции) встречаются лишь перед /i/ как позиционные варианты соответственно /ʃ/ и /b/. Гайрайго допускают более широкое использование этих звуков, получающих в данной подсистеме фонемный статус: *tcaa* /caa/ 'царь', /çpaito/ 'борьба'; /w/ в гайрайго может встречаться перед любыми гласными и даже палатализовываться: *diiwidii* /d'im'id'ii/ 'видеодиск, DVD'.

Наряду со слогом в японском языке большое — и даже большее значение, чем собственно слог, — имеет *мора*. Мора является минимальным метрическим элементом японского языка, и многие фонологические явления связаны именно с морой. В японском языке возможны два типа мор: *инициальные* моры структуры CV (где C — любой согласный, в том числе /ʃ/) и *финальные* моры, более ограниченные по составу (в них допускаются гласные — вторые компоненты долгих гласных или дифтонгов, носовые согласные и шумные глухие согласные, кроме /h/).

Важным свидетельством значимости моры в японском языке служат речевые ошибки и языковые игры, отражающие подсознательные представления носителей языка о его устройстве. Например, в языковой игре под названием «Ба-бибу» после каждой моры слова вставляется мора вида /bV/, где V совпадает с гласным предшествующей моры или, при отсутствии в ней гласного, V = /и/, ср. табл. 5 (по [Tsujiura 1996: 71]).

В случае, когда финальная мора состоит из глухого согласного, она — в соответствии с письменными конвенциями — заменяется на мору /си/, после которой вставляется Дш/, ср. *gakkoo* 'школа' /ga-k-ko-o/ -> *gabatsubukoboobo*.

¹ Об ограничениях на сочетаемость фонем в разных лексических подсистемах см. также [Ito, Mester2001, 2003].

Контрольные задания:

- 1) Особенности Поливановской транскрипции.
- 2) Особенности Хэпбёрновской транскрипции.
- 3) Мора и её значимость в японском языке.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 4

Тема: Морфонологические сведения. Фонологическая структура слова. Чередования фонем.

Цель: Рассмотрение морфонологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: морфемы-канго, закрытый слог, геминация, конечнослоговые носовые, морфемы-гайрайго, морфемная граница, сочетаний глагольного корня с аффиксом, сочетание аффиксов между собой.

Основные вопросы: морфемы-канго, закрытый слог, геминация, конечнослоговые носовые, морфемы-гайрайго, морфемная граница, сочетаний глагольного корня с аффиксом, сочетание аффиксов между собой.

Краткое изложение учебного материала:

Очень строгую структуру имеют морфемы-канго, что обусловлено жесткой морфемной структурой в языке-источнике. В отличие от китайского в японском языке морфема не всегда равна слогу: ввиду почти полного отсутствия в этом языке закрытых слогов ряд морфов с конечным согласным приобрел добавочный гласный. Однако в двусложных морфемах-канго второй слог может иметь только четыре варианта: *ki, ku, chi, tsu: seki-boku* 'гранит', *hachi-gatsu* 'август'. Первый слог двусложных морфем-канго обязательно имеет одномерную структуру CV, конечнослоговые согласные, дифтонги, двойные гласные не допускаются. Структура и фонемный состав односложных морфем-канго достаточно разнообразны, а двойные гласные, дифтонги, конечнослоговые носовые, геминаты и палатализованные

согласные встречаются преимущественно в канго и гайрайго, хотя изредка они встречаются и в ваго. В связи со строгой структурой, морфемы-канго (точнее, их фонемные оболочки) перечислимы. Без разграничения омонимов насчитывается 418 таких морфем, включая очень редкие.

Именно строгая структура таких единиц дает основание считать их морфемами, хотя некоторые из таких единиц возможны лишь в комплексе с другими единицами: *aisatsu* 'приветствие', *budoo* 'виноград' формально членятся на морфемы *ai-satsu*, *bu-doo*, не имеющие, однако, собственного значения.

Ограничения на встречаемость конкретных фонем в односложных канго и в первых слогах двусложных канго невелики и обычно распространяются и на ваго. В начале слов невозможны фонемы *n*, *n'*; ограниченно встречаются фонемы *p*, *p'* они возможны лишь при геминации или после конечнослоговых носовых на морфемных стыках: *ap-раки* 'подавление', *rop-p'аки* 'шестьсот', *sam-po* 'прогулка', *kat-pyoo* 'мелко нарезанная сушеная тыква'. Звонкие фонемы, а также /п/, /х/, наоборот, не допускают геминации.

В подсистеме ваго морфемы имеют более свободную структуру; в частности, нет строгих ограничений на количество слогов в морфеме, хотя более чем трехсложные морфемы — всегда результат опрощения. Максимально фиксируются пятисложные морфемы: *hototogisu* 'кукушка', *arakajime* 'заранее'. Как правило, слоги, составляющие морфемы-ваго, имеют структуру CV; первые слоги часто также имеют структуру «ларингал + гласный». В непервых слогах /х/ невозможно, а /Ь/ и гортанная смычка встречаются лишь как исключение: *ao-* 'синий' (/ʔaʔo/). Слоги с дифтонгами, двойными гласными и конечнослоговыми согласными также встречаются лишь как исключение (регулярно лишь появление конечнослоговых согласных в некоторых глагольных формах, см. ниже), но все эти типы встречаются: *koi* 'кари', *kinoo* 'вчера', *onna* 'женщина', *tattobu* 'уважать'. В начале морфем-ваго не встречаются фонемы /г/, /г'/. Фонемы /п/, /п'/ не встречаются в начале знаменательных слов, а фонемы /г/, /г'/ возможны, напротив, лишь в начальной позиции в слове. Фонемы /р/, /р'/ (в том числе и при геминации) встречаются лишь в особой подсистеме ономатопоэтических слов, там же снимаются и ограничения на употребление конечнослоговых носовых и геминации: *ragaraga* 'накрапывать', *patto* 'разом, вдруг', *pyonto* 'скакнуть'.

Особую морфонологическую структуру имеют глагольные корни (но не корни предикативных прилагательных) и служебные морфемы. Только в глаголах морфемные границы могут проходить внутри слога, в связи с чем глагольные корни и неконечные аффиксы могут иметь согласный исход, а аффиксы могут начинаться с гласного: *tor-u* 'берет'¹, *tor-imas-u* 'берет'⁵ (вежливо). В глаголах на морфемных стыках также регулярно встречаются конечнослоговые носовые и ге-минация: *yon-da* 'читал', *tot-ta* 'брал'. В служебных морфемах также снимается ограничение на позицию фонемы /п/ в слове: /па/ (в принятой здесь транскрипции *ga*) — показатель именительного падежа.

Наиболее свободную морфонологическую структуру имеют морфемы-гайрайго. В них снимаются все указанные выше ограничения за исключением, пожалуй, двух. Не зафиксированы гайрайго, начинающиеся с /п/, /п'/ (вероятно, на японскую закономерность накладывается невозможность фонемы /п/ в начале слова в английском и других европейских языках). Для гайрайго (а это почти всегда имена), как и для всех прочих имен, нехарактерна морфемная граница внутри слога. Впрочем, если такая граница имеется в языке-источнике, а заимствования массовы, то она может выделяться: см. названия химических элементов вроде *toriumu* 'торий', *sukanjiumu* 'скандий', где может быть обнаружен суффикс *-iumu*. В сложных гайрайго, образованных в Японии, такая морфемная граница абсолютно невозможна.

Среди чередований выделяются регулярные, действующие в той или иной позиции автоматически, и нерегулярные, наличие или отсутствие которых не может быть предсказано. Среди регулярных чередований особую роль играют глагольные.

Как упоминалось выше, фонема *w* возможна лишь перед *a*. Если глагольный корень перед *a* завершается этой фонемой, она чередуется с гортанной смычкой (не обозначаемой в транскрипции) перед остальными гласными: *omow-ana-i* 'не думает⁵, *omou* 'думает⁵ /?ото?и/, *omou-imas-u* 'думает⁵ (с адрессивным значением) /?омо?имасу/. Перед начальным согласным /следующей морфемы *w* также выпадает, а последующий согласный геминируется: *omot-ta* 'думал⁵.

В глагольных корнях с исходом на *г* перед / выпадает/, а последующий согласный геминируется: *kaer-u* 'возвращается⁵, *kaet-ta* 'возвращался⁵.

У вежливых глаголов *nasaru* 'делать⁵, *kudasaru* 'давать⁵, *ossharu* 'говорить⁵, *gozaru* 'быть⁵, *irassharu* 'быть⁵ имеется третья, нулевая ступень чередования перед /: их адрессивные формы настоящего-будущего времени — *nasa-imas-u*, *kudasa-imas-u*, *ossha-imas-u*, *goza-imas-u* (но в других глаголах с основой на *г* этого не происходит *kaer-imas-u* 'возвращается).

В глагольных корнях с исходом на *Ъ* и *т* перед *t* данный согласный меняется на *n*, а /озвончается: *tob-u* 'летит⁵, *ton-da* 'летел⁵, *yom-u* 'читает⁵, *yonda* 'читал⁵.

В глагольных корнях с исходом на *к* данный согласный перед *t* меняется на /: *как-u* 'пишет⁵, *kai-ta* 'писал⁵.

В глагольных корнях с исходом на /п/ (в транскрипции обозначается как *g*) данный согласный перед *t* меняется на /, а последующий согласный озвончается: *isog-u* 'спешит⁵, *isoi-da* 'спешил⁵.

Пять перечисленных правил (именуемые в японской традиции *омбин*) в совокупности образуют правила образования основы прошедшего времени глагола, выступающей перед аффиксами, начинающимися с *t(-ta, -te, -tarn, -tari, -tatte)*. Эти аффиксы могут также модифицироваться: в некоторых случаях его начальный согласный озвончается. Если глагольный корень кончается на *n* (в современном языке имеется лишь один употребительный глагол данного класса), конечный согласный корня не меняется, но начальный согласный аффикса озвончается: *shin-u* 'умрет⁵, *shin-da* 'умер⁵. Если гла-

гольный корень кончается на согласный *s* или на гласный (это может быть лишь /, e), он не варьируется.

Во всех остальных случаях сочетаний глагольного корня с аффиксом или аффиксов между собой действует общее правило, впервые в полном виде сформулированное канадским лингвистом Дж. Дж. Чью [Chew 1973: 26—27]. Согласно этому правилу, корень (или конечная часть первого аффикса) не изменяется, а следующий за ним аффикс выступает либо в полном, либо в усеченном варианте. Правила выбора варианта обусловлены недопустимостью двух гласных или двух согласных подряд. Если аффикс в полном варианте начинается с согласного, то полный вариант выступает после гласных, а усеченный после согласных: форма настоящего-будущего времени индикатива от *mi-* 'видеть'⁵ — *mi-ru*, а от *tor-* 'брат'⁵ — *tor-u*. Если полный вариант начинается с гласного, то соотношение обратно, ср. адрессивные формы настоящего-будущего времени индикатива от тех же глаголов *tor-imas-u* и *mi-mas-u*. Правилу подчиняются все аффиксы, кроме аффиксов, начинающихся на *t*, но и последние подчиняются ему частично: ср. *hanash-ita* 'разговаривал'⁵ и *mi-ta* 'видел'⁵ (напомним, что в принятой здесь транскрипции *s* в позиции перед / обозначается как *ʃ*). Таким образом, полным вариантом данных аффиксов можно считать *-ita*, *-ite* и др., но этот вариант возможен только после *s*, а в других случаях вступают в силу дополнительные правила, перечисленные выше.

Особые правила варьирования имеют некоторые глагольные корни и аффиксы. Помимо указанных выше корней вежливых глаголов, особым образом варьируются корни *ku-* 'приходить'⁵ и *su-* 'делать'⁵. У первого из данных глаголов после постоянной части *k-* имеются три ступени чередования *u* — *o* — *i*. Перед аффиксами *-ga* и *-reba* выступает вариант Ли-, перед аффиксами *-sase-*, *-rare-*, *-(a)na-*, *-yoo* и императивным *-/* появляется вариант *-ko*, в остальных случаях, в том числе на конце слова — *ki-*. У второго глагола имеются четыре ступени *u* — *e* — *i* — \emptyset после постоянной части *s-* (в транскрипции *s/sh*). Перед аффиксами *-ga* и *-reba* выступает вариант^{TM-}, перед отрицательным *-n* и побудительным *-yoo* — вариант *se-*, перед *-(z)age-* и *-(s)ase-* — нулевой вариант, в остальных случаях, в том числе на конце слова — *shi-* (фонологически /s⁵i/). Нестандартные правила варьирования аффиксов будут указаны в разделах, посвященных соответствующим грамматическим категориям.

Наряду с автоматическими чередованиями имеются и чередования, встречающиеся в большом количестве морфем, но не обладающие полной регулярностью и в ряде случаев непредсказуемые. Таково чередование парных звонких и глухих фонем (традиционно называемое *рэндаку*), причем звонкой парой для /s/ является /z/ (в транскрипции *z*), для /ʃ/ — /ʒ/, для /k/ — /l/ (в транскрипции *g*), аналогично для парных палатализованных фонем. Это чередование характерно для сложных слов-ваго (исключая ономатопоэтическую лексику): в начале слова выступает глухой вариант, в начале непервой морфемы — звонкий: *te* 'рука' — *otoko-de* 'мужская рука', *нако* 'ящик' — *gomi-bako* 'мусорный ящик'. Встречается, хотя намного реже, озвончение и в канго, чаще если первый

компонент сложного слова-ваго: *tep-poo* 'ружье' — *kara-dep-poo* 'незаряженное (буквально: пустое) ружье'; бывает озвончение и в сложных словах, где все морфемы — канго: *kai-sha* 'компания' — *hoo-ken-gai-sha* 'страховая компания'. Только в канго озвончению могут подвергаться и палатализованные (с теми же правилами выбора звонкой пары, что для соответствующих непалатализованных): *cha-wan* 'чашка' — *meshi-ja-wan* 'чашка для риса'. Однако и в ваго отсутствие озвончения также нередко, а общих строгих правил, по-видимому, не существует: ср. названия двух видов японской азбуки — каны *hira-gana* и *kata-kana* соответственно с наличием и отсутствием озвончения. Бывают и случаи, когда имеются два допустимых варианта: *hiki-bune* и *hiki-fune* 'буксир'. Есть, впрочем, некоторые ограничения: озвончение невозможно, если в данном корне уже есть парный звонкий (слова *tuna fuda* 'бирка'), и крайне ограничено в копулятивных сочетаниях. Указывают, что в XX в. сфера применения озвончения сократилась, однако оно остается массовым явлением.

Другим массовым, но не вполне регулярным чередованием является чередование /g/ — /п./, /g'/ — /л'/ (не отражаемое в транскрипции, где обе ступени чередования передаются с помощью g). Варианты /ē/, /g'/ встречается в начале слова, а варианты /л/, /л'/' — в начале непервых компонентов сложных слов. В ваго чередование строго, но встречается редко ввиду малой распространенности слов-ваго, начинающихся с /g/ (ваго, начинающиеся с /g'/, не зафиксированы): /gara/ 'характер' — /x'ito-paga/ 'человеческий характер'. В канго, напротив, оно имеет массовый характер, но не вполне регулярно: *gaku* 'наука' — *ka-/q/aku* 'химия', *gyuu-nuyuu* 'коровье молоко', *nuyuu-rf/uu* 'дойная корова', но *nata-igfuu-nuyuu* 'сырое молоко', *joo-/e/in* и *joo-/t/in* 'мельхиор'.

Еще одно распространенное в канго чередование начальных согласных морфем — чередование /Ь/ — /р/, /х'/ — /р'/, вторые варианты появляются, если предыдущий слог оканчивается на конеч-нослоговой носовой: *ho* 'ходить пешком' — *sam-ro* 'прогулка', *hyoo* 'тыква' — *kat-pyoo* 'мелко нарезанная сушеная тыква'. Встречаются исключения: *zen-han-ki* 'первая половина срока'.

Последнее из чередований подобного рода наблюдается, наоборот, в конце морфем-канго в том случае, если они являются двусложными. Второй их слог всегда сохраняется на конце слова, перед гортанной смычкой и звонкими согласными, но перед глухими согласными этот слог выпадает и возникает геминация последующего согласного (почти все случаи геминации, исключая ономатопоэтическую лексику и гайрайго, связаны с этим чередованием): *getsu* 'месяц' — *gek-kan* 'ежемесячник', *ges-san* 'месячная продукция', *get-tan* 'первое число месяца'. Если следующая морфема начинается с /п/ или /х'/, образуется геминированное /р/ или /р'/: *gep-pu* 'ежемесячный взнос' (*fu* — 'взнос'). Есть и немало исключений: *teki-kan* 'вражеский корабль'.

Помимо перечисленных массовых чередований, имеются редкие чередования, встречающиеся в одной или нескольких морфемах. В канго ряд таких чередований связан с разными историческими вариантами китайских чтений иероглифов (*kan'on*, *goon* и др.).

Контрольные задания:

- 1) Структура морфем-канго.
- 2) Морфонологическая структура морфем-гайрайго.
- 3) Глагольные корни и аффиксы.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003
Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.
Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.
風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 5

Тема: Сведения о просодии. Тоновые контуры и ударение.

Цель: Рассмотрение тонов японского языка.

Опорные понятия и выражения: просодическая характеристика, тон, релевантность, тоновой контур, высокий тон, низкий тон, безударный, акцентно-нейтральный, ударение в сложных словах.

Основные вопросы: просодическая характеристика, тон, релевантность, тоновой контур, высокий тон, низкий тон, ударение в сложных словах.

Краткое изложение учебного материала:

Основной просодической характеристикой слова в современном японском литературном языке является *тон*, то есть частота колебания голосовых связок'. При этом тоновые противопоставления релевантны не для одного выделенного слога или моры, а для всех слогов (мор) слова, способных нести тон (не способны нести тон лишь финальные моры, содержащие глухой согласный). Это объединяет японский язык с рядом языков Юго-Восточной Азии и Африки, где *тоновый контур* слова (т. е. последовательность приписанных слогам или морам тоновых характеристик) несет фонологическую нагрузку.

В японистике нет единого мнения о том, сколько фонологически релевантных тоновых единиц (*тонем*) представлено в японском языке; так, в работе [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 87], вслед за книгой [Sakuma 1959], выделяется три тонемы: высокий тон, низкий тон и средний тон. При этом оговаривается, что с фонетической точки зрения средний тон — по крайней мере у ряда носителей языка — не является самостоятельным: после моры с низким тоном средний тон совпадает с высоким, а после моры с высоким тоном, напротив, средний тон не отличается от низкого. В статье [Дыбо 2005: 110—111] отмечается, что «средний тон введен исключительно, чтобы тонологически характеризовать поведение» особого класса словоформ. Более общепринятой является точка зрения, согласно которой в японском языке фонологически противопоставлены лишь два тона: высокий (далее в этом разделе он будет обозначаться знаком ' над гласной или сокращением H от английского high) и низкий (обозначаемым знаком ' над гласной или L от английского low. Именно такого подхода будем придерживаться и мы в данном разделе.

Как было сказано выше, любая мора японского слова (в том числе мора, состоящая из носового согласного), кроме финальных глухих мор, несет один из двух тонов — высокий или низкий. Рассмотрим сначала минимальные пары, отличающиеся только тоном:

- (1) [Tsuji-mura 1996: 76]
a. <i>hdshi</i> 'палочки для еды'	vs.	<i>hashi'mcf</i>
b. <i>awe</i> 'дождь'	vs.	<i>awe</i> 'конфета-
c. /ʔa7'da'	vs.	тя нуч ка'
d. <i>kan</i> 'консервная банка'	vs.	

Пар двуморных слов, подобных приведенным в (1) и отличающихся лишь тоновым контуром, в японском языке довольно много. Тоновые противопоставления возможны и у одномерных слов: *йг''огонь'* vs. *hi* 'день'.

Рассмотрим теперь тоновые контуры слов длиной более двух мор; в (2) приведены двусложные слова, в (3) — трехсложные, а в (4) — четырехсложные: (2) [Shibatani 1990:178]

a. HLL:	<i>dēndō</i>	'язык'
Б. ШН:	<i>kōdkō</i>	'маринованная редька'

[ibid.]

(3)	a. ШН:	<i>sdkurd</i>	'вишня'
(4)	Б. HLL:	<i>zdkuro</i>	'гранат'
	с. LHL:	<i>kōkōmd</i>	'сердце'
	[ibid.]		
	a. LHHH:	<i>shirdkdbd</i>	'белая береза'
	Б. HLLL:	<i>kdwdkiri</i>	'китайский богомол (насекомое)'
	с. LHLL:	<i>irogdwi</i>	'цветная бумага'
	LHHL:	<i>kagdribi</i>	'сигнальный костер'

Отметим следующие закономерности распределения высокого и низкого тонов в японских словах: (1) в слове может быть лишь одна последовательность высоких тонов (эквивалентно: лишь одно понижение тона); (2) первая мора слова всегда отличается по тону от всех последующих. Кроме того, как показывает сравнение (1а,б) и (2) в отличие от (3), в двусложных словах с долгим первым слогом тон может меняться лишь в пределах первого слога.

Вышесказанное позволяет ввести для японского языка понятие ударения: ударным условимся считать слог, в котором происходит падение тона (т. е. слог, содержащий последнюю в слове мору с высоким тоном, если она не является последней морой слова; слова, в которых последняя мора имеет высокий тон, рассматриваются отдельно); при этом если ударный слог является двуморным, то его тоновый контур может быть только HL (как раз это обстоятельство позволяет рассматривать именно ударные слоги, а не ударные моры). Если же в слове не происходит падения тона (т. е. все моры, за исключением первой, имеют высокий тон), то, в зависимости от поведения его тонового контура при словоизменении или словообразовании, слово может получить ударение на последний слог либо вообще не иметь ударения. Ударение мы будем обозначать знаком * после гласной ударного слога, а перед безударными словами ставить знак ~.

Подчеркнем, что ударение в японском языке, в отличие от ударения в русском или других европейских языках, носит чисто морфонологический характер и вводится из соображений простоты и единообразия описания. Ударный слог (точнее, одномерный ударный слог) фонетически никак не отличается от любого другого слога с высоким тоном.

Наличие и место ударения в японском языке, так же как в русском или английском, — лексическая информация, которая не может быть выведена из каких-либо других характеристик слова. Эта информация позволяет автоматически породить тоновый контур слова по следующим правилам:

- (5) а. все слоги после ударного слога имеют низкий тон;
- б. если ударный слог двуморный, то его вторая мора имеет низкий тон;
- с. первая мора ударного слога и все предшествующие слоги имеют высокий тон;
- д. первая мора словоформы, если она не принадлежит ударному слогу, имеет низкий тон;
- е. если в слове нет ударения, то его первая мора имеет низкий тон, а все остальные моры — высокий.

В японском языке слова длиной n слогов могут иметь $n+1$ моделей акцентуации: каждый слог может нести ударение, и слово любой длины может быть безударным.

Как видно, слова с ударением на последнем одномерном слоге имеют такой же тоновый контур (LH...H), как и безударные слова. Различие между двумя классами слов делается очевидным при присоединении морфонологических показателей (в том числе частиц и послелогов,

формирующих с опорным словом просодическое единство). Ср. минимальную тройку:

(6) [Haraguchi 2001: 5]

a. <i>kd*ki</i>	<i>da</i>
устрица	NOM
b. <i>kaki*</i>	<i>da</i>
ограда	NOM
c. <i>~kaki</i>	<i>da</i>
хурма	NOM

Таблица 6

Модели акцентуации в литературном японском языке

количе- ство слогов	безудар ные	с ударением			
		на 1-й слог	на 2-й слог	на 3-й слог	на 4-й слог
1	<i>~ë</i> 'ручка'	<i>ë*</i> 'картин а'			
2	<i>~hashi''</i> 'край'	<i>ha *shi</i> 'палочк а для еды'	<i>hdshi*</i> 'мост'		
3	<i>sdkiird</i> 'вишня'	<i>kd</i> <i>*rdsu</i> 'ворона'	<i>koko</i> <i>*rd</i> 'сердце'	<i>otokd*</i> 'мужчи на'	
4	<i>~kdmi'g</i> <i>dta</i> 'причес ка	<i>se*kidn</i> 'уголь'	<i>dsd</i> <i>"gad</i> 'ипомея '	<i>aom.6*2</i> <i>a</i> 'голубо е небо'	<i>kdminar</i> <i>i*</i> '

Как видно, при присоединении показателя номинатива к слову, несущему ударение, показатель получает низкий тон, а после безударного слова тот же показатель имеет высокий тон (иными словами, словосочетание *kaki*ga* наследует ударение слова *kaki**, а словосочетание *~kaki ga* — безударность слова *~kaki*). Именно такого рода противопоставления указывают на необходимость выделять класс безударных словоформ в японском языке.

Безударные слова составляют примерно половину всей японской лексики (Харагути Сёсукэ [Haraguchi 2001: 5] указывает, что более половины существительных в литературном языке безударны). Несмотря на то что ударение может падать на любой слог, примерно три четверти существительных имеют ударение на слоге, содержащем третью от конца мору [ibid.].

В примере (6) из предыдущего раздела мы видели, что показатель номинатива *ga* никак не влияет на акцентный контур слова, к которому он

присоединяется. Такие показатели можно назвать «безударными» или «акцентно-нейтральными». В японском языке есть, однако, показатели с иным поведением.

К первому классу акцентонесущих показателей относится, например, падежный послелог *made* 'до'; подобного, он не оказывает влияния на слова с самостоятельным ударением, ср. (7a—c); присоединяясь к безударным словам, однако, показатели, подобные *made*, формируют фонетические слова с ударением на послелого, ср. (7d):

(7) [Tsuji-mura 1996: 91]

- a. *i*nochi* 'жизнь' -» *i*nochi made*
- b. *koko*ro* 'сердце' —> *koko*ro made*
- c. *atama** 'голова' -> *atama* made*
- d. *~miyako* 'столица' -» *miyako ma*de*

Так же, как *ma*de*, ведет себя и вежливая форма связки *de*su* [Haraguchi 2001: 8].

К другому классу относится показатель *shika* 'только'; присоединяясь к безударному слову, *shika* также формирует ударное фонетическое слово, однако, в отличие от *made*, ударным оказывается не один из слогов самого показателя, а последний слог предшествующей ему словоформы, ср. (8):

(8) [ibid.: 92]

- miyako* -» *miyako* shika*

Напротив, показатель генитива *no* стирает ударение в многосложных словах с конечным ударением, ср. (9)—(11):

(9) [Haraguchi 2001: 8]

- a. *uchi*wa* 'веер' -» *uchi*wa no*
- b. *a*rashi* 'буря' -> *a*rashi no*

(10) [ibid.: 9]

- a. *ha** 'зуб' -> *ha* no*
- b. *kyo*o* 'сегодня' -» *kyo*o no*

(11) [ibid.: 8]

- a. *kawa** 'река' -» *~kawa no*
- b. *atama** 'голова' -> *~atama no*
- c. *Niho*n* 'Япония' —» *~Nihon no*

Наконец, третий класс акцентонесущих показателей можно назвать «акцентно-доминантным»: независимо от наличия и места ударения в словоформе, к которой присоединяется акцентно-доминантный показатель, акцентные свойства результирующего фонетического слова определяются только самим показателем (в этом смысле такие сочетания похожи на сложные слова, см. следующий раздел). Таков послелог *gurai* 'приблизительно', ср. (12):

(12) [Tsuji-mura 1996: 92]

- a. *i*nochi* -» *inochigu*rai*
- b. *koko*ro* -4 *kokorogu*rai*
- c. *atama** -> *atama gu*rai*
- d. *~miyako* —> *miyako gu*rai*

Сходными свойствами обладает вежливый префикс *o-*: независимо от акцентного типа имени, к которому он присоединяется, этот префикс «перемещает» ударение на первый слог основы, ср. (13):

(13) [Haraguchi 2001: 9]

- a. *furo** 'ванна' -н> *o-fu*ro*
- b. *ha*shi* 'палочки для еды' → *o-ha*shi*
- c. *"tegami* 'письмо' -» *o-te*gami*

Рассмотрим теперь акцентуацию глаголов. Глагольные основы делятся на два основных типа [Haraguchi 2001: 10—13]: безударные и с ударением на последнем слоге основы. Данное противопоставление реализуется в словоизменении. Так, формы настоящего-будущего времени на *-(z)u* от безударных глаголов являются безударными (окончание имеет высокий тон), а те же формы от основ, несущих ударение, сохраняют акцентуацию основы (тем самым, окончание имеет низкий тон), ср. (14):

(14) [ibid.: 10]

- a. *~йз-й* 'продать' *kd*ts-u* 'победить'
- b. *-ki-rti* 'носить (одежду)' *mi*-ru* 'видеть'
- c. *~susum-u* 'продвигаться' *какй*s-u* 'прятать'
- d. *-kdri-гй* 'брать в долг' *tdte*-ru* 'строить'
- e. *~utdga/7/-u* 'сомневаться' *убгдкд*Б-й* 'радоваться'
- f. *-ndrdbe-rii* 'становиться в ряд' *какиге'*-гй* 'прятаться'

Глагольные словоизменительные показатели также распадаются на несколько акцентных типов. Суффиксы первого типа можно назвать «акцентно-нейтральными»: подобно односложному окончанию настоящего-будущего времени, они сохраняют безударность при безударных основах, а при ударных основах переносят ударение на предпоследний слог; ср. табл. 7, где представлены суффиксы ние деепричастия (или наречной формы) *-ки* является аналогом глагольного окончания *-te/-de*: оно сохраняет безударность, а присоединяясь к акцентуированным основам, смещает ударение на третий слог от конца словоформы, ср. (18):

(18) [ibid.]

- a. *-aka-i*: *-aka-ku* vs. *shiro*-i*: *shi*ro-ku*
- b. *-tsumeta-i*: *~tsumeta-ku* vs. *tanoshi*i*: *tano*shi-ku*

Окончания прошедшего времени *-katta* и условного наклонения *-kereba* параллельны соответствующим глагольным формам: присоединяясь к основам безударных прилагательных, они делают ударным последний слог основы, ср. (19), а у ударных прилагательных смещают акцент на предпоследний слог основы, ср. (20):

(19) [ibid.: 14]

- a. *7aka-i*: *ака*-katta*, *ака*-kereba*
- b. *-tsumeta-i*: *tsumeta*-katta*, *tsumeta*'-kereba*

(20) [ibid.]

- a. *shiro*-i*: *shi*ro-katta*, *shi*ro-kereba*
- b. *tanoshi*-i*: *tano*shi-katta*, *tano*shi-kereba*

представляется следующее обобщение (ср. [Tsujimura, Davis 1987; Tsujimura 1996: 85]): если второй компонент композита безударен или имеет ударение на последней или на предпоследней мореме, ударение смещается на его первый слог. Данное правило верно описывает все приведенные выше примеры.

Рассмотрим теперь сложные слова с «коротким» вторым компонентом. Здесь представлено довольно большое разнообразие акцентуационных типов. Во-первых, в некоторых случаях сохраняется место ударения второго компонента, ср. (25):

(25) [Tsujimura 1996: 88]

a. <i>-inaka</i>	+	<i>mi*so</i>	->	<i>inaka-mi*so</i>
деревня		мисо		мисо.по-деревенски
b. <i>~akane</i>	+	<i>so*za</i>	—>	<i>akane-zo*ra</i>
багряный		небо		небо.багряного.цвета

Во-вторых, композит может стать безударным, даже если оба его компонента были акцентуированы, ср. (26):

(26) [ibid.: 88—89]

a. <i>shi*ro</i>	+	<i>mi*so</i>	->	<i>shiro-miso</i>
белый		мисо		мисо.белого.цвета
b. <i>o*so</i>	+	<i>faro*</i>	->	<i>-asa-buro</i>
утро		ванна		утренняя.ванна
c. <i>fuyu*</i>	+	<i>ki*</i>	->	<i>-fuyu-ki</i>
зима		дерево		зимние.деревья

В-третьих, ударение может смещаться на последний слог первого компонента композита, ср. (27):

(27) [ibid.: 89]

a. <i>o*so</i>	+	<i>i*chi</i>	->	<i>asa*-khi</i>
утро		рынок		утренний.базар
b.	o*50		+	<i>~kaze</i> —> <i>asa*-kaze</i>
утро	ветер			утренний.ветер

Попытка единообразного описания акцентуации «коротких» и «длинных» именных композитов была предпринята Кубодзоно Ха-роу и Р. А. Местером.

Контрольные задания:

- 1) Правила тонового контура японского языка.
- 2) Акцентуация в литературном японском языке.
- 3) Ударение в сложных словах.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

- Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003
 Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.
 Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 6

Тема: Морфология. Общая характеристика морфологии японского языка.

Цель: Рассмотрение морфологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: агглютинативный строй, флективный строй и изолирующий строй, синтагмы, синтаксемы, минимальные компоненты предложения, граница слова, клитик, флективные грамматические элементы.

Основные вопросы: агглютинативный строй, флективный строй и изолирующий строй, синтагмы, синтаксемы, минимальные компоненты предложения, граница слова, клитик, флективные грамматические элементы.

Краткое изложение учебного материала:

Японский язык относится к числу языков, совмещающих в себе черты агглютинативного, флективного и изолирующего строя. Агглютинативный строй, характерный, в частности, для тюркских и монгольских языков, которым отдаленно родственен японский, связан с присоединением к основам знаменательных слов четко выделяемых и не варьируемых по своему составу грамматических элементов (формантов, клитик). Система японского имени почти целиком агглютинативна, грамматические отношения выражаются с помощью постпозитивных элементов такого рода, трактуемых в данной грамматике как служебные слова (послелогии, частицы). Флективный строй (характерный, в частности, для русского языка) связан с присоединением к основе слова тесно срастающихся с ней и варьирующихся по составу аффиксов (флексий). Система японского глагола и сходного с ним во многих отношениях предикативного прилагательного в значительной степени флективна, многие грамматические отношения выражаются с помощью флексий (словоизменяемых аффиксов), хотя и здесь имеется немало формантов (союзов, частиц и др.).

В целом в языке достаточно четко выделяются минимальные компоненты предложения (синтагмы, синтаксемы, в японской терминологии *бунсэцу*). Каждый такой компонент состоит из знаменательного слова вместе с постпозитивно примыкающими к нему формантами (или из одного знаменательного слова). Выделимость синтагмы также поддерживается, как правило, единым ударением, а на письме в отсутствии пробела — правилом, согласно которому основы знаменательных слов (кроме гайрайго) пишутся

иероглифами, а окончания и грамматические— хираганой; границы синтагм чаще всего проходят между знаком хираганы и иероглифом.

В тех сравнительно редких случаях, когда японское письмо использует пробел (книги для маленьких детей, иногда учебная литература), им отделяются именно синтагмы (*бунсэцу*), а не слова. Выделимость синтагм становится затруднительной лишь в сложных последовательностях канго (сцеплениях), соединяемых путем простого соположения, без каких-либо грамматических элементов.

В отличие от достаточно очевидных границ синтагм, границы слов в японском языке могут по-разному проводиться (и действительно проводились) в соответствии с разными критериями слова. Такие сложности связаны, прежде всего, с возможностью разной трактовки формантов, которые в соответствии с разными критериями могут рассматриваться либо как аффиксы, либо как служебные слова, либо как единицы с промежуточными свойствами. Казалось бы, более очевиден статус флективных окончаний, однако японская традиция склонна трактовать даже и их как отдельные служебные слова (*го*, или *танго*).

Мы будем исходить из того, что агглютинативные форманты (клитики) являются отдельными служебными словами, поскольку, во-первых, они потенциально всегда могут отделяться паузой от знаменательного слова, к которому примыкают, во-вторых, в письменной речи могут отделяться от этого слова пояснительными конструкциями (закрываемыми в скобки), ср. пример (1). (1) [YKN: 182]

Sono michi wa, ningen sonzai (inochi) no de
этот путь TOP человек бытие жизнь GEN COP. CNV
joobukoozoo ar-u sekenteki shigarami ni tomona-u
надстройка AUX-PRS социальный требованиеOATследовать-PRS
yokuboo ya kanjoo o 'ninshiki' ni yotte
желание и эмоция ACC осознание DAT посредством
kaishoo-shi, nichijoosei — shintaisei toyuu kabu
усТраНеНне-VRB:CNV повседневность телесность QUOT нижний
koozoo (doobutsu purasu arufa tsumari 'karada') e
структура животное плюс альфа то. есть тело к
kikan-su-ru koto de at-ta.
возврат-VRB-PRS NML COP AUX-PST

'Путь этот состоял в том, чтобы за счет «осознания» устранить желания и эмоции, вызванные социальными требованиями, которые представляют собой структуры верхнего уровня человеческого бытия (жизни), и вернуться к повседневности, телесности, к структурам низшего уровня (к животному с небольшим довеском, т. е. к «телу»).'
Флективные грамматические элементы, «сросшиеся» с основами слов, мы будем считать суффиксами, как это принято в шпандной и отечественной японистике. Также в качестве единственного грамматического префикса мы будем рассматривать этикетный По значению элемент *o-/go-*, так как он не может отделяться от основы слова, к которому примыкает, ни паузой, ни пояснительной конструкцией.

В качестве минимальных единиц морфологии мы будем рассматривать основы знаменательных слов, аффиксы (суффиксы и единственный префикс) и служебные слова (форманты). Эти единицы в основ-1 юм соответствуют словам (*го*, или *танго*) в японской традиции.

Остановимся также на вопросе о частях речи в японском языке. Как правило, части речи выделяются с учетом как морфологических, так и синтаксических свойств рассматриваемых слов.

По морфологическим свойствам могут быть выделены (если пока отвлечься от сочетаемости с префиксом *о-/го-*) | большой класс неиз-ме 1 {яемых слов и три класса по-разному изменяемых слов — глаголы (в том числе вспомогательные), предикативные прилагательные и 1 вязки. По способности или неспособности самостоятельно образо-н,1 и, синтагму выделяются два больших класса: знаменательные слова и служебные слова. После совмещения двух указанных критериев мы получаем шесть классов слов: два класса изменяемых знаменательных слов (глаголы и предикативные прилагательные), единый | класс неизменяемых знаменательных слов (имена в широком смысле; ср. класс *тайгэн* в японской традиции), два класса изменяемых служебных слов (вспомогательные глаголы и связки) и класс неизменяемых служебных слов (форманты); последний класс часто называют частицами (*particles*), но в соответствии с отечественной традицией последний термин мы будем использовать в более узком смысле.

Дальнейшее выделение классов знаменательных слов будет производиться с учетом их синтаксических свойств. Имена в широком смысле подразделяются на существительные (*имена* в узком смысле), образующие подлежащие, дополнения и определения, *непредикативные прилагательные*, образующие определения и обстоятельства, но не подлежащие и дополнения, *наречия*, образующие обстоятельства, и *приименные*, образующие определения. Кроме того, выделяется отдельная часть речи — *обособленное*, единицы которой могут только образовать целую синтагму, не вступающую ни в какие синтаксические отношения: *hai* 'да', *He* 'нет'⁵; в этот класс входят и междометия. Местоимения и числительные в японском языке не образуют отдельных морфологических или синтаксических классов и рассматриваются как подклассы имен. Среди служебных слов, помимо *связок* и *вспомогательных глаголов*, выделяются по синтаксическим и коммуникативным функциям следующие классы: *частицы*, не определяющие синтаксическую роль синтагмы; *послелог*, определяющие актантные (субъектно-объектные) и атрибутивные отношения; *союзы*, связывающие элементарные предложения (клаузы) и однородные именные группы; *субстантиваторы*, преобразующие глаголы и предикативные прилагательные в именные синтагмы; и *коммуникативные форманты* (коммуникативные частицы), определяющие связи с точки зрения актуального членения.

Итак, в японском языке могут быть выделены следующие части речи: 1) имя, 2) непредикативное прилагательное, 3) наречие, 4) приименное, 5) обособленное, 6) глагол, 7) предикативное прилагательное, 8) связка, 9) вспомогательный глагол, 10) частица, 11) послелог, 12) союз, 13) субстантиватор, 14) коммуникативный формант. Кроме вспомогательных

глаголов, имеются и вспомогательные предикативные прилагательные; эти два класса могут рассматриваться как два подкласса одного класса. Особая система классов слов может быть выделена по сочетаемости с префиксом *o-/go-*: он может присоединяться к именам, глаголам, прилагательным обоих классов и наречиям, но не к приименным, междометиям и любым служебным словам. Эта классификация имеет периферийный характер.

Японские имена неизменяемы, за единственным исключением — они могут сочетаться с префиксом этикета *o-/go-*. В пределах синтагмы они сочетаются со всеми классами служебных слов, кроме субстантиваторов.

Единственный грамматический префикс японского языка, гоноративный по значению, выступает в двух вариантах: *o-* и *go-*, имеющих разное происхождение: *o-* исконно, *go-* заимствовано из китайского языка. У них, однако, одинаковое значение, а дистрибуция близка к дополнительной. Общее их правило распределения соответствует происхождению вариантов аффикса: *go-* присоединяется к канго, *o-* — к ваго и гайрайго. Из этого правила есть, однако, исключения: к некоторым канго (их немного и они могут быть заданы списком) принято присоединять *o-*, а не *go-*. Это обиходные слова, в отличие от большинства канго вошедшие в рщговорную речь: *tenki* 'погода', *denwa* 'телефон' (см. пример (5в)), *ryoori* 'пища', *yakusoku* 'договоренность', *rei* 'благодарность', *taku* 'дом', *sooshiki* 'похороны' и немногие другие. По крайней мере, в отношении одной лексемы зафиксированы колебания: встречается *o-henji* и *go-henji* 'ответ'¹. Данный префикс обладает также определенными особенностями употребления при наречиях, о чем будет сказано ниже.

Существуют имена, к которым префикс *o-/go-* не присоединяется. Причины этого могут быть различными. Есть среди них чис-т формальные. Затруднено его присоединение к лексемам, начинающимся с гласного, и почти невозможно — к лексемам, начинающимся с *o* [Shibata 1957]. В связи с этим лексемы, хорошо *i* * метающиеся с префиксом гоноратива по семантике, но начинающиеся с гласного, стандартно присоединяют нерегулярный префикс с тем же значением *o/я/-*. Известны по крайней мере две такие лексемы: *ashi* 'нога', *obi* 'пояс кимоно'. С трудом присоединяется *o-* к малоизвестным гайрайго [Shibata 1957; Eriotto 1969: 14]. Большинство ограничений связано с семантикой. Префикс не присоединяется, с одной стороны, к лексемам с грубым значением, с другой стороны — к лексемам, уже включающим в свое значение этикетный компонент. В связи с этим он не сочетается с личными местоимениями (или, реже, обязательно входит в их состав, лексикализовавшись и потеряв значение: *otae* — невежливое местоимение 2-го лица).

Префикс прежде всего присоединяется к именам, обозначающим нечто, связанное с лицом, этикетную вежливость к которому нужно выразить (значение гоноратива). В частности, это может быть обозначением самого этого лица (лиц):

(1) [ИК: 1,402]

Go-ryooshin wa kibishi-i no kai HON-родители
TOP строгий-PRS PRT Q

'[Твои] родители строгие?' (вежливость к родителям, но не к собеседнику)

Это может быть обозначением действия, состояния, чувств, мыслей и пр. данного лица:

(2) [МК: 326]

Gaimushoo ni denwa o su-ru
министерство.иностранн.дел DAT телефон ACC делать-PRS
to, kachoo-san no o-yasumi o shit-ta
TEMP начальник.отдела-сан GEN HON-отпуск ACC узнать-PST *no*
de-su NML COP.ADR-PRS

'[Я] звонил в Министерство иностранных дел и узнал о [Вашем], господин начальник отдела, отпуске.'

(3) [МК: 278]

Anata no o-koe o kii-te,
Вы GEN HON-голос ACC услышать-CNV
ureshi-katta wa
радостный-PST PRT

'[Я] услышала [Ваш] голос и обрадовалась.' (мужу) Это может быть обозначением предмета, принадлежащего данному лицу, сделанного данным лицом и т. д.:

(4) [ИК: 1, 333]

O-tegami da ki-ta no
HON-письмо NOM приходит-PST PRT

'Пришло письмо [от него].' (женщина о муже сестры) Один из случаев употребления *o-go-* связан с обозначением им действий говорящего или тесно связанного с ним лица в отношении лица (лиц), этикетная вежливость к которому (которым) передается (так называемое депрециативное значение, см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.4 «Синтетические формы гоноратива»; главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива»):

(5) [ИК: 2, 448; 1: 168]

a. *Kandae-te mi-te, o-henji o*
думать-CNV AUX.M-CNV HON-ответ ACC
moosh-imas-u wa
говорить-ADR-PRS PRT

'[Я] подумаю и дам [Вам] ответ.' (женщина свекру)

b. *Ima o-denwa o o-kahe shi-yoo*
сейчас HON-телефон ACC HON-Звонить:CNV AUX.HON-HOR
to omot-ta tokoro desh-ita

QUOT думать-PST NOM COP.ADR-PST

'[Мы] уже собирались [Вам] звонить.' (хозяйка ресторана клиенту)

Формы с *o-go-* противопоставлены формам с отсутствием пре-икса, которые указывают на отсутствие этикетной вежливости к соответствующему лицу:

[МК: 241; 247]

a. *Kiwi no kao o wi-ru made*
ты GEN лицо ACC видеть-PRS до

anshin-deki-nakat-ta

успокоиться-VRB.POT-NEG-PST

'[Я] не мог успокоиться, пока не увидел твое лицо.' (другу)

b. *Sukoshi, yoosu da okashi-i n des-u no*

немного вид NOM странный-PRS NML COP.ADR-PRS PRT

'Вид [у нее] немного странный.'

Таким образом, в системе имени присутствуют те же значения кетной вежливости к лицу, обозначенному в предложении, что в системе глагола. Однако если в глаголе эти значения выражены босс дифференцированно (различаются адрессив и гоноратив, разные уровни этикетной вежливости, см. уже указанные разделы), то в имени лишь противопоставлены наличие или отсутствие этикетной вежливости к тому или иному лицу.

Наряду с регулярным гоноративным значением префикс *o-/go-* может иметь и несколько иное употребление. Ср. следующие примеры: (7) [IK: 1, 248; 1,83]

a. *Okaasan, watashi o-tsutome ni de-yoo to*

мама я HON-служба DAT выйти-HOR QUOT

ото-и no

думать-PRS PRT

'Мама, я думаю выйти на службу.' (дочь матери)

b. *Omae nanika, chantoshita o-yakusoku demo shi-ta no?*

ты что определенный HON-обещание даже делать-PST PRT

'Ты что, обещал что-нибудь определенное?' (мать сыну)

В этих примерах нет никакого гоноративного значения, то есть ни к кому не выражается этикетная вежливость, но префикс *o-/go-* все же употребляется. Такое употребление данного префикса очень широко распространено и принимается нормой в женской речи, тогда как в речи мужчин считается неправильным. Вопрос о статусе *o-/go-* в подобных случаях дискутировался в японской лингвистике несколько десятилетий [Shibata 1957; Jugaku 1965; Tsujimura 1967: 15; Ooishi 1968: 129]. Большинство японских лингвистов приходит к выводу, что здесь определенным образом выражается вежливость по отношению к собеседнику, но не обычная этикетная вежливость (из примеров (7а)—(7б) видно, что ее может не быть), а вежливость в собственном смысле, подчеркивание говорящим своей воспитанности и доброжелательного отношения к собеседнику.

Такое использование данного префикса значительно менее регулярно, чем гоноративное. Употребление или неупотребление *o-/go-* здесь часто непредсказуемо. По данным Сибата Такэси, на способность той или иной лексемы присоединять или не присоединять данный префикс влияет такой фактор, как привычность для японских женщин той или иной обозначаемой реалии: он легко присоединяется к лексемам, обозначающим нечто бытовое, но плохо — к лексемам, связанным по значению с мужским миром [Shibata 1957].

Крайний случай привычности присоединения префикса — его сращение с основой и лексикализация: в словах *gohan* 'вареный рис', *okane* 'деньги' *o* или *go* уже стали частью основы (**nan* невозможно, а *kane* имеет другое значение

'металл'), ср. появление не признаваемых нормативной грамматикой примеров вроде *o-gohan*.

Префикс *o-/go-* в тех же значениях может присоединяться и к основам непредикативных прилагательных и наречий.

(8) [ИК: 1, 97]

Shachoo da o-iya na no wa wakat-te

директор NOM HON-неприятный ATR NML TOP понимать-CNV *i-mas-u*

AUX.PRG-ADR-PRS

'Понимаю, что [это Вам, господин] директор, неприятно.'

(9) [распространенная формула вежливости]

Go-shinsetsu ni arigat-oo goza-imas-u.

HON-любезный ADV благодарный-CNV.HON AUX.ADR-ADR-PRS

'Вы были очень любезны.'

Для трех употребительных прилагательных-канго: *genki* 'здоровый', *toku* 'выгодный', *kekko* 'достаточный' — префикс имеет вариант *o-*. Сочетаемость данного префикса с основами непредикативных прилагательных не вполне свободна, см. [Kitajoo 1978]. В работе [Iitoyo 1973] приводятся списки непредикативных прилагательных с точки зрения возможности или невозможности присоединения *o-*.

К наречиям *o-/go-* присоединяется ограниченно, почти исключительно к наречиям образа действия на *-ri(to)* (при этом используется варианту-, хотя эти наречия — ваго):

(10) [МК: 364]

Dewa, do-yukkuri shi-te irassha-imas-e yo

значит!Ш-медленно делать-CNV AUX.PRG.HON-ADR-IMP PRT

'Чувствуйте себя непринужденно.'

Контрольные задания:

- 1) Система японского глагола.
- 4) Именное словоизменение.
- 5) Знаменательные слова.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 2) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 20

ЛЕКЦИЯ 7

Тема: Глагольное словоизменение.

Цель: Рассмотрение морфологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: синтетические (первичные) формы, аналитические (вторичные) формы, синтаксическая позиция, окончания, финитные и обстоятельственные формы, актантные члены предложения.

Основные вопросы: синтетические (первичные) формы, аналитические (вторичные) формы, синтаксическая позиция, окончания, финитные и обстоятельственные формы, актантные члены предложения.

Краткое изложение учебного материала:

В системе японского глагола следует различать синтетические (первичные) формы, образуемые присоединением суффиксов и (ограниченно) префиксов, и аналитические (вторичные) формы, образуемые присоединением служебных слов или вспомогательных глаголов к некоторой первичной форме. Первичные и вторичные формы во многих случаях входят в единую систему; ср., например, синтетические и аналитические формы императива или условия. В данной главе будет говориться о первичных формах.

Помимо разграничения синтетических и аналитических форм имеется другое базовое разграничение, связанное с синтаксической позицией тех или иных форм. Важнейшая грамматическая категория японского языка — категория *синтаксической позиции*, или *фи-нитности*. Показателями синтаксической позиции в синтетических формах являются последние по порядку суффиксы глагола, которые мы будем, следуя традиции, называть *окончаниями*. В соответствии с использованием в той или иной позиции выделяются финитные (предикативные, заключительные), определительные (причастные) и обстоятельственные (срединные, незаключительные, деепричастные) формы. Финитные и обстоятельственные формы бывают синтетическими и аналитическими, определительные — только синтетическими. Специальная определительная форма в современном языке всего одна: заимствованная из бунго форма долженствования на *-rubeki/-ubeki*; в иных случаях в роли определительных используются финитные формы индикатива с некоторыми особенностями в значении. Количество обстоятельственных форм, наоборот, весьма велико. Специальных синтетических форм для актантных членов предложения (подлежащего, дополнения) в японском глаголе нет (если не учитывать цитаты из бунго, где определительные формы могут выступать и в этих позициях). Для преобразования глагола в актантный член предложения используются особые служебные слова — субстантиваторы.

Между основой и окончанием в любой синтаксической позиции могут находиться *незаключительные* (несинтаксические) аффиксы различных грамматических категорий: аффиксы залогов, категорий этикета (адрессива, гоноратива), желательности, отрицания и др. Они передают те или иные грамматические значения, не определяя непосредственно синтаксическую позицию, хотя могут влиять на свойства соответствующей синтагмы (залоговые аффиксы) или иметь косвенные связи с синтаксической позицией (аффикс адрессива почти не употребляется в определениях и имеет разные значения в заключительных и обстоятельственных формах). Кроме того, некоторые не заключительные аффиксы (отрицания, желательности) преобразуют глагольную синтагму в адъективную.

Окончания финитных форм одновременно выражают значения наклонения и (исключая формы императива) времени. Бывают также случаи, когда значение синтаксической позиции и значение категории, стандартно выражаемой не заключительным аффиксом (в частности, отрицания), совмещаются в одном аффиксе. Тем самым, помимо собственно финитных форм выделяются совмещенные финитные формы, имеющие также значение отрицания (индикативные формы на *-an/-en*, императивные формы на *-guna/-una*, презумптивные формы на *-rumai/-umai*), а также совмещенные с отрицанием обстоятельственные формы на *-azu/-zu*.

Однотипную с глаголами, но суженную парадигму имеют также предикативные прилагательные и связки (см. соответствующие разделы).

Прежде чем говорить о грамматических категориях японского глагола, следует остановиться на вопросе о морфемном членении в глагольных (а также адъективных и связочных) словоформах япон-*i* кого языка. В науке на этот счет существуют разные точки зрения, их обзор.

В японской лингвистике господствует концепция так называемых «основ», то есть ступеней чередования глаголов, предикативных прилагательных и ряда грамматических элементов, трактуемых как отдельные слова, по-видимому, соответствующая психолингвистическим представлениям носителей японского языка. У нас в ряде работ, особенно в учебной практике, распространен русифицированный вариант этой концепции, при которой ступени чередования также именуется «основами», приравниваясь без достаточных оснований к основам слова. Такая трактовка японского морфемного членения практически довольно удобна, однако теоретически неприемлема, не соответствуя принятым в языкознании принципам морфемного анализа.

Если исходить из этих принципов, то наиболее простое и универсальное правило морфемного членения для японского глагола было сформулировано в работе [Chew 1973:26—27]. Согласно Дж. Чью, каждый грамматический и деривационный элемент имеет два варианта: полный и усеченный, которые отличаются наличием или отсутствием начальной фонемы. Одни такие элементы начинаются с гласного: например, показатель адрессива *-imas/-mas-*, показатель отрицания *-ana/-na-*. Другие элементы начинаются с согласного: например, показатель настоящего-будущего времени индикатива *-gu/-u*, ус-

ловно-временной показатель *-reba/-eba*². Выбор варианта обусловлен недопустимостью наличия двух согласных или двух гласных подряд. Если служебная морфема начинается с гласного, то полный вариант выбирается после согласного исхода предыдущей морфемы, усеченный вариант — после гласного исхода. Например, после глагольной основы *tor-* 'брат' получаем *tor-imas-u*, *tor-ana-i*, а после основы *mi-* 'видеть' — *mi-mas-u*, *mi-na-i*. Если же служебная морфема начинается с согласного, то полный вариант появляется после гласного исхода предыдущей морфемы, а усеченный — после согласного исхода: *mi-ru*, *mi-reba*, но *tor-u*, *tor-eba*.

Это правило действует во многих случаях (см. разделы об отдельных грамматических категориях). Исключение составляет группа аффиксов, включающих фонему *t*, в том числе показатель прошедшего времени индикатива *-ita/-ta/-da* и показатель деепричастия *-ite/-te/-de*. Здесь имеются особые правила, именуемые в японской науке *ombin*. Для этой группы закономерные варианты выступают лишь после основ на *-s* и на гласные: от *hanas-* 'разговаривать' *hanash-ita*, от *mi-* — *mi-ta*. В других же случаях действуют особые правила: после морфем с исходом на звонкий, исключая *z*, *w*, появляются особые варианты с начальным *d*: *orshin-* 'умереть' — *shin-da*; во всех остальных случаях (основы с исходом на глухой, кроме *s*, и на *z*, *w*) используются варианты с начальным *t* от *mat-* 'ждать' — *mat-ta*. Одновременно меняется исход предыдущей морфемы: *z*, *w* переходят в *l*, *ʃ*, *m* — в *i*, а *k*, *g* — в *ʃ*. Например, форма прошедшего времени от *tor-* 'брат' — *tot-ta*, от *tob-* 'летать' — *ton-da*, от *как-* 'писать' — *kai-ta*. Особые правила выбора морфем существуют также у связок. Способность глагола сочетаться с тем или иным грамматическим показателем или даже с целой грамматической категорией, выбирать те или иные значения конкретного показателя во многом обусловлена принадлежностью глагола к определенному семантическому классу. Поэтому перед тем, как обсуждать собственно словоизменительные категории японских глаголов, мы остановимся на грамматически-значимых параметрах глагольной лексики. Описание семантической структуры конкретных лексем и отношений между ними — задача словаря, а не грамматики. За пределы обсуждения в данном разделе выходят и проблемы выделения семантических свойств и различий между лексемами, рассмотрения семантических полей и отношений между ними, синонимии и квазисинонимии и пр. Однако известно, что лексическая семантика глагола существенным образом сказывается на его грамматических свойствах, в частности на его морфологических характеристиках. Влияние семантики глагола на его грамматические свойства может проявляться: 1) в структуре глагольных парадигм, 2) в сочетаемости глаголов со служебными словами и вспомогательными глаголами, 3) в синтаксических свойствах соответствующих членов предложения (валентность, сочетаемость с наречными обстоятельствами и т. д.). Влияние на структуру парадигм может проявляться в том, что семантика глагола либо не препятствует образованию полной парадигмы, либо не дает возможности образовать какие-то формы (например, формы желательности отстативных глаголов), либо запрещает некоторые формы как избыточные (нет, например,

² В дальнейшем мы будем записывать такие «пары» морфем, заключая чередующуюся фонему в скобки: *-(i)mas-*, *-(r)eba-*.

потенциальных форм от *dekiru* 'мочь'). Те же три случая возможны и в связи с сочетаемостью со служебными словами и вспомогательными глаголами. При этом формальные свойства глаголов могут быть непосредственно связаны с семантикой, а могут быть лишь косвенно обусловлены ею. Первый случай, например, — полное соответствие между семантическим признаком контролируемости и возможностью образовать утвердительные формы императива. Второй случай — например, соотношение между семантической валентностью предиката и синтаксической валентностью соответствующего глагола.

Лексическая семантика глаголов может влиять на грамматическую семантику глагольных форм, что также будет учитываться. Например, простые формы на -га от стативных глаголов могут иметь значение конкретного состояния, включающего момент соответствующие формы от активных глаголов не имеют такого значения: они либо допускают хабиутальное значение, либо относятся к будущему времени.

В данном разделе будут более подробно рассмотрены классы глаголов, имеющие особенности в структуре парадигм, в сочетаемости со служебными словами и/или вспомогательными глаголами и в грамматической семантике. Данные о сочетаемости соответствующих членов предложения будут приводиться лишь как дополнительные, а вопросы валентности глаголов требуют особого рассмотрения. Глагольные лексемы рассматриваются в отвлечении от морфемной структуры их основ.

Одним из важнейших членений глагольной системы японского языка является противопоставление активных и стативных глаголов. Для данного языка оно впервые было сформулировано в работе [Kindaichi 1950] и сейчас уже подробно изучено.

Семантическое противопоставление ситуаций, соответствующих активным и стативным глаголам, аналогично известному противопоставлению действий и состояний при широком понимании последних, с включением в их число так называемых качеств и признаков. Ср. аналогичное понимание этих терминов в работе [Лай-онз 1978: 343] или противопоставление не-состояний и состояний в книге [Чейф 1975: 117]. «Действие предполагает какое-то изменение во времени; состояние и качество имеют стабильный, неразвивающийся характер... Действие в отличие от состояния требует активных усилий (или шире — притока энергии...)» [Недялков, Яхонтов 1983: 5]. Противопоставление японских активных и стативных глаголов не всегда соответствует подобному противопоставлению в других языках, например, в русском: японские глаголы *shim* 'знать', *matsu* 'ждать', *netum* 'спать' — активные по своим свойствам (хотя и имеют среди активных глаголов свои особенности, см. ниже). В целом класс японских стативных лексем (без учета вторично-стативных форм) сравнительно с европейскими языками малочислен [Takase 1977: 94].

Противопоставление активных и стативных лексем значимо лишь для глаголов; прилагательные всех типов стативны по своим свойствам. Стативный характер имеют и связочные синтагмы, поскольку связки могут рассматриваться как особого рода стативные глаголы. Таким образом,

способы выражения состояния в японском языке морфологически более разнообразны, чем способы выражения действия.

Примеры стативных глаголов очевидны, ср. *am* 'быть' (о неодушевленных предметах), /га'быть' (о людях и животных), м>a&ага'быть понятным', *dekiru* 'мочь', /га 'требоваться', *chigau* 'отличаться', я/га 'быть похожим', *sobieru* 'возвышаться', *miem* 'виднеться'. Одни и те же полисемичные глаголы могут быть активными в одном значении и стативными в другом ср. *am* 'быть' и 'состояться', *wakaru* 'быть понятным' и 'узнавать', *kaburu* 'иметь на голове' и 'надевать на голову', где вторые члены пар — активные.

Некоторые глагольные аффиксы придают глаголу стативный характер, что сказывается на дальнейшей его сочетаемости. Такие вторично-стативные формы — формы потенциалиса, дезидератива, фасилитатива показательны, что они (кроме фасилитатива) не образуются от самих стативных глаголов.

Полную глагольную парадигму могут иметь лишь активные глаголы (некоторые из них с особыми ограничениями, о которых речь пойдет ниже). Парадигма стативных глаголов существенно сужена: они не имеют форм пассива, потенциалиса, желательности, императива 2-го и 1-го лица, долженствования, форм второстепенного действия на *-nagara*. Все эти ограничения непосредственно связаны с их семантикой. По-разному у активных и стативных глаголов формируется система наклонений: у активных глаголов имеются изъявительное (индикатив), предположительное (презумптив), повелительное 2-го лица (императив) и повелительное 1-го лица (гортатив) наклонения, причем предположительное наклонение образуется аналитически. У стативных глаголов есть лишь индикатив и презумптив, но последний образуется синтетически.

С точки зрения образования форм каузатива стативные глаголы ведут себя по-разному: *iru* 'требоваться', *wakaru* 'быть понятным' допускают образование каузатива, другие глаголы данного класса — нет, в связи с чем некоторые ученые предлагают говорить о разных степенях стативности [Soga 1983: 230]. Стативные глаголы, как и активные, имеют формы времен, адрессива, гоноратива (с некоторыми индивидуальными отклонениями), отрицания, фасилитатива, большинство деепричастных форм. Глагол *am* 'быть' не имеет регулярно образуемых отрицательных форм, вместо них выступают формы прилагательного *nai* 'не быть, не иметься'. Условные формы на *-tara* и на *-(r)eba*, образованные от стативных глаголов, синонимичны, тогда как значения соответствующих форм активных глаголов могут различаться. Специфику имеют активные и стативные глаголы и в плане семантики временных форм.

Первыми компонентами сложных глаголов бывают, как правило, лишь основы активных глаголов. Стативные глаголы по своей семантике обычно не могут сочетаться со вторыми компонентами, обозначающими особенности протекания действия. Среди стативных глаголов выделяется подгруппа глаголов, обозначающих возможность осуществления действия: *mieru* 'виднеться', *kikoem* 'слышаться'; к нему относятся и вторично-стативные формы потенциалиса. Глаголы и формы этой подгруппы сочетаются со

вторыми компонентами сложных глаголов *-hajimeru* 'начинаться', но не с *-owam* 'кончатся' [Kitagawa 1972: 112].

В отношении сочетаемости со вспомогательными глаголами стативные глаголы также имеют большие ограничения. Они не сочетаются со вспомогательными глаголами императива, направленности действия (*kurem*, *agemvi* др.), подготовительного действия (*oku*, *mim*), со стативным вспомогательным глаголом *am*. Со вспомогательными глаголами *iru*, *kum*, *iku* (и их эквивалентами), *shimau* стативные глаголы могут сочетаться, но часто с индивидуальными особенностями, тогда как сочетаемость с ними активных глаголов вполне свободна. Особо специфичны правила присоединения к стативным глаголам самого частотного вспомогательного глагола *iru* (и его эквивалентов); см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы».

Глаголы, почти обязательно требующие употребления *iru*, такие как *sobieru* 'возвышаться', *omodatsu* 'выделяться (среди других)', иногда именуемые «предельными стативными» [Ota 1971], имеют другие особенности сочетаемости и семантики, в связи с чем их иногда даже исключают из числа глаголов.

По сочетаемости со вспомогательными глаголами *kum* и *iku* (со шачением направленности действия соответственно к ориентиру и от ориентира, см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные ■ цементы», раздел 5.2.1.3 «Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру») стативные глаголы делятся на два НОІ класса. Сочетаются с ними так называемые «процессные стативные глаголы»: *wakaru* 'быть понятным', *mieru* 'виднеться', *kikoem i ■ышаться*; не сочетаются *am*, *iru* 'быть', *ataru* 'соответствовать' и не «предельные стативные» [Soga 1983: 177]. Со вспомогательным глаголом необратимого изменения ситуации *shimau* свободно сочетаются все стативные глаголы, кроме «предельных стативных» [Soga 1983: 166].

Присоединение вспомогательного глагола (как и присоединение суффикса) может придавать результирующему сочетанию стативный характер, что сказывается в дальнейшей сочетаемости. Полностью стативны комплексы со вспомогательным глаголом результирующего состояния *agu*. Сложнее ситуация при присоединении *iru* и его эквивалентов. По семантике результирующие сочетания всегда обозначают некоторые длящиеся состояния [Soga 1983: 99—100], что сказывается и на их формальных свойствах. Однако это сходство неполно: они, в частности, могут употребляться в императиве 2-го и 1-го лица [Soga 1983: 99; Yoshikawa 1979].

В меньшей степени различие активных и стативных глаголов проявляется в их сочетаемости со служебными словами иных типов. Стативные глаголы не сочетаются с послелогом *made* 'до' [Такаюта 1984: 14], *kaga* 'с тех пор, после того' [Кояпо 1980: 70], служебным словом *tsumori* 'намерение' [Soga 1983: 88]. В то же время с союзами, субстантиваторами, цитационными, вопросительными и модально-экспрессивными частицами сочетаются как активные, так и стативные глаголы.

В синтаксическом плане стативные глаголы, как правило, одновалентны и обладают ограниченным числом моделей управления. Для этих глаголов имеются и заметные ограничения на сочетаемость с обстоятельствами. Они не могут иметь значения однократности и многократности и поэтому не сочетаются с квантифицирующими обстоятельствами типа *ichido tokidoki* 'иногда', *mata* 'снова', *hajimete* 'впервые' [Isami 1964—1965]. С трудом они сочетаются и с обозначениями точного времени [Terakawa 1977: 80—84].

Одним из основных противопоставлений среди активных глаголов является противопоставление глаголов контролируемых, обозначающих сознательно иницируемые действия, и глаголов неконтролируемых, обозначающих ситуации, происходящие независимо от воли их участников (точнее, субъекта). К контролируемым глаголам относятся, например, *yomu* 'читать', *torn* 'брат', *iku* 'идти', *hairu* 'входить'. К неконтролируемым относятся, например, *umagegi* 'рождаться', *shinu* 'умирать', *shiru* 'знать', *wasureru* 'забывать', *(kazed) hiku* 'простужаться', а также глаголы, не обозначающие действия людей: *tokeru* 'таять, плавиться', *kusaru* 'гнить' и др.

Неконтролируемые глаголы по ряду признаков занимают промежуточное положение между активными и стативными, имея суженную парадигму и ограничения на сочетаемость со вспомогательными глаголами, хотя эти ограничения не столь значительны, как для стативных глаголов.

Неконтролируемые глаголы не имеют утвердительных форм императива 2-го и 1-го лица, однако формы презумптива они образуют только аналитически, как и все другие активные глаголы. Неконтролируемые глаголы, как и стативные, не имеют форм потенциалиса, желательности, долженствования, но образуют формы пассива. Формы каузатива от некоторых из них могут быть затруднительны [Tonoiike 1978:12—14]; ср., однако, приводимый в указанной работе пример:

(1) [ibid.]

X wa musuko o sensoo de *shin-ase-ta*

X TOP сын ACC война INS умирать-CAUS-PST

'X потерял на войне сына.' (доел.: 'дал умереть'). Все формы, имеющиеся у стативных глаголов, есть и у неконтролируемых.

Сочетаемость неконтролируемых глаголов со вспомогательными глаголами также шире, чем у стативных, но уже, чем у контролируемых активных глаголов. Неконтролируемые глаголы не сочетаются со вспомогательными глаголами направленности действия, с *agi* и с *оки*, а в утвердительной форме — и с глаголами императива. В то же время, казалось бы, семантически близкий к *оки* другой глагол подготовительного действия *miru* сочетается с данным классом глаголов. Со вспомогательным глаголом необратимого изменения ситуации *shimau* сочетаются глаголы обоих классов, но частая здесь отрицательная для говорящего коннотация обязательна лишь в случае неконтролируемых глаголов [Soga 1983: 168]. Со вспомогательными глаголами *kuru*, *iku* в непространственных значениях, наоборот, не всегда свободно сочетаются контролируемые глаголы. Сога Мацуо сравнил два близких по значению предложения:

(2) [Soga 1983:176]

a. *Sono ko wa dandan arui-te ki-ta*
этот ребенок TOP постепенно ходить-CNV AUX.DIR-PST 'Этот ребенок постепенно начал ходить.'
b. *Sono ko wa dandan aruk-u yooni nat-ta*

этот ребенок TOP постепенно ходить-PRS чтобы стать-PST 'Стало так, что этот ребенок постепенно начал ходить.'

По его мнению, первое предложение, где контролируемость глагола сохраняется и при присоединении *kim*, выглядит неестественным, но вполне естественно второе предложение, где добавление конструкции с глаголом *nat* 'стать' придает действию неконтролируемый характер.

Те неконтролируемые глаголы, которые обозначают действия людей, образуют формы императива с отрицанием (прохибитив), но не допускают императива без отрицания; ср. следующие примеры:

(3) [Aoyama 1984: 23—24]

a. *Kazeohik-ana-ide kudasai*
простудиться-NEG-CNV AUX.IMP
'Не простудитесь!'

b. **Kazeohii-te kudasai*
простудиться-CNV AUX.IMP
букв. «Простудитесь!»

Контрольные задания:

- 1) Формы системы японского глагола.
- 2) Активные и стивные глаголы.
- 3) Контролируемые и неконтролируемые глаголы

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 8

Тема: Глагольное словоизменение. Другие классы глаголов.

Цель: Рассмотрение морфологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: синтетические (первичные) формы, аналитические (вторичные) формы, синтаксическая позиция, окончания, финитные и обстоятельственные формы, актантные члены предложения.

Основные вопросы: синтетические (первичные) формы, аналитические (вторичные) формы, синтаксическая позиция, окончания, финитные и обстоятельственные формы, актантные члены предложения.

Краткое изложение учебного материала:

Другим, независимым от предыдущего, противопоставлением среди активных глаголов является противопоставление моментальных (пунктивных) и длительных (процессных, дуративных) глаголов. Для японского языка оно также было впервые введено в работе [Kindaichi 1950].

Моментальные глаголы обозначают переход из одного состояния в другое; этот переход независимо от его реальной длительности представляется не имеющим временной протяженности. Примеры: *hairu* 'войти', *nam* 'стать', *wasureru* 'забыть', *shinu* 'умереть' (значения типа русского *умирать* по-японски не могут быть переданы данным глаголом). Длительные глаголы обозначают процесс, длящийся во времени. Примеры: *hataraku* 'работать', *yomu* 'читать', *taberu* 'есть', /иш 'идти (об осадках)'.

Парадигмы моментальных и длительных глаголов почти не отличаются друг от друга. Лишь деепричастия второстепенного действия на *-nagara* не образуются от моментальных глаголов (эти формы обозначают протяженное во времени действие, параллельное некоторому другому). Деепричастные формы на *-te* от моментальных глаголов могут обозначать только предшествование данного события главному, те же формы от длительных глаголов могут указывать на любую временную соотнесенность двух событий, в том числе на их одновременность [Endoo 1982: 54].

В плане образования сложных глаголов основы моментальных и длительных глаголов часто ведут себя по-разному. Лишь длительные глаголы могут образовать сочетания со вторыми компонентами с фазовым значением начала, продолжения, конца процесса: *-hajimeru*, *-dasu*, *-tsuzukeru*, *-owaru*, *-kiru*, а также с *-tsukem* в значении привычности ситуации [Martin 1975: 274; Moriyama 1983: 4; Soga 1983: 183-184].

Со вспомогательными глаголами, как правило, оба класса глаголов сочетаются свободно. Отмечается лишь, что сочетания деепричастной формы на *-tsutsu* со вспомогательным глаголом *am* возможны не для всех моментальных глаголов: они допустимы для *taoreru* 'опрокинуться', *nam* 'стать', *hairu* 'войти' (при этом глаголы перестают быть моментальными по семантике), но не для *shinu* 'умереть', *kekkon-suru* 'вступить в брак' [Terakawa 1977: 84; Takase 1977: 98]. Однако отмечаются редкие примеры вроде: (4) [ON: 250]

Jijitsu watashi mo shin-itsutsu at-ta kamoshirenai
на.самом.деле я и умирать-CNV AUX.PRG-PST возможно 'На самом деле и я, возможно, умирал/ Это различие, видимо, согласуется с разграничением,

соответственно, неабсолютно моментальных и абсолютно моментальных глаголов, введенным в работе [Soga 1983: ПО—111].

В то же время сочетания со вспомогательным глаголом *iru* и его эквивалентами, возможные для любых активных глаголов, имеют для данных классов разное значение. Для моментальных глаголов оно может быть либо перфектным, либо многократным. Для дли-**1ельных** глаголов возможно как перфектное, так и актуально-длительное значение, а для моментальных глаголов (при единичности первого актанта) единственно возможное значение — перфектное: *haitte iru* 'вошел (и находится там)', *kekkon-shite iru* 'женат, замужем'. Однако в контекстах, указывающих на множественность первых мстантов, возможно многократное (итеративное) значение. См. следующие примеры:

(5) [Soga 1983: 119]

Waka-i gakusei tachi ga isha ni nat-te молодой-PRS студент PL
NOM врач DAT стать-CNV *i-ru*
AUX.PRG-PRS

'Молодые студенты становятся врачами.'

(6) [Moriyama 1984: 119]

Tomodachi da tsugitsugito kekkon-shi-te i-ru Товарищи NOM
один.за.другим брак-VRB-CNV AUX.PRG-PRS 'Товарищи один за другим
женятся'. При присоединении вспомогательного глагола семантика сочетания
может точки зрения признака длительности-мгновенности отличаться от
семантики знаменательного глагола. Помимо показателя *-tsutsu* значение
длительности придают сочетанию директивные глаголы *kum* и *iku* [Soga 1983:
174]. С другой стороны, вспомогательный глагол *shimau* придает сочетанию с
длительным глаголом моментальный характер.

Различаются данные классы и сочетаемостью с другими словами. Моментальные глаголы не сочетаются с обстоятельствами типа *ichijikan* 'в течение часа', *sanji-made* 'до 3 часов', *sukoshi* 'немного' [Soga 1983:110]. Однако не абсолютно моментальные (по Сога Мапуо) глаголы типа *aku* 'открываться' способны сочетаться с обстоятельствами вроде *sukoshi* 'немного', теряя моментальное значение [ibid.: 111].

Некоторые глаголы по своим свойствам занимают промежуточное положение между моментальными и длительными. Так, *hanarem* 'отделяться' в сочетании с *iru* может иметь перфектное или многократное значение аналогично моментальным глаголам, но его основа, как и в случае длительных глаголов, сочетается с *-hajimet*, *-owam* [Kitagawa 1972: 121]. Некоторые глаголы, например *wakarem* 'расставаться', в зависимости от контекста могут вести себя и как моментальные, и как длительные [Yazawa 1982: 54]. Сога Мацуо вообще указывает, что всякий глагол в определенном контексте может стать моментальным, тогда как абсолютно моментальные глаголы ни в каком контексте не становятся длительными [Soga 1983: 231].

Еще одним противопоставлением среди активных глаголов является противопоставление предельных (результативных) и непредельных (нерезультативных) глаголов. Оно значимо лишь для *jyusm*тельных глаголов, так как моментальные глаголы всегда предельны по своей семантике. От

противопоставления контролируемых и неконтролируемых глаголов оно независимо.

Пределные глаголы обозначают ситуации, которые «по внутренней своей природе позволяют предсказать, что в результате естественного их завершения непременно наступит некое состояние и этим состоянием будет состояние S1, и только S1, если на пути перехода к этому состоянию не возникнут какие-либо препятствия или помехи» [Холодович 19796: 5]. Примеры предельных глаголов: *kusaru* 'гнить', *tatem* 'строить', *оки* 'класть'.

Непредельные глаголы обозначают ситуации, которые «по внутренней своей природе таковы, что не позволяют предсказать, что именно последует за естественным завершением их» [Холодович 19796: 5]. Ср. также разграничение процессов и действий в книге | Мейф 1975: 118—119]. Примеры непредельных глаголов: *yomi* 'читать', *агики* 'ходить пешком', *yorokobu* 'радоваться'.

Противопоставление предельных и непредельных глаголов, в отличие от противопоставлений, рассмотренных выше, довольно мало влияет на состав парадигмы и сочетаемость. Можно отметить лишь невозможность для непредельных глаголов сочетаемости с послелогом *made* 'до' [Takayama 1984: 14].

Более значимы различия предельных и непредельных глаголов в семантике ряда синтетических и аналитических форм. Только для предельных глаголов возможно использование в определительной позиции форм прошедшего времени для обозначения результирующего состояния. Формы деепричастия на *-te* предельных глаголов обозначают лишь ситуации, предшествующие главным (для обозначения одновременности используются формы на *-nagara*); эти же формы непредельных глаголов могут обозначать ситуации, одновременные и неодновременные главной [Endoo 1982:54]. Формы со вспомогательным глаголом *iru* от предельных глаголов обычно имеют перфектное значение, а эти же формы от непредельных глаголов — актуальное длительное.

Можно указать еще на некоторые семантические противопоставления, влияющие на формальные свойства глаголов.

Могут быть выделены глаголы, обозначающие ситуации, направленные вовне, и глаголы, обозначающие ситуации с участием единственного актанта. Помимо различий в валентности, их противопоставление выражается в невозможности для последней группы сочетания со стативным вспомогательным глаголом *аги* [Ishikawa 1983: 5—6]. Имеются глаголы «пассивной ориентации» типа *tasukaru* 'быть спасенным', *mitsukaru* 'быть замеченным', которые не сочетаются с показателями пассива [Hayashi 1984: 49]. Еще более многочисленны лексические каузативы типа *otosu* 'ронять' (от *ochiru* 'падать'), обычно не имеющие каузативных форм (см. главы 8 «Словообразование» и 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»). Имеется класс глаголов, в лексическое значение которых входит значение направленности действия, что послужило основой для их использования в качестве вспомогательных глаголов с тем же значением (*кигеги*, *аги*, *тогаи* и др.), их лексическое значение — *давать* или *получать*. Семантические

различия глаголов отражаются и в сочетаемости с субстантива-торами *no* и *koto*.

Контрольные задания:

- 1) Пределные и неопределенные глаголы.
- 2) Моментальные и длительные глаголы.
- 3) Другие классы глаголов.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

ЛЕКЦИЯ 9

Тема: Глагольное словоизменение. Индикатив.

Цель: Рассмотрение морфологии японского языка.

Опорные понятия и выражения: индикатив, презумптив, императив.

Основные вопросы: индикатив, презумптив, императив.

Краткое изложение учебного материала:

В японском языке имеются четыре наклонения: изъявительное (*индикатив*), предположительное (*презумптив*), повелительное 2-го лица (*императив*), повелительное 1-го лица (*гортатив*), входящие в единую систему. Обоснование выделения такой системы см. в работах [Suzuki 1972; Алпатов 2003], иные точки зрения представлены в работах [Nitta 1983], где выделены две отдельные категории (императив и презумптив), и [Сыромятников 1971], где в категорию наклонения включаются также отрицание и желательность (незаклительные формы). Иногда вообще избегают говорить о наклонении и рассматривают каждую из форм по отдельности [Martin 1975].

Полная система из четырех наклонений имеется лишь у активных глаголов (глаголов действия). У стативных глаголов (как и предикативных прилагательных и связок) противопоставлены только индикатив и

презюмтив. Формы индикатива и гортатива — синтетические. Формы презюмтива — синтетические у стативных глаголов, но аналитические (образуемые с помощью связки) у активных глаголов. Формы императива бывают синтетическими и аналитическими, образуемыми с помощью вспомогательных глаголов.

Формы всех наклонений противопоставлены лишь в позиции главного сказуемого (финитной позиции), а также в наиболее близкой к ней позиции перед цитационными союзами *to*, *toyuu*. Формы индикатива и презюмтива противопоставлены также перед некоторыми другими союзами и ограниченно в определительной позиции, где формы презюмтива возможны, но очень мало употребительны.

Показателями индикатива глагола являются суффиксы *-(e)u*, *-ta/-da/-ita*. Они одновременно являются показателями времени (абсолютного или относительного) и противопоставлены друг другу по временным значениям как, соответственно, настояще-будущее и прошедшее.

Основной функцией форм индикатива является функция повес-пования, передачи некоторой информации, которая подается как достоверная: (7)

[MS: 6]

Samekake no ishiki ni ame no oto ga
 полусонный GEN сознание DAT дождь GEN звук NOM
kikoe-te i-ta. Me o ake-ru to,
 слышаться-CNV AUX.PRG-PST глаза ACC открыть-PRS TEMP
heya no naka wa usukura-ku,
 комната GEN внутренность TOP полутемный-ADV
nikai no mado kara wa, ume no ki no
 второй.этаж GEN окно из TOP слива GEN дерево GEN
saki ga mie-te, nobi-ta ha ga
 верхушка NOM виднеться-CNV распускаться-PST лист NOM
nure-te hikate i-ru
 промокать-CNV блестеть-CNV AUX.PRG-PRS 'В полусонном сознании
 слышался шум дождя. [Я] открыл глаза: в комнате полумрак, из окна
 второго этажа видны только верхушки сливовых деревьев,
 распутившиеся листья намокли и блестят.'

(8) [Ак: 29.08.1983]

Daijuunikai nikkan teiki kakuryoo
 двенадцатый японо-корейский постоянный межправительственный
kaigi da nijūkyū, sanjū no ryōonichi,
 конференция NOM 29 30 GEN два.дня
gaimushō de hirak-are-mas-u

министерство.иностранных.дел INS открыть-PASS-ADR-PRS '12-я японо-корейская постоянная межправительственная конференция будет проходить два дня, 29-го и 30-го [августа] в Министерстве иностранных дел.' Специальные вопросительные формы глагола в японском языке отсутствуют, а вопросительное значение образуется также индикативом с присоединением вопросительной частицы, чаще всего *ka* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.4 «Модально-экспрессивные частицы»):

(9) [MS: 12]

Kome wa doko ni at-ta ka ne
это TOP где DAT быть-PST Q PRT

'Где же это было?' С помощью особых конструкций (вопросительно-отрицательных) при использовании форм индикатива может выражаться и императивное значение:

(10) [MS: 38]

Dokoka koohii demo nomi-ni ik-ana-i ka

Куда-нибудь кофе хотя.бы питье-CNV идти-NEG-PRS Q 'Не пойти ли [тебе] куда-нибудь выпить кофе?' Указывается, что именно такие конструкции предпочтительнее, чем императив, в ситуациях, когда собеседника просят оказать какую-либо услугу, не входящую в его круг обязанностей [Muraki 1983: 143-147].

Эти формы образуются лишь отстативных глаголов *agu* 'быть', *nai* 'не быть' и др. (а также от предикативных прилагательных и связок). Для глаголов противопоставлены по времени формы на *-(y)oo* и формы на *-taroo*. Первые формы для активных глаголов имеют другое значение, а именно гортативное (см. ниже). Исключение составляют отрицательные формы на *-(a)nakaroo*, *-(a)nakattaroo*, всегда сохраняющие предположительные значения. В разговорной, особенно в женской речи встречаются сокращенные формы презумптива, где долгий гласный окончания становится кратким.

По значению формы презумптива связаны с представлением говорящим некоторого события как возможного или предполагаемого; при этом его осуществление рассматривается как более вероятное по сравнению с его неосуществлением (или как менее вероятное при наличии показателя отрицания), см. примеры со стативными глаголами:

(11) [Kas: 115]

Hitotsu no n'yuu wa ag-oo один GEN причина
TOP быть-PMT 'Существует, вероятно, одна причина.'

(12) [AJ: 123]

Shachoo da jintooshidoo ni tat-ana-kute wa, kaisha
директор NOM руководство DAT стоять-NEG-CNV TOP компания
saiken ga deki-ru hazu ga na-karoo

восстановление NOM мочь-PRS должен NOM нет-PMT 'Если директор не возьмет на себя руководство, то компанию вряд ли удастся восстановить.' В целом синтетические глагольные (не связочные) формы презумптива в современном языке обладают низкой частотностью. По данным Государственного института японского языка в Токио, отрицательные формы на *-(a)nakagoo* встречаются много реже и аналитических форм на *-(a)nai daroo*, и форм на *-(r)umai* [Kokuritsu kokugo... 1964: 25, 163].

Формы на *-(r)umai* одновременно выражают синтаксическую презумпцию, предположительное наклонение и отрицание; значение времени у них отсутствует, и они не противопоставлены по значению времени каким-либо другим формам:

(13) [KS: 9]

Moو waka-i musume de no ar-umai shi

уже молодой-PRSдевушка COP.ADV NML быть-NEG.PMT и 'Вряд ли [она] уже молодая девушка.'

(14) [TS:439]

Hito no urami wa nidoto o-u-mai
человек GEN неприязнь TOP больше HON-МО4b-NEG.PMT
'[Мне] больше не вынести неприязни [со стороны] людей.'

Эти формы образуются лишь от активных глаголов и морфологически тождественны синтетическим формам презумптива отставивных глаголов, включая формы на *-(r)umai*.

Общим значением форм гортатива является побуждение говорящего к совершению некоторого действия, агенсом которого (не обязательно единственным) будет он сам. Поэтому формы с таким значением называют формами императива 1-го лица [Храковский, Володин 1977; 1986]. В контексте данное значение может быть детализировано. Если агенсом действия, обозначенного глаголом, является множество лиц, включающее говорящего и его собеседников (можетбыть, с добавлением третьих лиц), то значение детализируется как побуждение к совместному действию; отсюда синонимичное название гортатива «пригласительное наклонение». Однако говорящий может быть и единственным агенсом, тогда значение детализируется как значение желания, намерения, предложения своего собственного действия. В ряде языков эти два частных значения выражаются по-разному [Храковский, Володин 1986], однако в японском языке они разграничиваются лишь контекстом. Примеры на значение побуждения к совместному действию:

(15) [МКа: 22]

Kumaso no kuni kara kaet-ta otoko ni
Кумасо GEN страна из вернуться-PST мужчина DAT *kampai-shi-
yoo* выпить-VRB-HOR
'Выпьем за мужчину, вернувшегося из страны Кумасо!'

(16) [уличный плакат]

Kawa o kirei ni shi-mash-oo река ACC чистый ADV делать-ADR-
HOR 'Сделаем реку чистой!' Примеры на значение желания, намерения,
предложения своего действия:

(17) [ID: 109]

Mikka ni watashi wa byooin kara kaer-imash-ita...
третий.день DAT я TOP больница из вернуться-ADR-PST
Saitei no sen o mamot-te iki-te
минимальный GEN черта ACC сохранить-ADV жить-CNV
ik-oo. Watashi wa soo omot-te i-mash-ita
AUX.DIR-HOR я TOP так думать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'На третий день я вернулась из больницы... Буду жить, сохраняя самое
минимальное. Так я думала.'

(18) [МКа: 39]

Kondo wa, oosetsuma de, go-kazoku go-issho no на.этот.раз TOP
приемная INSHON-семья HON-вместе GEN *tokoro o tor-imash-oo ka*
место ACC снять-ADR-HOR Q

'Давайте [я] на этот раз сфотографирую [Вашу] семью в приемной/ Особое значение имеют формы гортатива отбенефактивных вспомогательных глаголов *morau*, *itadaku*: здесь говорящий не выступает как агент действия, оно выполняется другим лицом в интересах говорящего, который проявляет заинтересованность в его выполнении:

(19) [МКа: 351]

Soredewa, ashita no asa juuji doo ni, kochira e
в.таком.случае завтра GEN утро 10.часов около DAT здесь в
ki-te itadak-imash-oo ka ne

приходить-CNV AUX.BEN-ADR-HOR Q PRT 'В таком случае не пришли бы [Вы] сюда завтра часов в 10 утра?' В таких примерах формы гортатива близки по значению форм императива, хотя подлежащим, если оно эксплицитно выражено, будет местоимение 1-го лица. При наличии значения приглашения к совместному действию или значения предложения своего действия (но не желания, намерения) формы гортатива часто чертаются с вопросительной частицей *ka*, используемой для смятения категоричности высказывания (примеры (18), (19)).

Окончание гортатива по семантическим причинам ограничено сочетаемостью с неконечными суффиксами. Оно свободно сочетается

лишь с суффиксами каузатива и адрессива: .!<)) [ID: 10]

Yoshi, kekkon-s-ase-yoo хорошо брак-VRB-CAUS-HOR 'Хорошо, выдадим [ее] замуж.' 1) [Мка:50]

Saa, bokkusu e ik-imash-oo ну будка в идти-ADR-HOR 'Ну, пойдём в будку/

Показатель гортатива свободно сочетается с большинством вспомогательных глаголов, кроме глаголов императива, а также глаголов *iru* и *agu*, придающих синтаксеме стативный характер. Примеры:

(22) [МК: 113]

"Kawai" toyuu na ni sh-ite ok-oo Каваи QUOT имя DAT
делать-CNV AUX.O-HOR 'Остановимся на имени «Кавай».'

(23) [МКа: 154]

Gohan o o-tsuke itadak-imash-oo ka еда ACC HON-подача
AUX.BEN-ADR-HOR Q 'Не подали бы рис (к главному блюду)?' Форма гортатива может употребляться и в позиции определения:

(24) [Ак: 9.3.2007; 11.5.2007]

a. *Ima kagayak-ase-yoo kempoo*
теперь восславить-CAUS-HOR конституция
'Конституция, которую теперь восславим!'

b. *Mamor-oo watashitachi no kempoo*
защитить-HOR мы GEN конституция
'Наша конституция, которую защитим!'

Показатель *-(r)umai* при глаголах действия может также иметь и гортативное значение [Nitta 1983:21; Martin 1975:606], однако с более узким значением, чем у обычных гортативных форм. Они обозначают лишь нежелание говорящего совершить действие:

(25) [ID: 47]

Kekkon chokuzen no sakaba no onna no koto mo
свадьба прямо.перед GEN пивная GEN женщина GEN дело и
moo wasure-yoo. Hayakawa-san no koto mo mo
уже забыть-HOR Хаякава-сан GEN дело и уже
kangae-mai. Ryuuchijoo no kuroo mo
думать-NEG.HOR Полицейская.камера GEN мучения и *omoidas-*
umai вспоминать-NEG.HOR

'Забуду и про то, что было с женщиной из пивной перед самой свадьбой.
Не буду думать и про историю с Хаякава-сан. Не буду вспоминать и про
мучения в полицейской камере.'

Контрольные задания:

- 1) Индикатив.
- 2) Гортататив.

Задания для самостоятельной работы (самообразование):

- 1) Выполнение анализа грамматической литературы (реферат)
- 2) Использование материалов Интернета для научного доклада по предмету

Основная литература:

Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003

Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. С-Петербург, 2004.

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

風間、長谷川 言語百科事典 大修館書店、1999ねん

Дополнительная (рекомендуемая литература)

Алпатов В.М. Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. М., Издательство Наталис, 2008.

**ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ ПО ПРЕДМЕТУ
«ВВЕДЕНИЕ В ЯПОНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ»**

1. Имя существительное в японском языке.
2. Глагол в японском языке.
3. Имя прилагательное в японском языке.
4. Местоимение в японском языке.
5. Числительное в японском языке.
6. Счётные слова в японском языке.
7. Наречие в японском языке.
8. Конструкции, выражающие сравнение в японском языке.

9. Модальные глаголы в японском языке.
10. Каузативные глаголы в японском языке.
11. Предлоги в японском языке.
12. Союзы в японском языке.
13. Звукоподражательные слова в японском языке.
14. Члены предложения в японском языке.
15. Подлежащее в японском языке.
16. Сказуемое в японском языке.
17. Определение в японском языке.
18. обстоятельство в японском языке.
19. Простое предложение в японском языке.
20. Сложное предложение в японском языке.
21. Сложноподчиненное предложение в японском языке.
22. Сложносочинённое предложение в японском языке.
23. Локативы в японском языке.
24. Темпоративы в японском языке.
25. Директивы в японском языке.
26. Вокатив в японском языке.
27. Явление эллипсиса в японском языке.
28. Явление редупликации в японском языке.
29. Явление анакалуфа в японском языке.
30. Явление асиндетона в японском языке.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДМЕТУ «ВВЕДЕНИЕ В ЯПОНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ»

Самостоятельное образование студентов направлено на формирование у них творческого научного мышления, навыков научной деятельности на основе овладения методами научного исследования. Оно определяется особенностями данного учебного предмета.

Цель самостоятельной работы – формирование у них творческого научного мышления, навыков научной деятельности на основе овладения методами научного исследования. Оно определяется особенностями данного

учебного предмета. Основные *задачи* самостоятельной работы – способствовать закреплению умений и навыков, полученных во время аудиторных занятий, укреплять теоретические и практические знания по изучаемому предмету.

Самостоятельная работа студентов, учитывает практический и творческий подход учащихся по дисциплине. Следует также обратить внимание на обязательный воспитательный фактор самостоятельной работы, направленный на творческое развитие личности студента и воспитание патриотизма. Важную роль на данном этапе играет связь с другими изучаемыми предметами. При выполнении данных заданий студентам предлагается список основной и дополнительной литературы и интернет-сайтов.

Следует также обратить внимание на обязательный воспитательный фактор самостоятельной работы, направленный на творческое развитие личности студента и воспитание патриотизма. Важную роль на данном этапе играет связь с другими изучаемыми предметами. При выполнении данных заданий студентам предлагается список основной и дополнительной литературы и интернет-сайтов.

Выполненные задания могут быть представлены в форме рефератов, статей или презентаций - Power Point. Презентация работ проводится в учебной группе или выносятся на СНК.

Студенту рекомендуется:

- Изучение соответствующих разделов и глав учебников и пособий по курсу.
- Изучение научной и методической литературы по проблемам курса.
- Составление конспектов и тезисов изученной литературы.
- Составление библиографии по данному предмету.
- Работа с конспектом лекции по изучаемой теме.
- Поиск новых материалов в Интернете.
- Самостоятельное овладение новыми учебными технологиями и навыками работы с электронными учебными материалами.
- Подготовка к семинарским, рейтинговым, итоговым контролям.
- Овладение навыками правильного выбора и использования научных методов исследования при написании статей, рефератов.
- Подготовка к дискуссиям, круглым столам, конференциям, коллоквиумам.
- Подготовка докладов, рефератов, выступлений и эссе.
- Использование полученных знаний в своей научно-исследовательской деятельности.

На первом этапе самостоятельная работа студентов ориентирована на поиск и систематизацию материала. Работа с учебниками, учебными пособиями, монографиями, научными статьями и аналитическими материалам, а также с Интернет-ресурсами и по выбранной теме.

На втором этапе студенты приступают к работе непосредственно написания реферата, научной статьи, доклада.

Работа со слайд-шоу (разработка слайд-презентации по предложенным темам). Работа с аудио, видео и DVD материалами

(просмотр/прослушивание, выполнение, вопросно-ответный контроль, составление словаря к материалу, перевод, высказывание своего мнения о прослушанном/ просмотренном материале и т.п.).

При организации и выполнении самостоятельной работы студентов должны применяться новые информационные и педагогические технологии и пр.

Этапы самостоятельной работы:

На *первом этапе* самостоятельная работа студентов ориентирована на поиск и систематизацию материала. Работа с учебниками, учебными пособиями, монографиями, научными статьями и аналитическими материалам, а также с Интернет-ресурсами и по выбранной теме.

На *втором этапе* студенты приступают к работе непосредственно написания реферата, научной статьи, доклада.

Работа со слайд-шоу (разработка слайд-презентации по предложенным темам). Работа с аудио, видео и DVD материалами (просмотр/прослушивание, выполнение, вопросно-ответный контроль, составление словаря к материалу, перевод, высказывание своего мнения о прослушанном/ просмотренном материале и т.п.).

При организации и выполнении самостоятельной работы студентов должны применяться *новые информационные и педагогические технологии* и пр.

Тематика и объем самостоятельного образования студентов³

№	Тематика самостоятельной работы	Сроки выполнения	Объем (часы)
1.	Происхождение японского языка.	3-неделя	4

³ Виды самостоятельной работы указаны навверху

2.	Первые письменные памятники «Кодзики», «Нихонги», «Фудоки»	3-неделя	4
3.	Литература эпохи Хэйян.	5-неделя	4
4.	Литература эпохи Камакура.	5-неделя	4
5.	Городская литература эпохи Эдо 16 - 17 вв.	7-неделя	4
6.	Японская литература 19 в.	7-неделя	4
7.	Победа современного разговорного (устного) языка в художественной литературе.	9-неделя	4
8.	Послевоенные тенденции в развитии японского языка .	9-неделя	4
9.	Современная японская литература.	11-неделя	4
10.	Современный японский язык.	13-неделя	4
11.	Начало развития японоведения.	15-неделя	4
12.	Ведущие специалисты в японской филологии.	15-неделя	4
13.	Общие вопросы грамматики и синтаксиса.	16-неделя	4
14.	Система фонем японского языка.	18-неделя	4
	Всего		56

ГЛОССАРИЙ

АББРЕВИАТУРА (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbrevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исконное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова.

АБЛАУТ (нем. *ablaut*) (апофония) – разновидность *чередования* гласных, фонетически не обусловленного и выражающего (самостоятельно или вместе с аффиксацией) словоизменительные и словообразовательные значения.

АГГЛЮТИНАЦИЯ (от лат. *agglutinatio* – приклеивание, склеивание) – способ слово- и формообразования, при котором к основе или корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные стандартные аффиксы. В таком понимании (как способ присоединения аффиксов) агглютинация противопоставляется фузии.

АДСТРАТ (от лат. *ad* – при, около и *stratum* – слой, пласт) совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках. Адстрат, в отличие от соотнесенных с этим понятием терминов субстрат и суперстрат, означает нейтральный тип языкового воздействия, при котором не происходит этнической ассимиляции и растворения одного языка в другом; адстратные явления образуют прослойку между двумя самостоятельными языками.

АЛЛИТЕРАЦИЯ (ср. -лат. *alliteration*, от лат. *ad* – к, при и *littera* - буква) – один из способов звуковой организации речи, относящийся к так называемым звуковым повторам и заключающийся в симметрическом повторении однородных согласных звуков.

АЛЛОМОРФ (алломорфа) (от греч. *allos* – иной, другой и *morphe* – форма) – см. *Морф*.

АФФИКС (от лат. *affixus* – прикрепленный) служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях; важнейшее средство выражения грамматических и словообразовательных значений; часть слова, противопоставленная корню и сосредотачивающая его грамматические и или словообразовательные значения.

ВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. *valentia* – сила) – способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами. В лингвистику впервые ввел это понятие С.Д.Кацнельсон (1948).

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА – семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации при образовании нового лексического значения слова.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. В этой системе определяющим является категоризирующий признак. В широко распространенных дефинициях грамматической категории на первый план выдвигается её значение. Однако необходимым признаком грамматической категории является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как двусторонних языковых единиц.

ГРАФЕМА (от греч. grapho – пишу) – 1) минимальная единица графической системы языка (системы письма), обладающая тем или иным лингвистическим содержанием. Её референтом может быть слово, морфема, слог или фонема. Термин «графема» часто употребляется как синоним буквы, иероглифа или его части. 2) Минимальный знак определенной системы письма, выражающий отношение соответствующей единицы языка (план содержания).

ДЕРИВАЦИЯ (от лат. – отведение; образование) – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже к словообразованию. Согласно более широкой точке зрения, деривация понимается либо как обобщенный термин для обозначения словоизменения и словообразования вместе взятых, либо как название для процессов образования в языке любых втоичных знаков, в том числе предложений, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путем применения определенных правил, операций.

ИЕРОГЛИФ (от греч. hieros – священный и glyphe – то, что вырезано) – графема, имеющая вид рисунка какого-либо объекта. Чаще всего встречается в системах словесно-слогового письма (например, египетское письмо, Японияское письмо и др.)

КЛАССИФИКАТОРЫ (нумеративы, числовые детерминативы) – лексико-грамматический разряд слов, служащих в ряде языков для оформления счетных конструкций «числительное + существительное».

КОРРЕЛЯЦИЯ (от позднелат. correlatio – соотношение) – взаимное соответствие, взаимосвязь и обусловленность языковых элементов

ЛОГОГРАММА (от греч. logos – слово и gramma – письменный знак, буква, рисунок) – в словесно-слоговых письменностях: знак, обозначающий целое слово или его основу. В строгом смысле логограммой следует называть лишь знак, выражающий одно определенное слово, однако нередко этот термин употребляется вместо термина идеограмма.

МОРФ, морфа (от греч. morphe – форма) – минимальная значимая единица текста, текстовый представитель морфемы.

МОРФЕМА (от греч. morphe – форма) – одна из основных единиц языка, часто определяемая как минимальный знак, то есть такая единица, в которой за определенной фонетической формой закреплено определенное содержание и которая не членится на более простые единицы того же рода. В определенных случаях допустимо говорить о нулевой морфеме.

МОРФЕМИКА – морфемный строй языка, совокупность вычленяемых в словах морфем и их типы; раздел языкознания, изучающий типы и структуру морфем, их отношения друг к другу и к слову в целом. Основными объектами исследования в морфемике являются морфемы, их формальные видоизменения – морфы и их линейные сочетания.

ОМОГРАФЫ – слова, имеющие одинаковое написание, но различное ударение или произношение.

ОМОФОНЫ – слова, которые произносятся одинаково, но различаются в написании.

ПРЕДИКАТ (от позднелат. *praedicatum* – сказанное)– термин логики и языкознания, обозначающий конститутивный член суждения – то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте

СИГНИФИКАТ (от лат. *significatum* – обозначаемое) – понятийное содержание знака языкового.

ФОНЕМА (от греч. – звук, голос) – единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них – и для опознавания и различения слов. Фонема – инвариантная единица языка. Фонема – основная незначимая единица языка, связанная со смыслоразличением лишь косвенно. Выполняя перцептивную и сигнификативную, а иногда и делимитативную функции в тексте, фонемы в системе языка находятся в отношениях оппозиции друг с другом.

ФУЗИЯ (от лат. *fusio* – сплавление) – морфонологически обусловленное формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между основой и аффиксом) становится затруднительным.

ЭМФАЗА (от греч. *emphasis* – разъяснение, указание, выразительность) – выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слов), обеспечивающее экспрессивность речи.

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA O'RTA MAXSUS TA'LIM VAZIRLIGI**

Ro'yxatga olindi

№ 5120100-4.01

2016 yil 07 02

**ASOSIY O'RGANILAYOTGAN TIL
FILOLOGIYASIGA KIRISH
(YAPON TILI)**

FAN DASTURI

Bilim sohasi: 100000 - Gumanitar soha

Ta'lim sohasi : 120000 - Gumanitar fanlar

Ta'lim yo'nallishi: 5120100 -Filologiya va tillarni o'qitish
(sharq tillari bo'yicha)

Toshkent - 2016

O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta ma'ruza ta'lim vazirligining, 2014 yil
09.01.14 dagi "14" sonli buyruq'ining 1. ilovasi bilan fan dasturi
to'yosti ushbu qilingan.

Fanning o'z qur dasturi Oliy va o'rta ma'ruza, kasb-hunar ta'limi yo'nalishlari
bo'yicha O'z qur-ushbu
Kengashning 2014 yil "09" dagi 1. son bo'yurmasi bilan
ma' qilingan.

Fan dasturi Toshkent davlat sharqshunoslik institutida ishlab chiqildi.

Tuzuvchilar:

- Matchanov E. - Toshkent davlat sharqshunoslik instituti
yapon filologiyasi kafedrasini o'qituvchisi
- Abdikadirova M. - Toshkent davlat sharqshunoslik instituti
yapon filologiyasi kafedrasini o'qituvchisi

Taqribchilar:

- Nosirova S. - Toshkent davlat sharqshunoslik instituti qoshidagi
Konfutsiy instituti direktori, filologiya fanlari nomozidi
- Cafurova X. - Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
sharq tillari kafedrasini mudiri, filologiya fanlari nomozidi

Fan dasturi Toshkent davlat sharqshunoslik institutida
chiqilgan va tasvira qilingan (2014 yil 09.01.14 dagi 1. sonli
buyurmasi).

KIRISH

O'zbekiston Respublikasi o'z mustaqilligiga erishgach, dunyoning
rivojlangan davlatlari, shular qatorida alohida o'rin tutgan Yaponiya bilan ham
iqtisodiy, siyosiy va madaniy aloqalar o'rnatildi. O'zbekistonda va Yaponiya
o'rtasidagi munosabatlarda jadal mavzida rivojlanib bormoqda bo'lgan ta'limiy,
madaniyatida yuqori ma'naviyat yaponshunoslik mutaxassislariga ehtiyojining
vaqtlarda juda ham sezilmoqda. Ushbu dastur yapon tili va madaniyatini o'rganish va
amaliy grammatikasidan ma'lumotlar keltiradi, balki yapon tili tarixi, o'zbek
yaponshunosligining rivojlanishi kabi jihatlarni ham qamrab oladi.

"Asosiy o'rganilayotgan til filologiyasiga kirish" (Yapon tili) shu yapon tili
grammatikasi, yapon tili tarixining asosiy bosqichlari, yapon tili umumiy
tavsifi, yapon tili Yaponning o'zida o'rganilish tarixi, tili grammatik tuzilishi
va yapon xususiyatlari, zamonaviy yapon tili grammatikasi, yapon tili
oboy o'rganish maqsadi bo'lgan tillar bilan o'xshash va farqli jihatlari, yapon
grammatikasidagi ilmiy amaliyotlari, yapon grammatikasining tuzilishi,
shuningdek, o'zbek yaponshunosligining rivojlanish tarixi bo'yicha bilimlarni
qamrab oladi. O'rganilayotgan til filologiyasiga kirish dasturida tarix va
yaponshunoslikning asosiy dalil ma'lumotlari bo'yicha bilimlarga ega
mutaxassislarni tayyorlashga mo'ljallangan.

Fanning maqsadi va vazifalari

"Asosiy o'rganilayotgan til filologiyasiga kirish" (Yapon tili) dasturining asosiy
maqsadi o'rganilayotgan til ma'lumotlarini ilmiy ma'ruza, yapon tili
grammatik tuzilishi xususiyatlari, yapon tili grammatikasi tarixi, o'zbek
yaponshunosligining psixologiyasi va rivojlanishi haqida tegishli bilimlarni
egallash, ma'lumot va ko'nikmalarni hosil qilishdir.

Fanning vazifasi yapon tili grammatikasi tarixi haqida to'liq ma'lumotlarni
berish, yapon tili grammatikasi tuzilishini o'rganish, yapon tili
yozuvini tushirish, mutaxassislik bo'yicha amaliyotlarni apparat bilan
qiyoslash, ma'lumot masala bo'yicha ilmiy, shu qatorida internet ma'lumotlari
etish kabilarni o'z ichiga oladi.

Fan bo'yicha talabalarining tasavvur, bilim, ko'nikma va ma'lumotlariga
qo'yilgan talablar

Bakalavri:

- yapon tili grammatikasi, tarixi rivojlanishining asosiy bosqichlari,
umumiy tavsifi, yapon tili grammatikasi o'rganish tarixi, tili
grammatik tuzilishi va yozuvi, zamonaviy yapon tili grammatikasi, yapon
tili grammatikasi haqida ma'lumotlar bilan asosiy o'xshash va farqli jihatlari,

13. Yapon yozuvini fonetik alifboni kiritish orqali idoh qilish loyihalari
14. Yapon tilining o'zby ekanligi mansab boshqa tillar bilan o'xshashi va farqlanishi.

Amaliy mashg'ulatlarni tashkil etish bo'yicha tavsiyalar

Amaliy mashg'ulatlarni tashkil etish yuzasidan kafedra tomonidan ko'rsatma va tavsiyalar ishlab chiqiladi. Unda talabalar asosiy ma'ruza mavzulari bo'yicha olgan bilim va ko'nikmalarini amaliy mashg'ulotlar, keyinlar orqali yanada boyitadilar. Shuningdek, darslik va o'quv qo'llanmalar asosida ishlab chiqilgan mashg'ulotlarga erishish orqali talabalar bilimlari oshirish, mavzular bo'yicha taqdimotlar va ko'rsatma qurollar tayyorlash va boshqalar tavsiya etiladi.

Laboratoriya ishlarini tashkil etish bo'yicha ko'rsatmalar

Fan bo'yicha laboratoriya ishlari o'quv rejada ko'zda tutilmagan.

Kurs ishini tashkil etish bo'yicha uslubiy ko'rsatmalar

Fan bo'yicha kurs ishlari o'quv rejada ko'zda tutilmagan.

Mustaqil ta'limning shakli va mazmuni

Talabalar mustaqil ishga tayyorlanishida mazkur faning xususiyatlaridan kelib chiqqan holda quyidagi shakllarni qo'llash tavsiya etiladi:

- Darsliklar va o'quv qo'llanmalarining mavzularini o'rganib chiqish; turqama material asosida alohida ma'ruza mavzularini o'zlashtirish;
- Ma'ruza adabiyot asosida mavzular ustida ishlash;
- O'quv-ilmiy-tadqiqot faoliyati bilan bog'liq mavzularni chuqur o'rganish;
- Ta'lim olishning faol va muammoli usullarni qo'llangan o'quv mashg'ulotlar;
- Taqdim etilayotgan mavzu bo'yicha referatlar tayyorlash;
- Mavzu bo'yicha sayd-prezentatsiyani tayyorlash;
- Ilmiy ma'ruza tayyorlash va taqdimot;
- Mavzu bo'yicha manbalarni qidirish va tahlil qilish.

Tavsiya etilayotgan mustaqil ishlarining mavzulari

1. Yapon tilining usuniy morfologik tavsifi
2. Yapon tilining sintaktik tashkili
3. Yapon tili tarixi va uning davrlashtirish muammasi
4. Yapon tilining ibtidoi
5. Jodimgi adabiy tili
6. Adabiy tili
7. Tilning zamonaviy adabiy shakli

8. Zamonaviy yapon iroqillarining tashkili
9. Yapon yozuvini idoh qilish harakatlari
10. Yapon tilining leksik tarkibi xususiyatlari
11. Yapon tilida o'zlashtirishning yo'llari va usullari
12. Yapon tilidagi bosh ko'z burkumlari
13. Yapon tilida yordamchi so'z burkumlari

Dasturlarning informatsion – uslubiy ta'limi

O'quv jarayoniga yangi pedagogik texnologiyalarni tatbiq etish mashg'ulotlarda interfaol usullarni, e'tiboh-ushirish (audirovning), testlar o'tkazish, shaydalar, videomateriallar ko'rsatish kabilarni qo'llash imkoniyatini beradi. Ko'rsatma qo'llanmalar va tavsiya materiallaridan foydalanish ma'ruzalarni mazmunli va qiziqarli bo'lishga yordam beradi.

Mazkur faning o'qitilishi texnik vositalar (audio va videomateriallar)ni keng tatbiq etish orqali jadal usullarda olib borish tavsiya etiladi. Ushbu usul kurs davomida talabalarga taqdim etilayotgan materialni faol o'zlashtirish hamda talab qilingan bilim va ko'nikmalarni egallash imkoniyatini beradi.

Foydalaniladigan adabiyotlar ro'yxati

Asosiy adabiyotlari:

1. Maschenov E. Meitsozsisikida kiritish. –T., 2009.
2. Sherov S. Yapon tili. – Fan va texnologiya, 2007.
3. Ishizumi I. Yapon tili iroqillari. –T., 2009.
4. Xalimurazova R. Saigaxane японского языка. –T., 2011.
5. Филоукина Л. Теоретическая грамматика японского языка. –T., 2013.
6. Халимурова Н. Yapon tili 初級用. –T., Zar qalam, 2005.

Qo'shimcha adabiyotlar:

1. Иван М. Культура и общество Японии. –T., 2009.
2. Иван М. История культуры Японии на русском и японском языках. –T., 2007.
3. Акимото В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003.
4. Бесс Р.И. Проблемы современного японского языковедения. Петербург, 2004.

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY VA O'RTA
MAXSUS TA'LIM
VAZIRLIGI**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

Ro'yxatga olindi:
№ _____
2018 yil " ____ " _____

O'quv ishlari bo'yicha prorektor

2018 yil " ____ " _____
F.Sh. Ro'ziqulov

**ASOSIY O'RGANILAYOTGAN TIL FILOLOGIYASIGA KIRISH
(YAPON TILI) FANI BO'YICHA
ISHCHI FAN DASTURI**

Bilim sohasi: 100 000 – Gumanitar soha
Ta'lim sohasi: 120 000 – Gumanitar soha
Ta'lim yo'nalishlari: 5120100 – Filologiya va tillarni o'qitish (yapon tili)

Kurs: 2 (3 semestr)

Umumiy o'quv soati : 36(18+18)

Ma'ruza mashg'ulotlari soati : 18

Seminar mashg'ulotlar soati : 18

Mustaqil t'lim:

Ishchi fan dastur O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligining 2018- yil 14-iyundagi __-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan namunaviy o'quv dasturiga muvofiq ishlab chiqildi.

Tuzuvchilar:

Soleyeva. M – Uzoq Sharq tillari kafedrasida o'qituvchisi

Jo'ramurodov D. – Uzoq Sharq tillari kafedrasida o'qituvchisi

Taqrizchilar:

Achilova O. – Uzoq Sharq tillari kafedrasida o'qituvchisi

Uroqov Sh. - Uzoq Sharq tillari kafedrasida o'qituvchisi

Fanning ishchi o'quv dasturi Samarqand Davlat chet tillar instituti Sharq tillari kafedrasining 2018- yil “ _____ ” _____ son majlisida muhokama etildi va fakultet kengashida muhokama uchun tavsiya etildi

Kafedra mudiri :

D. To'rayeva

Fanning ishchi o'quv dasturi Tarjima nazariyasi va amaliyoti fakulteti kengashida muhokama qilindi va foydalanishga tavsiya etildi. (2018 ” _____ ” _____dagi _____ sonli bayonnoma)

Kirish.

O'quv ishchi dastur jahon andozlari talablariga javob beradigan bakalavr darajasidagi yaponshunos-filologlarni tayyorlashda foydalanish uchun mo'ljallangan. SamDChTida yapon tilini o'qitish o'z mazmuni strukturasi va o'ziga xos vazifalariga ega bo'lgan tugallangan mustaqil kurs bo'lib hisoblanadi. Mazkur dastur yapon tilidan turli saviyadagi bilimga ega bo'lgan yoki uni davom ettirayotgan talabalar uchun mo'ljallangan bo'lib, mutaxassislarni tayyorlashda undan differensial usulda foydalanish imkonini beradi.

O'quv fanining maqsad va vazifalari.

Fanni o'qitishdan maqsad – talabalarga yapon tili grammatikasini nazariy jihatdan o'rgatish, ularda yozma va og'zaki nutq malakalarini shakllantirishdir.

Fanning vazifasi talabalarga yapon tilini o'rganishga qo'yilgan talablar asosida yaponcha matnni o'qib, mazmunini bayon qilib bera olishlarini yoki berilgan o'zbekcha matnni yapon tiliga o'gira olishlarini o'rgatishdan iborat.

Fan bo'yicha talabning malakasiga qo'yiladigan talablar

“Asosiy o'rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)” o'quv fanini o'zlashtirish jarayonida amalga oshiriladigan masalalar doirasida bakalavr:

- *filolog-tilshunos sifatida*: mamlakatda mavjud turli foydalanish ko'lamiga ega bo'lgan tillarga struktur va funksional tavsif bera olishi;

- *filolog-adabiyotshunos sifatida*: hozirgi adabiy jarayonlarni to'g'ri tahlil qila bilishi va turli janrga mansub badiiy asarlarni tahrir qila bilishi;

- *tarjimon sifatida*: chet tilidan ona tiliga, ona tilidan chet tiliga turli matn va nutqlarni og'zaki va yozma shaklda, to'g'ri va sifatli tarjima qila olishi;

- *ilmiy sohada*: o'rganilayotgan til va umumiy tilshunoslik sohasida til tizimi va uning qo'llanilishi va tarkibi bo'yicha ilmiy izlanishlar olib borishi;

- *servis va boshqa turdagi xizmatlarni ko'rsatish sohasida*: shaxs psixologiyasining o'ziga xos xususiyatlarini inobatga olgan holda turli muassasalarda turistik rahnamolik (gid), havo kemalarida servis hodimi, turli firma va mehmonxonalarda menejer xizmatini ko'rsata olish ko'nikmalariga ega bo'lishi;

- *ta'lim sohasida*: uzluksiz ta'lim muassasalarida o'quv jarayonini tashkil etish va o'tkazilishiga ko'maklashish (o'quv personal), tadqiqotlarda ishtirok etish, ma'lumotlarni to'plash va tahlil etish, umumiy o'rta, o'rta maxsus, kasb-hunar ta'lim muassasalarida o'quv mashg'ulotlarini o'tkazish, zamonaviy pedagogik va axborot texnologiyalarini egallash va tadbiq etishni bilishi kerak.

- dunyoqarash tavsifidagi bilimlar tizimini egallagan bo'lishi;

- gumanitar va ijtimoiy-iqtisodiy fanlar asosini, Yaponiya davlatlari siyosatining dolzarb masalalarini bilishi va uning ijtimoiy muammolari va jarayonlarini mustaqil tahlil qilish qobiliyatiga ega bo'lishi;

- Yapon tili va adabiyotiga oid axborotlarni to'plash, tahlil qilish, saqlash, ularga ishlov berish va unumli foydalanish metodlariga egallashi, o'zining kasbiy faoliyatida asosli mustaqil fikrlar va kerakli qarorlar qabul qila olishi;

- bakalavriatning mos yo'nalishi bo'yicha raqobatbardosh umumkasbiy tayyorgarlikka ega bo'lishi;
- yangi bilimlarni mustaqil ravishda sharq tiliga o'gira olishi va o'z mehnatini ilmiy asosda tashkil qila bilish ko'nikmalariga ega bo'lishi kerak.
- asosiy ilmiy tadqiqotlar muammolari va maxsus tayyorgarlik yo'nalishidagi rivojlanish istiqbollari, fanlarning o'zaro aloqasini tushunishi;
- o'rganilayotgan tilning taraqqiyot bosqichlari;
- o'rganilayotgan tildan o'qitish olib borilayotgan tilga tarjima qilish amaliyoti spetsifikasi va stilistik xususiyatlari, me'yoriy grammatika asoslari;
- o'rganilayotgan tilning rivoji va til doirasidagi ekstralingvistik shakllanishning asosiy faktorlari va tarixiy manbalari, uning dialektik xilma-xilligi haqida tasavvurga ega bo'lishi;
- o'rganilayotgan tilning yozma, adabiy va og'zaki shakllari;
- tilning umumiy tavsifi, yozuv, grafik xususiyatlari, orfografiyasi, punktuatsiyasi, leksik-grammatik xususiyatlari, so'z yasalishi va uning tuzilishi, boshqa tillardagi so'zlarni sharq tiliga o'girish qonuniyatlari;
- sodda va qo'shma gaplar, so'z birikmalari, leksema va yozma nutq, dialektik leksikaning asosiy xususiyatlarini bilishi va ulardan foydalana olishi;
- o'rganilayotgan tildagi adabiy matnlarni o'qitish, olib borilayotgan tilga tarjima qila olish;
- o'rganilayotgan tilda chet ellik mutaxassislar bilan muayyan sohada va umumiy masalalarda to'laqonli jonli muloqot olib borish;
- har turli va murakkab matnlarni o'qitish, olib borilayotgan tildan asosiy o'rganilayotgan tilning hozirgi adabiy shakliga yozma tarjima qila olish;
- o'rganilayotgan chet tilida muloqot qilish, nutq so'zlash;
- o'rganilayotgan chet tilidan o'qitish olib borilayotgan tilga suhbat, nutq va ma'ruzalarni og'zaki izchil va sinxron tarjima qila olish;
- o'rganilayotgan chet tili va o'qitish olib borilayotgan tildagi ma'lumotlarni qo'llab, annotatsiya, referat yozish, ma'lumotlar to'plash malakalariga ega bo'lishi kerak.

O'quv rejadagi boshqa fanlar bilan bog'liqligi

Asosiy o'rganilayotgan tilning nazariy grammatikasi fani asosiy ixtisoslik fanlardan biri hisoblanib, to'rtinchi bosqich talabalariga mo'ljallangan. Dasturni amalga oshirish o'quv rejasida asosiy umumkasbiy (asosiy o'rganilayotgan til, tili o'rganilayotgan mamlakat adabiyoti, o'rganilayotgan mamlakat tarixi, tilshunoslikka kirish, adabiyotshunoslikka kirish), maxsus fanlar (maxsus filologiyaga kirish, sharq tillarini o'qitish metodikasi, tarjima nazariyasi va amaliyoti, asosiy sharq tili leksikologiyasi) fanlaridan yetarli bilim va ko'nikmalariga ega bo'lishlik talab etiladi.

Fanni o'qitishda zamonaviy axborot va pedagogik texnologiyalar

Talabalarning nazariy grammatika fanini o'zlashtirishlari uchun o'qitishni ilg'or va zamonaviy usullaridan foydalanish, yangi informatsion-pedagogik texnologiyalarni tadbqiq qilish muhim ahamiyatga egadir. Fanni o'zlashtirishda do'stlik, o'quv va uslubiy qo'llanmalar, maruza matnlari, tarqatma materiallar elektron materiallar, kompyuter vositasida matnlarni o'zlashtirish usullaridan foydalaniladi.

Shaxsga yo'naltirilgan ta'lim. Bu ta'lim o'z mohiyatiga ko'ra ta'lim jarayonining barcha ishtirokchilarini to'laqonli rivojlanishlarini ko'zda tutadi. Bu esa ta'limni loyihalashtirilayotganda, albatta, ma'lum bir ta'lim oluvchining shaxsini emas, avvalo, kelgusidagi mutaxassislik faoliyati bilan bog'liq o'qish maqsadlaridan kelib chiqqan holda yondoshilishni nazarda tutadi.

Tizimli yondoshuv. Ta'lim texnologiyasi tizimning barcha belgilarini o'zida mujassam etmog'i lozim: jarayonning mantiqiyiligi, uning barcha bo'g'inlarini o'zaro bog'langanligi, yaxlitligi.

Faoliyatga yo'naltirilgan yondoshuv. Shaxsning jarayonli sifatlarini shakllantirishga, ta'lim oluvchining faoliyatni aktivlashtirish va intensivlashtirish, o'quv jarayonida uning qobiliyati va imkoniyatlari, tashabbuskorligini ochishga yo'naltirilgan ta'limni ifodalaydi.

Dialogik yondoshuv. Bu yondoshuv o'quv munosabatlarini yaratish zaruriyatini bildiradi. Uning natijasida shaxsning o'z-o'zini faollashtirishi va o'z-o'zini ko'rsata olishi kabi ijodiy faoliyati kuchayadi.

Hamkorlikdagi ta'limni tashkil etish. Demokratik, tenglik, ta'lim beruvchi va ta'lim oluvchi faoliyat mazmunini shakllantirishda va erishilgan natijalarni baholashda birgalikda ishlashni joriy etishga e'tiborni qaratish zarurligini bildiradi.

Muammoli ta'lim. Ta'lim mazmunini muammoli tarzda taqdim qilish orqali ta'lim oluvchi faoliyatini aktivlashtirish usullaridan biri. Bunda ilmiy bilimni ob'ektiv qarama-qarshiligi va uni hal etish usullarini, dialektik mushohadani shakllantirish va rivojlantirishni, amaliy faoliyatga ularni ijodiy tarzda qo'llashni mustaqil ijodiy faoliyati ta'minlanadi.

Axborotni taqdim qilishning zamonaviy vositalari va usullarini qo'llash - yangi kompyuter va axborot texnologiyalarini o'quv jarayoniga qo'llash.

O'qitishning usullari va texnikasi. Ma'ruza (kirish, mavzuga oid, vizuallashtirish), muammoli ta'lim, keys-stadi, pinbord, paradoks va loyihalash usullari, amaliy ishlar.

O'qitishni tashkil etish shakllari: dialog, polilog, muloqot hamkorlik va o'zaro o'rganishga asoslangan frontal, kollektiv va guruh.

O'qitish vositalari: o'qitishning an'anaviy shakllari (darslik, ma'ruza matni) bilan bir qatorda - kompyuter va axborot texnologiyalari.

Kommunikatsiya usullari: tinglovchilar bilan operativ teskari aloqaga asoslangan bevosita o'zaro munosabatlar.

Teskari aloqa usullari va vositalari: kuzatish, blis-so'rov, oraliq va joriy va yakunlovchi nazorat natijalarini tahlili asosida o'qitish diagnostikasi.

Boshqarish usullari va vositalari: o‘quv mashg‘uloti bosqichlarini belgilab beruvchi texnologik karta ko‘rinishidagi o‘quv mashg‘ulotlarini rejalashtirish, qo‘yilgan maqsadga erishishda o‘qituvchi va tinglovchining birgalikdagi harakati, nafaqat auditoriya mashg‘ulotlari, balki auditoriyadan tashqari mustaqil ishlarning nazorati.

Monitoring va baholash: o‘quv mashg‘ulotida ham butun kurs davomida ham o‘qitishning natijalarini rejali tarzda kuzatib borish. Kurs oxirida test topshiriqlari yoki yozma ish variantlari yordamida tinglovchilarning bilimlari baholanadi.

“Asosiy o‘rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)” fanini o‘qitish jarayonida kompyuter texnologiyasidan foydalaniladi. Ayrim mavzular bo‘yicha talabalar bilimini baholash test asosida va kompyuter yordamida bajariladi. Tarqatma materiallar tayyorlanadi, test tizimi hamda tayanch so‘z va iboralar asosida oraliq va yakuniy nazoratlar o‘tkaziladi.

**“Asosiy o‘rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”fanidan
mashg‘ulotlarning mavzular va soatlar bo‘yicha taqsimlanishi:**

t/r	Mavzular nomi	Jami soat	Ma'ruza mashg‘ulot-lari	Amaliy mashg‘ulotlar	Mustaqil ta'lim
1	Урок 1. Введение. Современный		2	2	
2	Урок 2. Общие вопросы грамматики.		2	2	
3	Урок 3. Система фонем японского языка.		2	2	
4	Урок 4. Морфонология современного яп. Языка		2	2	
5	Урок 5. Сведения о просодии.		2	2	
6	Урок 6. Морфология японского		2	2	
7	Урок 7. Глагольные словоизменения.		2	2	
8	Урок 8. Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.		2	2	
9	Урок 9. Начало развития японоведения.		2	2	
	Jami:		18	18	

Asosiy qism:
Fanning uslubiy jihatdan uzviy ketma-ketligi

Asosiy qismda fanni mavzulari mantiqiy ketma-ketlikda keltiriladi. Har bir mavzuning mohiyati asosiy tushunchalar va tezislari orqali ochib beriladi. Bunda mavzu bo'yicha talabalarga DTS asosida yetkazilishi zarur bo'lgan bilim va ko'nikmalar to'la qamrab olinishi kerak.

Asosiy qism sifatiga qo'yiladigan talab mavzularning dolzarbligi, ularning ish beruvchilar talablari va ishlab chiqarish ehtiyojlariga mosligi, mamlakatimizda bo'layotgan ijtimoiy-siyosiy va demokratik o'zgarishlar, iqtisodiyotni erkinlashtirish, iqtisodiy-huquqiy va boshqa sohalaridagi islohatlarning ustuvor masalalarini qamrab olishi hamda fan va texnologiyalarning so'ngi yutuqlari e'tiborga olinishi tavsiya etiladi.

**“Asosiy o'rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”fani bo'yicha
ma'ruza mashg'ulotining kalendar tematik rejasi**

	Amaliy mashg'ulot mavzular	Ajratilgan soat	O'tkazilish vaqti	Ijro belgisi	Izoh
1	Урок 1. Введение. Современный японский язык.	2	09.2018		
2	Урок 2. Общие вопросы грамматики.	2	09.2018		
3	Урок 3. Система фонем японского языка.	2	09.2018		
4	Урок 4. Морфонология современного яп. Языка	2	10.2018		
5	Урок 5. Сведения о просодии.	2	10.2018		
6	Урок 6. Морфология японского языка.	2	11.2018		
7	Урок 7. Глагольные словоизменения.	2	11.2018		
8	Урок 8. Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.	2	12.2018		
9	Урок 9. Начало развития японоведения.	2	12.2018		
	Jami	18			

Ma'ruza mashg'ulotlarining mazmuni:

1-mavzu 日本語 Введение. Современный японский язык.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *muammoli ta'lim, aqliy hujum, qaychi.*
Og'zaki so'rov:savol-javob.

Adabiyotlar: A1; A2; A3; Q4; Q5; Q6

2-mavzu Общие вопросы грамматики. 日本語の歴史、ひらがな、かたかな、かんじ

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *dialogik yondoshuv, muammoli ta'lim, klaster, aqliy hujum*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q6.

3-mavzu Система фонем японского языка.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *muammoli ta'lim, aqliy hujum, qaychi*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q4; Q6

4-mavzu Морфонология современного яп. Языка

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *muammoli ta'lim, qay chi*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q3; Q2; Q6

5-mavzu Сведения о просодии.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *dialogik yondoshuv, muammoli ta'lim, qaychi*.

Adabiyotlar: A1;A3; Q1; Q5; Q2; Q6

6-mavzu Морфология японского языка.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *muammoli ta'lim, klaster, aqliy hujum*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q6.

7-mavzu Глагольные словоизменения.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalar: *muammoli ta'lim, aqliy hujum, qaychi*.

Og'zaki so'rov: savol-javob.

Adabiyotlar: A1; A2; A3; Q4; Q5; Q6

8-mavzu Индикатив. Глаголы длительности и мгновения.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *dialogik yondoshuv, muammoli ta'lim, qaychi*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q3; Q2; Q6

9-mavzu Начало развития японоведения.

Qo'llaniladigan ta'lim texnologiyalari: *dialogik yondoshuv, muammoli ta'lim, qaychi*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q2;

**“Asosiy o`rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”fani bo‘yicha
amaliy mashg‘ulotining kalendar tematik rejasi**

t/r	Mavzular nomi	Ajratilgan soat	O‘tkazilish vaqti	Ijro belgisi	Izoh
1	Урок 1. Введение. Современный	2	09.2018		
2	Урок 2. Общие вопросы грамматики.	2	09.2018		
3	Урок 3. Система фонем японского языка.	2	09.2018		
4	Урок 4. Морфонология современного яп. Языка	2	10.2018		
5	Урок 5. Сведения о просодии.	2	10.2018		
6	Урок 6. Морфология японского	2	11.2018		
7	Урок 7. Глагольные словоизменения.	2	11.2018		
8	Урок 8. Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.	2	12.2018		
9	Урок 9. Начало развития японоведения.	2	12.2018		
	Jami:	18			

Amaliy mashg‘ulotlarning tavsiya etiladigan mavzular mazmuni

1-mavzu 日本語 Введение. Современный японский язык.

Qo‘llaniladigan ta’lim texnologiyalari: *muammoli ta’lim, aqliy hujum, qaychi. Og‘zaki so‘rov:savol-javob.*

Adabiyotlar: A1; A2; A3; Q4; Q5; Q6

2-mavzu Общие вопросы грамматики. 日本語の歴史、ひらがな、かたかな、かんじ

Qo‘llaniladigan ta’lim texnologiyalari: *dialogik yondoshuv, muammoli ta’lim, klaster, aqliy hujum .*

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q6.

3-mavzu Система фонем японского языка.

Qo‘lla niladigan ta’lim texnologiyalari: *muammoli ta’lim, aqliy hujum, qaychi.*

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q4; Q6

4-mavzu Морфонология современного яп. Языка

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalari: muammoli taʼlim, qaychi.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q3; Q2; Q6

5-mavzu Сведения о просодии.

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalari: dialogik yondoshuv, muammoli taʼlim, qaychi.

Adabiyotlar: A1;A3; Q1; Q5; Q2; Q6

6-mavzu Морфология японского языка.

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalari: *muammoli taʼlim, klaster, aqliy hujum*.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q6.

7-mavzu Глагольные словоизменения.

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalar: *muammoli taʼlim, aqliy hujum, qaychi*.

Ogʻzaki soʻrov: savol-javob.

Adabiyotlar: A1; A2; A3; Q4; Q5; Q6

8-mavzu Индикатив.Глаголы длительности и мгновения.

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalari: dialogik yondoshuv, muammoli taʼlim, qaychi.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q3; Q2; Q6

9-mavzu Начало развития японоведения.

Qoʻllaniladigan taʼlim texnologiyalari: dialogik yondoshuv, muammoli taʼlim, qaychi.

Adabiyotlar: A1;A2; A3; Q1; Q2;

Mustaqil taʼlim tashkil etishning shakli va mazmuni

“**Asosiy oʻrganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)**” boʻyicha talabaning mustaqil taʼlimi shu fanni oʻrganish jarayonining tarkibiy qismi boʻlib, uslubiy va axborot resurslari bilan toʻla taʼminlangan.

Talabalar auditoriya mashgʻulotlarida professor-oʻqituvchilarning maʼruzasini tinglaydilar, tarjima qiladilar, mashq va topshiriqlarni bajaradilar. Auditoriyadan tashqarida talaba darslarga tayyorlanadi, adabiyotlarni konspekt qiladi, uy vazifani bajaradi. Bundan tashqari ayrim mavzularni kengroq oʻrganish maqsadida qoʻshimcha adabiyotlarni oʻqib referatlar tayyorlaydi hamda mavzu boʻyicha testlar yechadi. Mustaqil taʼlim natijalari reyting tizimi asosida baholanadi.

Uyga vazifalarni bajarish, qoʻshimcha darslik va adabiyotlardan yangi bilimlarni mustaqil oʻrganish, kerakli maʼlumotlarni izlash va ularni topish yoʻllarini

aniqlash, internet tarmoqlaridan foydalanib ma'lumotlar to'plash va ilmiy izlanishlar olib borish, ilmiy to'garak doirasida yoki mustaqil ravishda ilmiy manbalardan foydalanib ilmiy maqola va ma'ruzalar tayyorlash kabilar talabalarning darsda olgan bilimlarini chuqurlashtiradi, ularning mustaqil fikrlash va ijodiy qobiliyatini rivojlantiradi. Shuning uchun ham mustaqil ta'limsiz o'quv faoliyati samarali bo'lishi mumkin emas.

Mustaqil ta'lim turlari:

Talaba mustaqil ishni tayyorlashda muayyan fanning xususiyatlarini hisobga olgan holda quyidagi shakllardan foydalanishi mumkin:

- Darsliklar va o'quv qo'llarmalarning mavzu va boblarini o'rganib chiqish; tarqatma material asosida alohida ma'ruza mavzularini o'zlashtirish;
- Maxsus adabiyot asosida mavzular ustida ishlash;
- O'quv-ilmiy-tadqiqot faolitya bilan bog'liq mavzularni chuqur o'rganish;
- Ta'lim olishning faol va muammoli usullarni qo'llangan o'quv mashqlar;
- Taqdim etilayotgan mavzu bo'yicha referat, esse, maqolalar tayyorlash;
- Mavzu bo'yicha slayd-prezentatsiyani tayyorlash;
- Ilmiy ma'ruza tayyorlash va taqdimoti;

• Mustaqil ta'lim tushunchasi quyidagi maqsadlarni nazarda tutadi: unga ko'ra talabalarning yil bo'yi olgan nazariy va amaliy bilimlarini mustahkamlagan holda ularni mustaqil ish olib borishga yo'naltiradi. Mustaqil ta'lim orqali tilda muayyan qonun-qoidalar asosida ish ko'riladi.

Talabalar mustaqil ta'limining mazmuni va hajmi

	Mustaqil ta'lim mavzulari	Hisobot shakli	Hajmi soatda	Bajarilish muddati	Bajarilganligi haqida belgi
1	Yapon tilida ravish (日本語のふくし)	Referat	4	1-2 hafta	
2	Fe'l zamonlari (動詞)	Referat	4	3-hafta	
3	Yordamci so'zlar (日本語のじょし)	Referat	4	4-5 hafta	
4	Yapon tilida sintaksema (分析表現)	Slayd-prezentatsiya	4	6- hafta	

5	Hurmat kategoriyasi (警 護、尊敬語)	Referat	4	7-8 hafta	
6	Qo`shma gap turlari (文 の週類)	Slayd- prezentatsiya	4	9-10 hafta	
7	Yapon tilida aniqlovchi (日本語の文法)	Referat	4	11- hafta	
8	To`ldiruvchi	Referat	4	12-hafta	
	Jami		32 soat		

Dasturning informatsion uslubiy ta'minoti

Mazkur fanni o'qitish jarayonida ta'limning zamonaviy metodlari, pedagogik, axborot va kommunikatsiya texnologiyalarining qo'llanilishi nazarda tutilgan.

-Yapon rili grammatikasiga oid bo'lgan ma'ruza darslarida zamonaviy kompyuter texnologiyalari yordamida prezintasion va elektron didaktik texnologiyalaridan foydalanish;

-Yapon tilidagi mavjud darslik, o'quv va uslubiy qo'llanmalar, ma'ruza matnlari, tarqatma materiallar, ko'rgazmali qurollar, elektron materiallar, virtual stendlar, jadval, sxema, kompyuter hamda multimedia vositalaridan foydalanish nazarda tutilgan.

“Asosiy o`rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”fanidan talabalar bilimni reyting tizimi asosida baholash mezonlari

“Asosiy o`rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”faniga ajratilgan maksimal ball, shuningdek joriy va oraliq nazoratlarining saralash ballari haqidagi ma'lumotlar fan bo'yicha birinchi mashg'ulotda talabalarga e'lon qilinadi.

Fan bo'yicha talabalarning bilim saviyasi va o'zlashtirish darajasining Davlat ta'lim standartlariga muvofiqligini ta'minlash uchun quyidagi nazorat turlari o'tkaziladi:

- **joriy nazorat (JN)** - talabaning fan mavzulari bo'yicha bilim va amaliy ko'nikma darajasini aniqlash va baholash usuli. Joriy nazorat fanning xususiyatidan kelib chiqqan holda amaliy mashg'ulotlarda og'zaki so'rov, test o'tkazish, suhbat, nazorat ishi, kollektivum, uy vazifalarini tekshirish va shu kabi boshqa shakllarda o'tkazilishi mumkin;

- **oraliq nazorat (ON)** - semestr davomida o'quv dasturining tegishli (fanlarning bir necha mavzularini o'z ichiga olgan) bo'limi tugallangandan keyin

talabaning nazariy bilim va amaliy ko‘nikma darajasini aniqlash va baholash usuli. Oraliq nazorat bir semestrda bir marta o‘tkaziladi va shakli (yozma, og‘zaki, test va hokazo) o‘quv faniga ajratilgan umumiy soatlar hajmidan kelib chiqqan holda belgilanadi;

- **yakuniy nazorat (YaN)** - semestr yakunida muayyan fan bo‘yicha nazariy bilim va amaliy ko‘nikmalarni talabalar tomonidan o‘zlashtirish darajasini baholash usuli. Yakuniy nazorat asosan tayanch tushuncha va iboralarga asoslangan “Yozma ish” shaklida o‘tkaziladi.

ON o‘tkazish jarayoni kafedra mudiri tomonidan tuzilgan komissiya ishtirokida muntazam ravishda o‘rganib boriladi va uni o‘tkazish tartiblari buzilgan hollarda, **ON** natijalari bekor qilinishi mumkin. Bunday hollarda **ON** qayta o‘tkaziladi.

Oliy ta’lim muassasasi rahbarining buyrug‘i bilan ichki nazorat va monitoring bo‘limi rahbarligida tuzilgan komissiya ishtirokida **YaN** ni o‘tkazish jarayoni muntazam ravishda o‘rganib boriladi va uni o‘tkazish tartiblari buzilgan hollarda, **YaN** natijalari bekor qilinishi mumkin. Bunday hollarda **YaN** qayta o‘tkaziladi.

Talabaning bilim saviyasi, ko‘nikma va malakalarini nazorat qilishning reyting tizimi asosida talabaning fan bo‘yicha o‘zlashtirish darajasi ballar orqali ifodalanadi.

“**Asosiy o‘rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)**”fani bo‘yicha talabalarning semestr davomidagi o‘zlashtirish ko‘rsatkichi 100 ballik tizimda baholanadi.

Ushbu 100 ball baholash turlari bo‘yicha quyidagicha taqsimlanadi:

Ya.N.-30 ball, qolgan 70 ball esa J.N.-40 ball va O.N.-30 ball qilib taqsimlanadi.

Joriy nazoratning taqviy rejasi

<i>8-semestr</i>		
<i>Haftalar</i>	JB	MT
<i>1</i>		
<i>2</i>		
<i>3</i>		
<i>4</i>		
<i>5</i>		
<i>6</i>	10	10
<i>7</i>		
<i>8</i>		
<i>9</i>		
<i>10</i>		
<i>11</i>		
<i>12</i>	10	10
	20 b.	20 b.
Jami	40 ball	

ORALIQ BAHOLASH

T/r	Baholash mezonlari	Ajratilgan ball	OB	Jami
1	Berilgan savollarga aniq va to'g'ri javob berish	10	10	10
2.	Mashg'ulotlarga faol qatnashish	10	10	10
3.	Orfografik xatosiz yozish	10	10	10
	Jami ball	30	30	30

YAKUNIY BAHOLASH

1	Berilgan savollarga aniq va to'g'ri javob berish	10	10	10
2	Mashg'ulotlarga faol qatnashish	10	10	10
3	Orfografik xatosiz yozish	10	10	10
4	Jami:	30	30	30
5	Hammasi: 40+30+30 =	100	100	100

Ball	Baho	Talabalarning bilim darajasi
86-100	A'lo	Xulosa va qaror qabul qilish. Ijodiy fikrlay olish. Mustaqil mushohada yurita olish. Olgan bilimlarini amalda qo'llay olish. Mohiyatini tushuntirish. Bilish, aytib berish. Tasavvurga ega bo'lish.
71-85	Yaxshi	Mustaqil mushohada qilish. Olgan bilimlarini amalda qo'llay olish. Mohiyatini tushuntirish. Bilish, aytib berish. Tasavvurga ega bo'lish.
55-70	Qoniqarli	Mohiyatini tushuntirish. Bilish, aytib berish. Tasavvurga ega bo'lish.
0-54	Qoniqarsiz	Aniq tasavvurga ega bo'lmaslik. Bilmaslik.

• Fan bo'yicha saralash balli 55 ballni tashkil etadi. Talabani saralash ballidan past bo'lgan o'zlashtirishi reyting daftarchasida qayd etilmaydi.

• Talabalarning o'quv fani bo'yicha mustaqil ishi joriy, oraliq va yakuniy nazoratlar jarayonida tegishli topshiriqlarni bajarishi va unga ajratilgan ballardan kelib chiqqan holda baholanadi.

• Talabani fan bo'yicha reytingi quyidagicha aniqlanadi: $R = O \cdot V / 100$,

bu yerda: V - semestrda fanga ajratilgan umumiy o'quv yuklamasi (soatlarda); O - fan bo'yicha o'zlashtirish darajasi (ballarda).

• Fan bo'yicha joriy va oraliq nazoratlarga ajratilgan umumiy ballning 55 foizi saralash ball hisoblanib, ushbu foizdan kam ball to'plagan talaba yakuniy nazoratga

kiritilmaydi.

- Joriy **JN** va oraliq **ON** turlari bo'yicha 55bal va undan yuqori balni to'plagan talaba fanni o'zlashtirgan deb hisoblanadi va ushbu fan bo'yicha yakuniy nazoratga kirmasligiga yo'l qo'yilmaydi.

- Talabaning semestr davomida fan bo'yicha to'plagan umumiy bali har bir nazorat turidan belgilangan qoidalarga muvofiq to'plagan ballari yig'indisiga teng.

- **ON** va **YaN** turlari kalendar tematik rejaga muvofiq dekanat tomonidan tuzilgan reyting nazorat jadvallari asosida o'tkaziladi. **YaN** semestrning oxirgi 2 haftasi mobaynida o'tkaziladi.

- **JN** va **ON** nazoratlarda saralash balidan kam ball to'plagan va uzrli sabablarga ko'ra nazoratlarda qatnasha olmagan talabaga qayta topshirish uchun, navbatdagi shu nazorat turigacha, so'nggi joriy va oraliq nazoratlar uchun esa yakuniy nazoratgacha bo'lgan muddat beriladi.

- Talabaning semestrda **JN** va **ON** turlari bo'yicha to'plagan ballari ushbu nazorat turlari umumiy balining 55 foizidan kam bo'lsa yoki semestr yakuniy joriy, oraliq va yakuniy nazorat turlari bo'yicha to'plagan ballari yig'indisi 55 balidan kam bo'lsa, u akademik qarzdor deb hisoblanadi.

- Talaba nazorat natijalaridan norozi bo'lsa, fan bo'yicha nazorat turi natijalari e'lon qilingan vaqtdan boshlab bir kun mobaynida fakultet dekaniga ariza bilan murojaat etishi mumkin. Bunday holda fakultet dekanining taqdimnomasiga ko'ra rektor buyrug'i bilan 3 (uch) a'zodan kam bo'lmagan tarkibda apellyatsiya komissiyasi tashkil etiladi.

- Apellyatsiya komissiyasi talabalarning arizalarini ko'rib chiqib, shu kunning o'zida xulosasini bildiradi.

Baholashning o'rnatilgan talablar asosida belgilangan muddatlarda o'tkazilishi hamda rasmiylashtirilishi fakultet dekani, kafedra muduri, o'quv-uslubiy boshqarma hamda ichki nazorat va monitoring bo'limi tomonidan nazorat qilinadi.

Ballarning taqsimoti

Maksimal ball	Maksimal ballning nazorat turlari bo'yicha taqsimoti		Qoniqarli	Yaxshi	A'lo
			55-70%	71-85%	86-100%
100	JB 40	1-JB 20	11,0	14,2	17,2
		2-JB 20	11,0	14,2	17,2
	OB 30	1-OB 30	16,4	20,14	24,18

YaB 30	30	16,4	21,2	25,8
JAMI 100	100	55	71	86

Joriy nazoratni baholash mezon

5ball	10ball	o'zlashtirish
4,3-5	8,6-10	"a'lo"
3,6-4,2	7,1-8,5	"yaxshi"
2,8-3,5	5,5-7,0	"qoniqarli"
0-2,7	0-5,4	"qoniqarsiz"

Joriy baholash uchun quyidagi so'rov turlarini belgilash mumkin:

1. Test
2. Og'zaki so'rov (suhbat)

Oraliq nazoratni baholash mezon

Bir semester davomida ikki marta rejada tasdiqlangan haftalarda o'tkazilib, yozma, og'zaki va test asosida bo'lib o'tadi.

Bu orqali nazorat uchun quyidagi so'rov turlarini qo'llash mumkin:

1. Yozma ish.
2. Test.
3. Og'zaki so'rov.

Har bir oraliq nazorat turi uchun ajratilgan maksimal ball – 10 ball.

№	Yozma ish	Og'zaki so'rov	Test
1	8,6 – 10	"a'lo"	
2	7,1 – 8,5	"yaxshi"	
3	5,5 – 7,0	"qoniqarli"	
4	0 – 5,4	"qoniqarsiz"	

Yakuniy nazoratni baholash mezon (30 ball)

Yakuniy baholash semestr oxirida bir marta o'tkazilib, yozma yoki og'zaki ko'rinishida bo'ladi.

Yakuniy nazorat uchun belgilangan 30 ball quyidagicha taqsimlanadi:

25,8-30	"a'lo"
21,2-25,7	"yaxshi"
16,6-21,1	"qoniqarli"

0-16,5	”qoniqarsiz”
--------	--------------

Mustaqil ta’lim 5-10 ball oralig’ida baholanadi.

Ballar taqsimoti quyidagicha:

Ballar	5 ball	10 ball
86-100 ball (“a’lo”)	4.3-5	8.6-10
71 -85 (yaxshi)	3.6-4.2	7.1-8.5
55-70 (qoniqarli)	2.8-3.5	5.5-7.0
0 -54 (qoniqarsiz)	0-2.7	0-5.4

2018-2019 o’quv yilida “Asosiy o’rganilayotgan til filologiyasiga kirish (yapon)”fanidan talabalar bilimni reytingli baholashning texnologik xaritasi

Ta’lim yo’nalishi: 5120100 - Filologiya va tillarni o’qitish bo’yicha (yapon tili)

O’quv shakli: kunduzgi, Kurs: 2; Semestr: III

Jami o’quv yuklamasi: 36 soat.

Ma’ruza – 18 soat;

Seminar –18 soat;

Semestrlar №	Ma’ruza tartib raqami	O’quv yuklamasi						Baholash turi	Baholash shakli	Ball		Muddati
		Mustaqil o’qilish	Ma’ruza	Amaliyot	Labarat.	Seminar	Jami			Maks.	Sar.	
VIII	1-13	16	13	-	-	9	38	Jb	Og’zaki	20	11.0	11.2018
	14-26	16	13	-	-	9	38	Jb	Og’zaki	20	11.0	12.2018
	1-26	32	26	-	-	18	76	Ob	Yozma	30	16.5	12.2018
	1-26	32	26	-	-	18	76	JB+ Ob		70	38,6	12.2018
	1-26	32	26	-	-	18	76	Yab	Yozma	30	16,5	01.2019
	1-26	32	26	-	-	18	76	JB+ Ob+ Yab		100	55	01.2019
VIII	1-26	32	26	-	-	18	76					

Tuzuvchi:

Soleyeva. M

Ushbu texnologik xarita Sharq tillari” kafedrasida 2018- yil avgust
(Bayonnoma № 1) muhokama qilingan va tasdiqlangan.

Asosiy adabiyotlar ro`yxati:

1. Alpatov B.M "Teoricheskaya grammatika yaponskogo yazika" t.1,2
M, "Natalis" 2008

2. M. Kieda, "Grammatika yaponskogo yazika" 1,2 M-2002

3. Nihongo bunpou nyuumon Toukyou, Aruku-1991

Qo`shimcha adabiyotlar ro`yxati:

1. 高橋太郎 "連体動詞句と名詞のかかわりあいについて"
2. 井上和子 "変形文法と日本語"
3. "日本語学校論集" - 東京外国語大学附属日本語学校
"日本語と日本語教育" - 大阪外国語大学
5. "日本語と日本の文化" - 大阪外国語大学
6. Nakada Seiichi "Kra and node" 文献 - 1979年

INTERNET SAYTLARI:

- a. <http://www.primavista.ru/dictionary/lang/Japanese.htm>
- b. <http://www.zasshi.com/dataman.html>
- c. <http://www.busi.aoyama.ac.jp/~yamamoto/method-db.htm>
- d. <http://www1.ocn.ne.jp/~mashikot/sirabe-in-manner.html>
- e. <http://www1.ocn.ne.jp/~mashikot/sirabe-in-nagare.html>
- f. http://fukumane.cocolog-nifty.com/blog/2006/05/post_1ad0.html
- g. <http://www.discovernikkei.org/ja/howto/interviews/>
- h. <http://web.cc.yamaguchi-u.ac.jp/~ysekigch/qual/interview.html>
- i. <http://www.uda30.com/QUIZ99/Quiz-13.htm>
- j. <http://www.taishukan.co.jp/item/crossword/index.html>

ТЕСТЫ

1 Толковые словари дают нам описание системы лексических единиц, как совокупности, но не отражают, как правило что?

- A. связи слов между собой
- B. интонацию слов

С. отношения, в которые вступают лексические единицы данной лексической системы

Д. морфологические единицы слова

2 В каких науках изучается слово?

А. все ответы верны

В. в морфологии, семасиологии

С. В фонетике, синтаксисе

Д. в графике, лексикологии

3 Какие существуют группы японских диалектов?

А. все ответы верны

В. восточную (район Канто), южную (остров Кюсю)

С. западную (район Кансай)

Д. Рюкюоскую (архипелаг Рюкю)

4 С какого года современный японский литературный язык стал единственным официальным языком Японии?

А. 1945 г

В. 1978 г

С. 1960 г

Д. 1940 г

5 Чему противопоставлена система литературного языка?

А. во-первых, неcodифицированным формам существования японского языка территориальным, социальным диалектам, просторечию; во-вторых, ограниченно функционирующему бунго; в-третьих, языкам национальных меньшинств корейскому и почти исчезнувшему айнскому; в-четвертых, получившему определенное распространение английскому языку.

В. во-первых, ограниченно функционирующему бунго; во-вторых, языкам национальных меньшинств корейскому и почти исчезнувшему айнскому

С. во-первых, получившему определенное распространение английскому языку; во-вторых, ограниченно функционирующему бунго

Д. во-первых, неcodифицированным формам существования японского языка территориальным, социальным диалектам, просторечию; во-вторых, ограниченно функционирующему бунго

6 Какие три главных типа письма рассматриваются, исторически сменявших друг друга, (имеются ввиду не отдельные конкретные письменности, а весь процесс развития письменности в целом) ?

А. все ответы верны пиктографию

С. идеографию

Д. фонографию

7 Какое письмо обозначается термином пиктография?

А. знаки которого (пиктограммы) представляют собой схематические рисунки, наглядно изображающие предметы и явления действительности.

В. знаки которого (идеограммы или логограммы) обозначают значение слова.

С. идеографические знаки, в начертании которых сохраняется некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом.

D. знаки которого (идеограммы или фонограммы) обозначают значение слова.

8 Какое письмо обозначается термином идеография?

A. знаки которого (идеограммы или логограммы) обозначают значение слова.

B. знаки которого представляют собой схематические рисунки, наглядно изображающие предметы и явления действительности.

C. идеографические знаки, в начертании которых сохраняется некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом.

D. все ответы верны

9 Какими знаками называют иероглифы?

A. идеографические знаки, в начертании которых сохраняется некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом

B. знаки которого (идеограммы или логограммы) обозначают значение слова

C. знаки которого представляют собой схематические рисунки, наглядно изображающие предметы и явления действительности

D. нет правильного ответа

10 Перед чем имеет очевидные преимущества фонография ?

A. перед идеографией и тем более перед пиктографией

B. перед идеографией

C. перед пиктографией

D. нет правильного ответа

11 Каким термином обозначается раздел науки о письме, в котором изучается начертание букв и соотношение между буквами и звуками?

A. графика

B. идеография

C. пиктография

D. иероглифы

12 Какие три основных систем письма используется в современном японском языке?

A. кандзи, слоговые азбуки хирагана и катакана.

B. кандзи, цифры, слоговая азбука хирагана

C. слоговая азбука хирагана, латинская азбука, кандзи

D. слоговая азбука катакана, латинская азбука, кандзи

13 С какими первыми письменными знаками, познакомились древние японцы?

A. китайские иероглифы

B. японские иероглифы

C. африканские письменные знаки

D. арабскими цифрами

14 Когда были созданы в Японии две системы фонетического письма Хирагана и Катакана на иероглифической основе?

A. в конце VIII - начале IX в.

B. в начале X в.

C. в начале IX в

D. в конце IX в

15 Что выражает каждый символ Хирагана ?

- A. одну мору
- B. отдельный звук
- C. одну гласную
- D. две моры

16 Где используется Хирагана?

- A. в записи которых нет кандзи, включая частицы и суффиксы
- B. для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов — фуриганы
- C. для записи слов, заимствованных из языков, не использующих китайские иероглифы — гайраго, иностранных имён, а также ономатоппеи и научно-технических терминов: названия растений, деталей машин и т. п.
- D. в записи которых есть кандзи

17 В каком веке произошла Хирагана?

- A. в V веке н. э.
- B. в IV веке н.э.
- C. в VI веке до н. э.
- D. в начале VI в.

18 Какую азбуку использовали при написании Гэндзи-моногатари и других р женских романов?

- A. писались исключительно хираганой.
- B. писались исключительно катаканой
- C. писались исключительно иероглифами
- D. писались исключительно фуриганой

19 Где используется Катакана?

- A. для записи слов, заимствованных из языков, не использующих китайские иероглифы — гайраго, иностранных имён, а также ономатоппеи и научно-технических терминов: названия растений, деталей машин и т. п.
- B. для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов — фуриганы
- C. в записи которых нет кандзи, включая частицы и суффиксы
- D. в записи которых есть кандзи

20 В японском тексте встречаются латинские буквы, для каких записей используют латинские буквы?

- A. для записи заимствованных слов
- B. для записи распространённых аббревиатур
- C. для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов
- D. для записи заимствованных слов и фонетических подсказок для чтения иероглифов.

21 Запись японских слов латиницей, используется для иностранцев, в словарях, на железнодорожных и уличных указателях

- A. в записи которых нет кандзи, включая частицы и суффиксы
- B. запись японских слов латиницей, используется для иностранцев, в словарях, на железнодорожных и уличных указателях
- C. для записи слов, заимствованных из языков, не использующих китайские иероглифы — гайраго, иностранных имён, а также ономатоппеи и научно-технических терминов: названия растений, деталей машин и т. п.
- D. для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов — фуриганы

22 При помощи какой частицы в конце предложения, делает его восклицательным?

- A. ка (か)
- B. ё (よ)
- C. нэ (ね)
- D. Ва(わ)

23 Как называют знак повтора, т. е чтобы не писать два одинаковых кандзи подряд?

- A. сокудоку
- B одоридзи
- C. чёон
- D. хандакуон

24 Сколько слоёв лексики выделяется в японском языке?

- A. два— исконный и заимствованный
- B. три—исконным словам противопоставляются иероглифические заимствования из китайского (канго) и заимствования последних столетий из разных, преимущественно западноевропейских, языков (гайрайго)
- C. один— исконный
- D. один— заимствованный.

25 Для чего нужны эквиваленты?

- A. для того, чтобы у нас была возможность расширения образного применения лексики
- B. для того, чтобы у нас была возможность расширения, сужения, переноса и образного применения лексики
- C. для того, чтобы у нас была возможность сужения, переноса и образного применения лексики
- D. все ответы верны

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите ведущих специалистов в японской филологии и расскажите о них.
2. Что изучает наука Японоведение.
3. Расскажите чем в основном занимались французские японоведы.

4. Когда наступил новый этап в развитии Японоведения и что являлось его основной чертой.
5. Что являлось основными средствами распространения языковых норм в Япо-нии.
6. Какие языки относятся к австронезийской семье языков.
7. К какой группе семьи языков относится японский язык.
8. Расскажите об особенностях японского языка.
9. Расскажите о влиянии иностранных языков на лексику японского языка.
10. Расскажите об особенностях японской письменности.
11. Расскажите о соотношении разных видов письма в истории японского языка.
12. Когда появились первые описания японского языка с позиций европейской тра-диции и кто был их авторами.
13. Возникновение письма, влияние китайского языка.
14. Расскажите о системе фонем японского языка.
15. Вопросы транскрипции.
16. В чём заключается сходство и различие Хэпбёрновской и Поливановской транскрипции.
17. Мора и её значимость в японском языке.
18. Рассмотрение морфонологии японского языка.
19. Расскажите об особенностях морфемы-канго.
20. Расскажите об особенностях морфемы-гайрайго.
21. Глагольные корни и аффиксы.
22. Правила тонового контура японского языка.
23. Акцентуация в литературном японском языке.
24. Ударение в сложных словах.
25. Общая характеристика морфологии японского языка.
26. Рассмотрение морфологии японского языка.
27. Агглютинативный строй, флективный строй и изолирующий строй.
28. Что рассмат-ривают в качестве минимальных единиц морфологии.
29. Именное словоизменение.
30. Знаменательные слова.
31. Формы речи и языковые стили современного японского языка.
32. Основные грамматические различия групп диалектов.
33. Противопоставление предельных и неопредельных глаголов.
34. Какие глаголы по своим свойствам занимают промежуточное положение между моментальными и длительными.
35. Чем отличаются парадигмы моментальных и длительных глаголов.
36. Какие основы глаголов бывают первыми компонентами сложных глаголов.
37. Формы системы японского глагола.
38. Контролируемые и неконтролируемые глаголы.
39. Актантные члены предложения.
40. Расскажите об особенностях моментальных и длительных глаголов.
41. Расскажите о синтетических формах глагола.

42. Расскажите о аналитических формах глагола.
43. Расскажите о финитных формах глагола.
44. Какая часть речи имеет одготипную с глаголами, но суженную парадигму.
45. Какие типы глаголов являются одним из важнейших членений глагольной системы японского языка.
46. Глагольное словоизменение.
47. Активные и стативные глаголы.
48. Основные термины традиционной японской грамматики.
49. Изолированность японского языкознания от языкознания других стран как следствие многовековой изолированности страны.
50. Система японского глагола.
51. Когда появились первые описания японского языка с позиций европейской традиции и кто был их авторами.
52. Начало развития японоведения.
53. Что изучает наука Японоведение.
54. Система японского глагола.
55. Когда наступил новый этап в развитии Японоведения и что являлось его основной чертой.
56. Назовите четыре наклонения глагола в японском языке.
57. У какого вида глаголов имеется полная система наклонений.
58. Что является показателями индикатива глагола.
59. Индикатив.
60. Гортатив.